

Автор бестселлера USA Today

Клэр Кент

ТРЮМ

Найди сильнейшего мужчину...

Часть 1

«Найди самого сильного мужчину из всех. Отдай себя ему в обмен на защиту. Это единственный способ выжить».

Эти слова продолжали звенеть в голове Рианны. Она знала, что они были сказаны от чистого сердца, и инстинктивно понимала, что это правда. Но из-за них ей в любом случае хотелось закричать.

Дженус 6 была планетой-тюрьмой.

Она не была исправительной колонией, от которых Коалиция отказалась давным-давно, так как множество заключенных смогли сбежать из них и вернуться на свои планеты, даже на такие далекие как Земля. Так что вместо колоний Коалиция определила другие необитаемые планеты как примитивные тюрьмы, побег из которых был невозможен. Поверхность Дженус 6 была покрыта нестабильным океаном, который был ядовит для человеческой жизни. Тюрьма была построена под этим океаном. Даже если осужденному удалось бы пройти через все запираемые двери и охранников, то не было никакого способа выжить в океане.

Рианна с ужасом осознавала, что Дженус 6 была просто адским местом.

Существовало множество тюремных планет, но Рианна никогда о них не задумывалась. Она, как и многие, слышала ужасные истории про несправедливо осужденных, содержащихся в клетках как животные. Подобные истории не были необычными. Совет Коалиции — правящий орган цивилизованной вселенной, который состоял из представителей всех основных планет, не всегда пользовался своей властью честно и порядочно.

Но Рианна никогда не стала бы возмущаться по этому поводу.

Порой жизнь — отстой. Коалиция часто была несправедлива, но никто ничего не мог поделать.

Когда Рианна открыла свой собственный бизнес, то попала под наблюдение Коалиции во время своей экспедиции. Археологи не особенно ценились в настоящее время, поскольку не обеспечивали ни силой, ни деньгами тех, кто находился у власти. Их, как правило, игнорировали.

Это и было причиной, почему Рианна хотела заниматься археологией.

Она была сотрудником Земного университета, но не появлялась в университетском городке почти четыре года. Все свое время она проводила на раскопках, обычно утаивая информацию об умирающих планетах, где цивилизация исчезла много веков назад. Рианна осталась сиротой, когда была еще ребенком, и ее вырастила бабушка, которая умерла десять лет назад. У девушки никогда не было много друзей, и коллеги были единственными, с кем она общалась.

В основном Рианна предпочитала оставаться одна, чтобы заниматься любимым делом. И она была одинокой последние восемь лет, с тех пор, как получила свою степень. И до того, как выбрала неподходящее место для раскопок.

Все археологические раскопки должны были утверждаться Коалицией задолго до начала проекта. Рианна прошла всю необходимую бумажную волокиту и получила разрешение на раскопки в Имперском Дворце Карнов. И если она предполагала, что ее разрешение распространялось еще и на земли вокруг Дворца, то она ошибалась.

Ошибка, за которую ей придется расплачиваться до конца своей жизни.

Жизнь, которая, вероятно, будет длиться не так уж и долго.

Для Коалиции не было легкого преступления. Ко всем преступным действиям — от вероломства и до убийства — относились одинаково. Если преступник не представлял опасности для власти или ресурсов Коалиции, то он обычно игнорировался. Так что Рианна предполагала, что где-то в Карне, возможно, была скрытая штаб-квартира Коалиции, иначе то, что она нарушила правила и незаконно проникла на окружающие Дворец земли, никогда бы не стало причиной того, что она предстала перед судом.

Все-таки уголовное дело было возбуждено, и ее без промедления осудили.

Затем она была приговорена к заключению на ближайшей к Карне планете-тюрьме Дженус 6.

В приговоре не указали срок тюремного заключения, так как те, кто приходили сюда, больше никогда не покидали этого места.

Осужденный, отправленный на Дженус 6 вместе с ней, был неряшливый мужчина средних лет с редющими волосами и тошнотворным видом. Транспорт, на котором их конвоировали, приземлился на воду, потому что другого способа посадки на Дженус 6 не было. Космический корабль, должно быть, был разработан как подводный, так как для того, чтобы добраться до тюремного здания, корабль погрузился в океан.

После того, как корабль состыковали с тюрьмой, Рианна и другой заключенный были отведены в главную комнату охраны. Комната выглядела отвратительно, была грязной, пахнувшей потом и мочой. Их руки сковали механическими кандалами, пока шло оформление документов, и Рианну бросало в дрожь от отвращения к зловонию и от похотливых предложений своего сокамерника, который продолжал бормотать о том, как он собирается трахнуть ее, когда их наконец-то выкинут у главных тюремных камер.

Рианна была в шоке в течение последних двух дней, с тех пор, как узнала о своей судьбе. Шок был благословением, так как удерживал ее от полного осознания того, что должно будет случиться с ней здесь.

В комнате было около дюжины охранников, но внимание Рианны привлек человек, который выглядел как ответственный за тюрьму. Он представился должностным лицом, отвечающим за транспорт, как Дэвис, и провел Рианне и другому заключенному беглый осмотр.

Дэвису, с его слегка седеющими темными волосами, крупными чертами лица и острыми зелеными глазами, должно быть, было за сорок. Он не оскорблял заключенных, как другие охранники, но был умным и прямолинейным, не стеснясь в выражениях.

Казалось, он едва замечал Рианну, в то время, как некоторые другие охранники глазели на нее или делали грубые замечания о ее теле.

Она не была похожа на королеву красоты или какой-то секс-символ. У нее были довольно стройное тело, темные вьющиеся волосы и серо-голубые глаза. В общем, ничего особенного, но Рианна была привлекательной в месте, где женщины были редкостью.

Она никогда в своей жизни не чувствовала себя ценным призом, и ужас, который до этого времени сдерживался шоком непонимания, начал зарождаться в ее голове.

Это ведь все происходило на самом деле. Она действительно стала заключенной, и ее собираются бросить в тюремную камеру с парой сотен грубых, жестоких преступников. Без пощады и защиты.

Ей повезет, если она найдет защитника в течение ночи.

Один из охранников, глядя на Рианну, оскорбительно сказал:

— Может быть, мы должны устроить ей тест-драйв, прежде чем отправим вниз к животным?

Дэвис быстро ударил охранника кулаком в челюсть. Жест показался более эффективным из-за своей совершенной примитивности.

— Это и есть способ потерять свой пост. Мы не несем ответственности за то, что заключенные делают в Трюме, но мы ответственны за то, что происходит за его пределами.

Слова были не очень приятны для Рианны, для той, кого собирались бросить в Трюм.

— Не волнуйтесь, — сказал ее неряшливый созаключённый. — Я позабочусь о ее тест-драйве.

К разочарованию Рианны, Дэвис не ударил его за недвусмысленное высказывание. Вместо этого, он спокойно толкнул ее в сторону небольшого бронированного автомобиля.

Именно тогда он наклонился, чтобы прошептать ей на ухо слова, которые изменили все.

— Найди самого сильного мужчину из всех, — сказал Дэвис. — Отдай себя ему в обмен на защиту. Это единственный способ выжить.

Совет имел смысл. Она никогда не смогла бы защитить себя сама. Не в таком месте, как это. Если она не найдет защитника, который будет достаточно силен, то она буквально будет разорвана на части.

Но альтернатива тоже была непривлекательной. Отдаться одному из заключенных, стать своего рода добровольной секс-рабыней — звучало хуже, чем смерть.

У Рианны не было времени, чтобы думать над этой дилеммой очень долго. После того, как ее попутчика затащили в машину, дверь закрылась, и Дэвис взялся за управление.

Автомобиль стал снижаться в пещеру.

Трюм.

Как только они приземлились, Рианна поняла, почему автомобиль был бронирован, а охранники так хорошо вооружены. В одиночку никто не осмелился бы войти в Трюм без какой-либо серьезной поддержки.

У тюрем как эта, например, не было индивидуальных камер, и не было никакого разделения по половому признаку. Она была свалкой для всех. Массовый хаос. Кошмар насилия и примитивной власти. Выживание было основано на физической подготовке и стратегических альянсах. Слабые и те, кто был без защиты, голодали, были изнасилованы или, вообще, убиты.

Она очень легко может стать одной из них.

— Я провожу тебя и покажу все вокруг Трюма, таким образом, ты сможешь увидеть планировку здания, — объяснил Дэвис, — прежде чем я введу тебя туда.

Рианна подумала, что это была ненужная доброта — давать время новым заключенным для оценки всего происходящего, прежде чем они должны были разбираться с проблемами первого прибытия.

Как только ее глаза привыкли к тусклому свету Трюма, Рианна смогла увидеть, что здание когда-то было создано как традиционная тюрьма. Там были ряды клеток, тянувшихся вдоль стен с обеих сторон на трех этажах. Но лишь у немногих из них были двери или решетки, так что они не могли бы держать кого-то внутри или удерживать других снаружи.

Заглянув в одну из открытых камер, Рианна увидела голого мужчину на коленях с членом другого мужика во рту.

Она сразу отвела взгляд, почувствовав желчь в горле.

Что с ней здесь будет?

— Вас будут кормить два раза в день, — объяснял Дэвис незаинтересованно. — Пища подается вниз по желобу там, — он махнул рукой в сторону центра задней стенки. — Очевидно, что еда не поступает всем равномерно.

У Рианны не было никаких сомнений относительно этого. Еда не будет разделена на индивидуальные, одинаковые порции, поэтому сильнейшие смогут взять то, что захотят, отдав другим остатки.

Дэвис остановился перед большой камерой, которая была вдвое больше, чем другие. Глядя внутрь, Рианна поняла, это потому, что стена между двумя камерами была снесена.

— Это Торн. Он тот, на кого вы должны обратить внимание, — Дэвис оглянулся назад, кинув многозначительный взгляд на Рианну.

Девушка присмотрелась к происходящему более внимательно и увидела красивого, крупного блондина, вытянувшегося на кровати и говорившего с кем-то. Он был одет в брюки и футболку. Она заметила, что там же находились три женщины — все в разной степени обнаженные, и Рианна поняла смысл брошенного Дэвисом взгляда.

Мужчина, должно быть, был альфа-самцом Трюма. У него уже было три женщины под защитой. Он был очевидным выбором и для Рианны.

Она не смогла хорошо рассмотреть женщин. Самая ближайшая к ней была одета в рваную, ничего не скрывающую одежду. Она, вероятно, когда-то была красива, но теперь выглядела грязной и использованной.

Рианна испытала приступ тошноты, но пыталась сопротивляться растущей панике.

— Туалеты, — сказал Дэвис, указывая направо. Дверной проем — без двери — вел в то, что должно было быть основной ванной комнатой.

Рианна ахнула, когда увидела мужчину, избиваемого двумя другими прямо перед ними.

Хотя не было никаких оснований удивляться. Это было то, что постоянно происходило на планете-тюрьме.

Дэвис, казалось, не заметил избивение и продолжил вести автомобиль по периметру Трюма.

Они приближались к концу противоположной стороны, когда Рианна заметила одиночную камеру, выделяющуюся на фоне других.

У нее был такой же размер, как и у остальных, за исключением того, что у этой были нетронутые металлические решетки и функционирующая дверь. Посмотрев сквозь решетку, она заметила внутри большого мужчину, который отжимался на одной руке.

У него была оливковая кожа и коротко стриженные темные волосы. Он был очень крупным и высоким, с широкими плечами, мускулистыми руками и ногами, одетый в потрепанную футболку без рукавов.

Что-то в нем зацепило Рианну, и она уставилась на него, в то время как Дэвис объяснял что-то о системе наград за «хорошее» поведение.

Мужчина закончил отжимания и встал, затем подошел к решетке, чтобы посмотреть на новичков. Его лицо не было классически красивым, но широкий лоб, высокие скулы и квадратная челюсть выглядели восхитительно мощно.

— Кто это? — спросила Рианна.

Дэвис бросил взгляд на мужчину.

— Он никогда не называл своего имени, хотя находится здесь уже год. Он одиночка.

Рианна присмотрелась внимательнее и поняла, что у мужчины есть возможность запирается в своей камере. И это была настоящая привилегия в таком месте. Она также

заметила дверной проем в задней части его камеры и увидела край того, что выглядело как примитивный унитаз.

У мужчины была единственная камера с отдельным туалетом во всем Трюме.

Этот факт сказал Рианне все, что нужно было знать.

— На этом закончим, — сказал Дэвис, разворачивая автомобиль обратно. — Пора высаживаться.

Это был вежливый способ сказать, что теперь их бросят в Трюм.

Ее мысли стали ужасно хаотичными. Рианна едва могла дышать, и поэтому не следила за действиями других, как вдруг задняя дверь автомобиля открылась, и ее со спутником высадили на жесткий, холодный пол.

Дверь за ними тут же закрылась, а потом их кандалы с грохотом упали на пол, так как Дэвис снял их дистанционно.

Рианна встряхнула руками, восстанавливая кровообращение. Наконец-то она была свободна от оков.

Но теперь оказалась в еще большей опасности, чем когда-либо прежде в жизни.

Уезжающая машина привлекла всеобщее внимание, и сразу же другие заключенные — грязные и безжалостные, больше похожие на зверей, чем на мужчин — начали приближаться.

Рианна была так сосредоточена на надвигающейся опасности и своем растущем ужасе, что совершенно забыла про то убожество, которое оставили вместе с ней.

Он быстро схватил ее за грудь, думая, что лучше полапать ее, пока есть такая возможность, прежде чем подойдут сильные конкуренты.

Рианна отреагировала инстинктивно — жестко ударила его коленом в пах. Она не была беспомощной. Ее работа требовала физической подготовки, поэтому она всегда была в хорошей форме. Ее тело было сильным, гибким и здоровым. Она также знала несколько основных приемов самообороны, как и любая независимая женщина, путешествующая в одиночку на окраине Коалиционного пространства.

Со сдавленным хрюканьем слизняк согнулся пополам. Она ударила его еще, на этот раз коленом в лицо, до которого легко дотянулась, так как он наклонился.

Ее колено врезалось в его челюсть, опрокинув этого урода на спину. Он отчаянно завопил.

Она хотела бы выбить ему несколько зубов, но ее удар не имел такой силы.

Легкая победа Рианны над другим заключенным вызвала отклик всего Трюма. Слышались смех над проигравшим и несколько одобряющих свистов.

Но она не заблуждалась на этот счет и не собиралась проходить через подобное снова. Мужчина, которого она уложила на лопатки, был тощим трусом. У нее не было бы и шанса против, по крайней мере, половины мужчин, которые крутились здесь.

— Сучка! — крикнул гнусавый голос. — Время получить новенькую.

Рианна внушала себе, что ее не стошнит.

Она вспомнила слова Дэвиса: «Найди самого сильного мужчину из всех». Ей нужно было это сделать.

Первый мужчина, которого она увидела, был пугающим. Он был, как минимум, на фут выше, чем она, с огромной как у быка грудью и неприятно мясистыми руками. У него была длинная темная коса, извивающаяся по спине, его голая грудь была покрыта татуировками.

Он подошел ближе и так глянул на нее сверху вниз, что она почувствовала себя голой.

— Торн захочет ее, — сказал кто-то со стороны.

Мужчина повернул голову с насмешкой, будто бросая вызов любому, кто утверждал, что у Торна могло бы быть больше прав на нее, чем у него.

— Ты хорошо умеешь пользоваться своим ротиком? — спросил он и повернулся, чтобы придавить ее беспощадным взглядом.

Рианна с трудом сглотнула. Ее рот был настолько сухим, что она не смогла сказать ни слова, а ее сердце колотилось в груди так болезненно, что, наверное, могло бы взорваться.

Этот мужчина мог бы съесть ее с потрохами, образно говоря.

Здесь ей не помогло бы спастись даже чудо. Ни один орган власти не поддерживал в Трюме хоть какой-нибудь порядок. Ее единственным шансом на выживание было стать умнее, чем остальные. И необходимо было вступить в союз с правильным мужчиной.

Такой мужчина, судя по всему, как раз сейчас и приближался, шагая с видом человека, уверенного в своей власти, который завоевал свое место в этом примитивном обществе.

Одежда Торна был лучше, чем у кого-либо другого. Он также выглядел сытым и хорошо отдохнувшим, чего не наблюдалось и у половины людей, которых она могла видеть со своего места. У него было свое окружение — мужчины, которые вели себя как его телохранители, и женщины, которых Рианна видела раньше.

Девушка была знакома с таким типом мужчин. Высокомерные, заносчивые, уверенные в своих собственных физических данных. Тип мнимого альфа-самца можно было найти на каждом корабле, в баре или тренажерном зале Коалиционного пространства.

— Собираешься с ней поиграть, Гадюка? — спросил Торн, стоя лицом к лицу с мужчиной с косой.

Это была молчаливая дуэль — бессловесная война власти и запугивания.

Рианна рассматривала мужчин, не дыша, задаваясь вопросом, отступит ли Гадюка или они на самом деле будут сражаться за нее.

Все это напоминало не романтическую фантазию, а невероятный ужас. Оба мужчины просто будут использовать ее, пока она не будет полностью сломлена.

Торн, возможно, мог быть не настолько бессмысленно жестоким, каким выглядел Гадюка, но Торн был крайне эгоистичен — она могла сказать это с первого взгляда — и он не стал бы альфа-самцом здесь, обращаясь с другими людьми по-человечески.

Гадюка, в конце концов, отступил с выражением отвращения на лице, бормоча что-то себе под нос.

Рианна едва ли почувствовала облегчение. По крайней мере, борьба бы отсрочила неизбежное.

Но неизбежное быстро приближалось. Торн подошел ближе, и его глаза стали ползать по ее телу — от кудрей, длинной до плеч, до удобной обуви.

— Ты шлюха? — прямо спросил он.

— Нет, — она была так удивлена вопросом, что ей удалось ответить даже несмотря на мешающий в горле ком.

— Хорошо. Я не трахаю шлюх, хотя они, как правило, это все, что мы здесь получаем. У тебя хорошее тело, а это еще одна вещь, которую я требую от женщин. Есть два варианта, — его темно-голубые глаза сузились, когда он начал объяснять, — стань моей женщиной, делай то, что я тебе прикажу, и ты будешь в безопасности. Или, если ты откажешься, я отдам тебя остальным.

Он указал назад на «всех остальных». Ум Рианны был слишком затуманен, чтобы

увидеть отдельные лица, но заключенные были похожи на голодную стаю волков.

— Они будут по очереди использовать тебя, пока им это не надоест. Ты не проживешь и ночи.

Рианна знала, что его последние слова не были преувеличением. Возможно, что некоторые альфа-самцы смогут попытаться оставить ее себе, но они, вероятно, не будут достаточно сильными, чтобы надолго удержать ее в безопасности от других.

— Каково твое решение? — спросил Торн, выглядя слегка раздраженным из-за ее колебаний.

Это был момент, который определит ее дальнейшую судьбу.

Здравый смысл, давящее ощущение от этого места, и все, увиденное ранее, говорили ей принять предложение Торна.

«Позволь ему трахнуть тебя. Позволь ему обезопасить твою жизнь».

Рианна оглянулась вокруг еще раз, и ее глаза зацепились за запираемую клетку одиночки, чье имя Дэвис не знал. Подсознательно она заметила его, смотрящим на нее, когда уложила того слизняка несколько минут назад.

Сейчас он стоял молча, свободно положив одну руку на решетку.

Ее глаза встретились с его на несколько секунд, и она увидела там что-то, чего не видела еще ни у кого здесь.

Это не было ни добротой, ни жалостью, ни милосердием, или каким-либо другим мягким чувством.

Она действительно не могла назвать то, что там увидела, но оно напомнило ей о независимости.

Рианна повернулась к Торну.

Он ждал с довольной ухмылкой на прекрасном лице, как будто никогда не сомневался в том, каким будет ее ответ.

Это ухмылка сделала свое дело. Она проигнорировала все последствия и отдалась инстинктам.

Девушка повернулась на каблуках и ударила ногой снова, в этот раз, целясь вправо в жесткий, плоский живот Торна.

Он хмыкнул и сделал шаг назад, больше от удивления, чем от реальной боли.

Удар был хорошим, но не было никакого способа одолеть ей его физически.

— Я не хочу ни тебя, ни других, — громко сказала Рианна, поворачивая голову, чтобы оглянуться назад на одиночку в своей камере, при этом даря ему многозначительный взгляд. Она только могла надеяться, что он ответит на него.

Выражение гнева изменило лицо Торна, и его гнев усилился, когда другие заключенные стали хихикать.

Торн приблизился к ней как крадущееся животное.

— Тогда выберем третий вариант, — он стиснул зубы. — Я трахну тебя первым, а потом выброшу то, что останется, остальным.

Это явно не было пустой угрозой. Рианна знала, что он легко сделает это. Она будет избита и изнасилована, а потом ее отдадут другим заключенным, которые будут делать с ней тоже самое, снова и снова.

Она посмотрела назад на мужчину-одиночку и почувствовала волну абсолютного отчаяния, когда увидела, что он повернулся к ней спиной.

Было очевидно, он не собирался помогать ей.

А это означало, что для нее не осталось абсолютно никакой надежды.

Девушка сглотнула удушающий комок в горле и посмотрела на Торна с последней толикой храбрости, которой обладала.

Кажется, она поставила не на того мужчину. Глупо. Импульсивно. И теперь она собиралась столкнуться с последствиями своего выбора.

Торн схватил ее за волосы, которые были собраны в хвост. Она отпрянула, но не достаточно быстро. Держа ее волосы, он подтащил Рианну ближе к себе, натягивая кожу головы так сильно, что ей хотелось заплакать.

Она не заплакала. Вместо этого, девушка яростно отбивалась вслепую, пытаясь ударить его коленом в пах. Ей удалось нанести только скользящий удар, из-за чего он еще больше разозлился. Удар не получился настолько эффективным, чтобы заставить его ослабить захват.

Ее ногти царапали его грудь, пытаясь нанести ему серьезные повреждения, но все ее усилия были напрасными. Она знала, что так и будет.

Он повернул ее спиной к себе и прижал к своей груди, его мощная рука обвилась вокруг ее талии.

Потом что-то произошло, и она внезапно оказалась свободной. Рианна отступила назад, скуля от шока и боли и чувствуя облегчение.

Она повернулась и увидела одиночку, который стоял перед задыхающимся Торном, которого, должно быть, он просто отшвырнул в сторону.

— Что за фигня? — прохрипел Торн, в изумлении глядя вверх на другого человека. — Ты на самом деле хочешь претендовать на эту маленькую сучку?

Одиночка ничего не сказал. Выражение его лица было неподвижным и нечитаемым, он не перестал смотреть в глаза Торну.

Когда Торн замахнулся на него, одиночка поймал его кулак и выкрутил ему руку за спину. Торн не был слабаком, поэтому физическая сила в движении, продемонстрированная одиночкой, была такой же шокирующей, как и впечатляющей.

Торн сумел вырваться из захвата, размахнулся и попытался ударить кулаком в живот другого мужчину. Он смог ударить, но его удар не имел какого-либо заметного эффекта. Одиночка продолжал наступать, нанося ему удары руками и ногами, заставляя Торна согнуться пополам и шумно задыхаться.

Никто не вмешивался. Должно быть, это какой-то архаичный кодекс чести среди преступников.

Весь Трюм гудел от удивления, но Рианна не могла отвести взгляд от двух борющихся мужчин.

Она все еще была в ужасе, но сейчас по другой причине. Она знала, кто собирается выиграть этот бой.

Она просто боялась того, что произойдет потом, когда она должна будет отдаться ему.

Одиночка замахнулся снова, но на этот раз промазал, так как Торну, наконец, удалось взять себя в руки. Он направил удар в лицо своего соперника, и его кулак скользнул по челюсти одиночки, оставляя после себя кровавый след.

После этого начался первобытный борцовский поединок без правил, в котором невозможно было четко определить, кто и куда наносил удары. Они хорошо дрались, сцепившись в клубок в течение нескольких минут, прежде чем одиночка нанес решающий удар.

Торн, покрытый кровью, лежал на полу и с трудом дышал. Одиночка оставался на ногах. Хотя и не в лучшей своей форме, но он держался также стойко и молчаливо, как и тогда, когда подошел к Рианне.

Их глаза встретились, и она заметила, что у него они были поразительного оттенка синего, как будто сияли на темном лице. Девушка сглотнула и попыталась что-то сказать, но не смогла придумать что.

Остальные преступники отошли в сторону, явно запуганные тем, кто только что победил их альфу.

Это был риск, но Рианна подумала, что он сможет это сделать. У него не была самая большая камера здесь, но она была самой лучшей — с решетками и отдельным туалетом. Он, должно быть, победил других заключенных в борьбе, чтобы выиграть ее. Просто потому, что он не смешался с исковерканным сообществом, которое проживало в тюрьме, не означает, что он не справился бы с Торном.

У нее не было никаких надежд на то, что он будет добрым, нежным или любящим. Но, глядя на него, Рианна не испытывала то чувство тошноты, которое ощущала, когда смотрела на всех остальных.

Если она собралась позволить кому-либо трахать ее, то пусть это будет он.

Мужчина не сказал ни слова, когда стоял лицом к лицу к ней, а через минуту схватил ее за рубашку на спине и стал толкать Рианну вперед к своей камере. Он понимал молчаливое согласие так же, как и она.

Девушка пошла с ним охотно, хоть у нее и не было особого выбора в этом вопросе. Он действовал немного грубее, чем она привыкла, когда толкнул ее в камеру и шагнул за ней.

Он запер дверь решетки за ними. Щелчок замка был и ужасающим, и облегчающим в то же время.

Теперь она была заперта в этой камере с безымянным преступником.

Но, по крайней мере, все остальные оставались на той стороне от решетки.

Камера была не очень-то и большой. В основной комнате было достаточно места для кровати с тонким матрасом, привинченной к стене, металлического стола с одним ящиком, который тоже фиксировался к стене, и чего-то большого, покрытого оборванными простынями, в одном из углов.

Еще была старая, потрепанная раковина в противоположном углу, которая была в рабочем состоянии — очередная роскошь в этой адской дыре.

Рианна стояла посреди комнаты и ждала, а что-то внутри ее содрогалось.

Мужчина жестом показал на маленький уголок с туалетом.

— Ты можешь воспользоваться им.

Его голос был резким и грубым, а взгляд — совершенно пустым.

Она захромала в сторону ванной, чувствуя боль в теле от ее потасовки с Торном.

— Спасибо, — она действительно это и имела в виду. Независимо от того, каким неожиданным было предложение, оно было щедрым жестом. Девушка поежилась при мысли, что ей пришлось бы столкнуться с ужасом общей ванны, где ей каждый момент грозила опасность.

Когда Рианна зашла в ванную, то внезапно вспомнила об отсутствии двери. Так что она была благодарна, что он не стал наблюдать за ней, хотя мог настаивать на этом.

Вместо этого одиночка отошел, и она услышала, как он включил воду в раковине.

Туалет был древним и связанным с канализацией, но Рианна едва ли собиралась

жаловаться, когда смывала воду. После она вышла оттуда и увидела, что мужчина склонился над раковиной и брызгал водой на лицо.

У него было даже пару полотенец. Хотела бы она знать, как он их заполучил.

— Твое лицо в порядке? — спросила она слабым голосом, когда заметила, как он вытирал кровь.

— В порядке.

Он определенно не был разговорчивым.

— Я Рианна, — она понятия не имела, что должна была делать. Ее колени тряслись, поэтому она опустилась на край кровати.

— Ладно.

Она моргнула. Он не собирался говорить ей свое имя?

— Спасибо, — сказала она, пытаясь говорить четко, несмотря на нервы, — за твою помощь. Я имею в виду...

Он повернулся и уставился на нее.

Мужчина был привлекательным чисто физически. Его тщательно сбритые темные волосы подчеркивали скульптурные, широкие скулы и лоб. Его оливковая кожа, которая, должно быть, имела натуральный оттенок, поскольку здесь не было солнца, блестела от пота. Он был одет в подобие футболки без рукавов, которую ее бабушка назвала бы “женоподобной”, но она показывала его внушительные плечи и мускулы рук. Его заношенные брюки сидели низко на узких бедрах. Его крупное телосложение тоже смотрелось естественно — хотя он явно был в отличной форме, он не выглядел фальшивым или чересчур накаченным, как Гадюка.

Черты его лица были слишком резкими, а выражение — слишком бесстрастным, чтобы считать его традиционно красивым. Но сила и мужественность исходили от него волнами.

— Ты думаешь, что я помог тебе по доброте душевной?

Это была самая длинная фраза, произнесенная им, которую она слышала, и это заставило ее сердце биться быстрее.

— Нет, но я все же благодарна.

— Не благодари. Я получу кое-что взамен, — его голубые глаза, казалось, пронзали ее. — Так?

Она задохнулась.

— Так.

Ни минуты она не надеялась, что он великодушно сделает для нее исключение. Конечно, ей придется трахаться с ним.

Он сделал три шага, пока не встал рядом с кроватью напротив того места, где сидела Рианна.

— Сними свою рубашку.

Рианна ахнула и бросила взгляд на решетку камеры. Другие заключенные еще кружились снаружи, некоторые нагло уставились на них.

Он проследил за ее взглядом.

— Здесь нет никакого уединения. Ты привыкнешь к этому.

Когда он ничего больше не сказал, она поняла, что ей придется раздеться. Дрожащими пальцами девушка начала расстегивать пуговицы на рубашке.

Мужчина наблюдал за ней. Его лицо не изменилось, но ей показалось, что она почти увидела его голодный взгляд, когда осмелилась встретиться с ним глазами.

Когда она расстегнула свою рубашку, то медленно сбросила ее с плеч, оставшись лишь в эластичном бюстгальтере.

— Это тоже, — приказал он. Его голос стал еще ниже и грубее, чем раньше.

Рианна повернулась на кровати, чтобы не обнажать грудь для любого мимо проходящего зрителя, и сняла бюстгальтер через голову.

Ее обнаженная грудь слегка качнулась от движения. У нее не было роскошной фигуры. Ее ноги были длинными и худыми, и она всегда выглядела довольно спортивной. Но ее груди были упругими и округлыми, поэтому она надеялась, что он не будет разочарован.

Рианна боялась, что не понравится ему. Она хотела, чтобы он ее трахнул.

Мужчина не выглядел разочарованным, хотя было почти невозможно прочесть что-либо на его лице. Он наклонился, толкая ее спиной на кровать, затем протянул руку к одной из ее грудей — не лаская, а как бы щупая ее. Его взгляд пожирал ее полуобнаженное тело.

Она старалась не обращать внимания на грубый хохот за пределами клетки. Теперь, по крайней мере, его тело, в основном, прикрывало ее наготу.

Его руки были большими и мозолистыми и чувствовались грубо на ее коже. Ее соски уже затвердели от холодного воздуха и его прикосновений, но она была слишком напугана, чтобы чувствовать какое-то удовольствие.

Ее грудь быстро поднималась и опадала, пока он скользил руками вниз к ее плоскому животику.

Когда его пальцы обвилились вокруг пояса ее брюк, девушка не смогла сдержать вскрик страха.

Он остановился, и его глаза вернулись к ее лицу.

— Я не получаю удовольствия от боли, — пробормотал он.

Рианна с трудом сглотнула и поняла, о чем он говорил. Это было утешением. Большим утешением, чем она ожидала.

Он не собирался причинять ей боль. По крайней мере, не намеренно.

Она могла бы трахнуться с ним. Она и раньше делала это с незнакомыми мужчинами. Правда, прошло уже два года с тех пор, как она последний раз спала с мужчиной — случайный секс с парнем, которого встретила в баре. Тот раз оставил у нее чувство мерзости, и с тех пор она избегала сексуальных отношений. Девушка никогда не мечтала найти свою любовь, о которой пишут в глупых книгах, так что чувства — это было то, без чего она могла обойтись.

У нее, конечно же, было сексуальное влечение, как и у всех остальных, но и были более простые способы справляться с этой проблемой.

Прошло не так уж много времени, но она может трахнуться с этим мужчиной. Он был здесь лучшим выбором, чем кто-либо. Он не был уродливым или неприятным, и не казался человеком, который мог бы причинить боль или унижить ее.

Девушка сделала несколько медленных глубоких вдохов и кивнула.

Он, должно быть, принял это как знак и вернулся к расстегиванию ее брюк. Рианна подняла свои бедра, чтобы он мог снять с нее трусики. Мужчина устался на ее бедра, и голодный взгляд снова появился в его глазах.

Рианна стала дышать глубже, пытаясь расслабить свое тело.

Но когда он протянул руку и раздвинул ее складочки, нажав пальцем на клитор, она вскрикнула в ответ, чувствуя неверие, что это действительно происходит с ней. Большим пальцем, он стал потирать клитор маленькими круговыми движениями, пока продолжал

пожирать глазами ее тело.

Потом она поняла, что он делает — пытается возбудить ее, чтобы она была достаточно влажной для него.

— Поласкай свои соски, — сказал он, продолжая описывать круги пальцем.

Она, вспыхнув от смущения, подчинилась его приказу, понимая, что это было хорошей идеей. Чем более влажной она была, тем лучше для нее. На самом деле это было очень добрым жестом с его стороны.

Он мог бы просто засунуть свой член в ее киску и начать врезаться в нее.

Многие здешние мужчины так и сделали бы.

Рианна тербила соски пальцами и почувствовала, как ее киска сжимается в ответ. Тогда Рианна заставила себя дышать медленнее, делая глубокие вдохи и длинные выдохи.

Его палец на клиторе помог, и ее тело наконец-то начало расслабляться. Она почувствовала зачатки возбуждения между ног, хотя ее сердце все еще быстро стучало в груди.

Мужчина изменил положение своей руки, скользя пальцем внутрь, чтобы проверить ее готовность. Сейчас она была немного влажная, и ощущение его пальца в своей дырочке, в сочетании с его большим пальцем на клиторе и ее собственными ласками груди, вызвали резкий прилив удовольствия, удививший ее.

Она вздохнула и слегка выгнулась. Мужчина заворчал и вытащил руку между ее ног.

— К черту! — что-то горячее вспыхнуло в его взгляде, и он начал расстегивать штаны.

Рианна поняла, что он не мог больше ждать.

Он освободил свой член, но девушка даже не смотрела на него, боясь, что зрелище столь интимной его части сделает ее более тревожной. Затем он расположился между ее ног и приставил свою эрекцию к ее входу.

Она не была достаточно влажной, так что он смочил своей слюной член, до того как толкнулся в ее киску.

Его член был большим, а она была узкой. И, даже с его попытками сделать проникновение более легким и безболезненным, растяжение ее внутренних стенок было напряженным и неудобным.

Рианна всхлипнула и подняла свои руки вверх, чтобы схватиться за подушку над ее головой.

— Черт, какая ты тугая, — его лицо исказилось от попытки сдержать себя, а голова дернулась в сторону, и он с трудом задышал. — Все в порядке?

Она не смогла сказать «нет». Это была плата ему, чтобы защищать и позволить ей выжить. Девушка сделала два длинных, глубоких вдоха, желая, чтобы ее внутренние мышцы расслабились от проникновения.

— Да.

Он двинул свои бедра назад, а затем снова вперед с небольшим толчком. Его член стал двигаться легче внутри нее и дискомфорт уменьшился.

Он выпрямился на руках, держа свою грудь напротив ее. Поскольку у нее появилась возможность, Рианна втиснула свою руку между их телами, чтобы она могла стимулировать свой клитор.

Стимуляция помогла ей отвлечься от жесткого растяжения внутренних стенок. Поэтому, когда он начал врезаться в нее активнее, она не почувствовала боли или других неприятных ощущений.

Он тяжело дышал над ней, обливаясь потом, и мягко стонал каждый раз, когда двигался бедрами вперед.

Рианна согнула свои колени, подняла их и стала тереть свой клитор жестче и быстрее. Это было не так уж и плохо. Она могла сделать это. Он был привлекательным, мужественным, и он нравился ей. Может быть, со временем она будет даже наслаждаться сексом с ним.

Вдруг девушка случайно взглянула через его мощное плечо и заметила, что несколько заключенных стояли за решеткой, нагло глядя на то, как он ее трахал.

Она снова всхлипнула и почувствовала унижение, когда стала воображать, что они видели.

Должно быть, он понял, что она заметила других. С гортанным звуком, он повернул свою голову назад, глядя на зевак.

— Отвалите, — сказал он почти с рычанием.

Они отступили.

Рианна почувствовала странное ощущение в груди — пугающее чувство удовлетворенности из-за того, что все остальные боялись его и что именно он трахал ее.

— Спасибо, — прошептала она, вытягиваясь под ним и пытаясь расслабить свои мышцы еще больше.

Он не ответил, только коротко кивнул головой. Затем он продолжил ранее прерванное занятие.

На этот раз, когда она массировала свой клитор, то чувствовала, как ее киска сжимается в ответ. Внезапно подумав, что, наверное, должна стараться лучше, пока он не решил, что она недостаточно доставляет ему удовольствия, девушка попыталась двигать своими бедрами навстречу, подхватывая его постоянный ритм.

Она ахнула и выгнулась, когда почувствовала, как еще одна вспышка удовольствия пронзила ее киску.

— Бл*ть! — воскликнул мужчина, и его лицо снова исказилось в гримасе, когда он остановился, похоронив свой член глубоко внутри нее.

Рианна тяжело дышала, и ее губы раскрылись, пока она смотрела на него. Казалось, он чувствовал ужасную боль.

— Что... — начала она.

Но он снова вытащил и сунул член в ее киску, а потом выпал из ритма полностью. Его стоны казались грубыми и первобытными, когда его бедра дернулись напротив нее.

— Бл*ть! О, черт!

Рианна раздвинула свои бедра еще шире, когда он стал входить в нее глубокими, неровными толчками. Его движения были быстрыми, неуклюжими и зверскими, а черты его лица исказились от удовольствия и напряжения.

Он кончил жестко. По крайней мере, так ей показалось, когда он испустил отчаянный стон и толкнулся в нее в последний раз. Затем он опустился на Рианну, держа свой вес на согнутых руках.

Они оба часто дышали, пока его тело расслаблялось над ней, а его мужественные черты лица смягчались из-за сексуального удовлетворения.

Его дыхание было горячим и овевало кожу ее щеки, когда он пробормотал:

— Прошло много времени с тех пор, как я занимался сексом в последний раз.

Он был здесь год и, видимо, не спал ни с кем за все это время. Для Рианны этот срок не

был таким уж большим, но для такого сексуального мужчины год был достаточно длительным временем.

Девушка задавалась вопросом, почему он сказал ей об этом.

Она только сейчас почувствовала стук его семени в своем влагалище и стала уверять себя, что ее годовая контрацепция, также предотвращающая заражение венерическими болезнями, до сих пор действует, как вдруг в камере стало темно, весь Трюм погрузился в кромешную тьму.

Испугавшись, Рианна сдавленно вскрикнула, чувствуя, будто ее худшие кошмары стали сбываться. Она ненавидела кромешную темноту.

— Отбой, — пояснил мужчина. — В одно и то же время каждый день.

Она даже не заметила, что наступила ночь. У нее еще не развилось чувство времени на этой планете.

— Не думаю, что у тебя есть ночник, — она добавила своему голосу беззаботности, но для нее отсутствие света было серьезной проблемой.

— На ночь выключают все освещение, — сказал он и вытащил свой размягченный член из ее киски. Затем мужчина перевернулся на спину и вытянулся с громким стоном.

Рианна даже не могла видеть очертания его тела рядом с ней. Она вообще ничего не видела. Девушка пошарила рукой вокруг себя и вздохнула с облегчением, когда почувствовала, что ее трусики и брюки лежали на полу. Подняв их, она нащупала на матрасе бюстгальтер и быстро оделась.

Мужчина глубоко задышал — должно быть, уснул.

Рианна понятия не имела, что ей делать. Кровать была небольшой, а в таком месте, как это, еще и не просто так доставалась. Захочет ли он вообще делиться с ней кроватью по ночам?

В этой камере ей негде было спать, разве что только на полу, и она не собиралась выходить из этой безопасной зоны решетки и камеры.

Она сидела на краю кровати, моргая, в надежде, что ее глаза привыкнут к темноте вокруг.

Этого так и не произошло. Она все еще ничего не могла видеть.

Девушка решила, что может спать на полу. Хорошо бы он дал ей одеяло, у него их было много, хотя все они были изношенными и рваными. Но кто знал, какие жуткие ползучие твари притаились на полу в темноте? Крысы распространились от Земли и до каждой из планет в Коалиции, и каждая планета имела свойственных ей различных насекомых.

Но она не собиралась раздражать этого мужчину своим присутствием в его кровати по ночам. Он был ее единственно правильным выбором в этой дыре.

Так что она встала на трясущиеся ноги и стала двигаться вслепую, пытаясь найти лучшее место для сна на полу.

— Что ты делаешь? — грубые слова были сказаны из темноты и заставили ее ахнуть от удивления.

Она повернулась и направилась обратно к кровати, хотя по-прежнему ничего не видела.

— Я не... я не знаю, захочешь ли ты, чтобы я спала на кровати.

Возникла пауза. Затем он сказал:

— Ты не захочешь спать на полу. Поверь мне. Ты можешь спать на кровати.

Со звуком облегчения, девушка на ощупь вернулась к постели, ударившись голенью о железную раму.

— Черт!

Она поползла вперед и случайно опустила свою руку на твердую, теплую часть его тела.

— Прости, — она отдернула руку, вспыхнув от смущения. Девушка понятия не имела, к чему прикоснулась. Все его тело было твердым и горячим.

Затем Рианна почувствовала эти огромные, мозолистые руки на своих бедрах. Они блуждали по ее телу до тех пор, пока мужчина не взял ее за плечи и не перенес на противоположную сторону кровати.

— Спи рядом со стеной. Я не люблю чувствовать себя как в ловушке.

У Рианны не было никаких жалоб по этому поводу, и, немного сдвинувшись в сторону, она растянулась рядом со стеной. Он поделился с ней одеялом, и она почувствовала себя комфортно, несмотря на то, что была голодна и между ног у нее немного болело.

Девушка, наконец, смогла расслабиться, когда натянула одеяло до подбородка. Теплое присутствие его тела рядом с ней как-то странно успокаивало. Любому, кто захотел бы ее, пришлось бы пройти через него, чтобы добраться до нее.

Как иронично, что он не любил чувствовать себя зажатым.

Ведь он был зажат здесь как в коробке. В тюремной камере. В Трюме. На этой адской, закрытой планете.

Она задавалась вопросом, что он сделал, что попал сюда.

Потом решила, что ей лучше не знать этого.

*

Она была удивлена, что смогла заснуть. И еще больше была удивлена, что ей приснился эротический сон, учитывая все эти нелепые обстоятельства.

Это был сон без конкретных лиц и действий, просто краткие проблески эротических образов и спутанных тел, смешанных с ее собственным физическим желанием.

Когда Рианна проснулась, вокруг было еще темно, но она чувствовала возбуждение и жар внизу живота, так как ее лицо было прижато к твердой груди, а ее пальцы гладили чей-то живот с выраженными кубиками пресса.

Ее первым инстинктом было продолжать поглаживания и, одновременно, начать тереться киской о сильное бедро, которое она чувствовала между ног.

Но потом она пришла в себя. Вспомнила, где она была. И с кем.

Девушка дернулась с резким вздохом:

— Ой.

Но в ответ послышался шелест постельного белья, когда мужчина стал двигаться под ней.

Затем он схватил ее и перевернул на спину. Она еще не могла видеть его, но чувствовала его над собой. Его ноги легли между ее ногами, а его руки расположились по обеим сторонам ее плеч.

Ее тело все еще пульсировало от возбуждения, и, несмотря на сложившуюся ситуацию, она беспомощно толкала свои бедра и терлась об его пах.

Даже если он и держал себя в руках, то ее ищущие движения были последней каплей для его самоконтроля. Подсунув руки под ее ягодицы, он развел ее бедра так, чтобы мог тереть свой твердый член о ее брюки, прямо над влажной киской.

Рианна всхлипнула и схватилась за его плечи.

Они совместными усилиями нашли замок на ее штанах и сняли их с нее, а ее бюстгальтер был поднят вверх над ее грудью. Мужчина опустил свой рот к одному из ее сосков и стал сосать его, и прикусывать, пока она извивалась и кусала губы, чтобы подавить свои крики.

Он не стал тратить много времени на прелюдию. Ее киска уже была мокрой и ноющей, и она тихо застонала в облегчении, когда он приблизил свой член к ее входу и толкнулся внутрь.

В этот раз ее киска растягивалась также трудно, но болезненных ощущений не было. И его первый толчок заставил ее выгнуть спину и застонать от удовольствия.

Она вообще не видела его лица. Просто чувствовала его — горячего, настойчивого и такого невероятно сильного, когда он быстро двигался, с постоянным ритмом и рычанием.

Мужчина согнул руки в локтях и приблизил свое лицо к ее лицу так близко, что она могла чувствовать его дыхание на своей разгоряченной коже. Ее груди терлись о его грудь, пока они двигались в унисон, и спираль оргазма начала закручиваться внутри нее.

Ее тело двигалось по своей собственной воле, раскачиваясь и дрожа под ним. Их бедра были крепко прижаты друг к другу, чтобы она могла просунуть свою руку между ними, но чуть сдвинув свой таз, она смогла потереться клитором о его лобковую кость, получив дополнительную стимуляцию.

Издавая тихие стоны, Рианна цеплялась за его шею и плечи. Скорость его толчков увеличилась, они стали глубокими и грубыми. Его проникновения сотрясали кровать и ее тело, пока она не взорвалась в оргазме.

— О, Господи! — выдохнула она. — Я кончаю.

Его голос казался звериным, так как он рычал на каждом толчке.

Рианна кончила с приглушенным криком, ее киска сокращалась, пока наслаждение пульсировало в ней.

Он кончил сразу после нее, продлевая ее сокращения несколькими последними грубыми возгласами.

Его тело опустилось на нее. Он был тяжелым и горячим, но это чувствовалось замечательно.

Через минуту он отодвинулся от нее и, постанывая, перевернулся, и лег на спину.

Все еще было темно, чтобы что-то увидеть.

Рианна все еще горела из-за пережитого удовольствия и была абсолютного смущения. Она никогда бы не поверила, что смогла достичь оргазма — реально самого лучшего оргазма — в такой ситуации.

Она не знала этого мужчину. Она бы никогда не переспала с ним, если бы ее жизнь сложилась по-другому.

Но их слепой, полусонный секс на ощупь, вероятно, был лучшим сексом в ее жизни.

Она думала, что он вновь уснул, но внезапно до нее донесся его низкий голос.

— Я Каин.

— Что?

— Мое имя. Каин.

— О! — она сглотнула и посмотрела в его сторону. — Привет.

Они лежали в тишине в течение длительного времени, как вдруг он удивил ее вопросом.

— Почему я?

Этот вопрос был для нее как гром среди ясного неба, но она точно знала, о чем он

спрашивал.

У нее было множество ответов на этот вопрос. Не было лучшего. Например, он был единственным, кого она могла бы терпеть. Она увидела, что он мог взять то, что хотел, даже в таком месте, как это.

Но был только один ответ, который имел значение, так что она сказала ему правду.
— Ты здесь самый сильный.

Часть 2

Рианна очнулась, когда все освещение в Трюме включилось.

Моргая, она пыталась приспособиться к внезапному яркому свету, чувствуя острую боль между ног и липкость, потому что не помылась после того, как Каин кончил в нее два раза.

Она чувствовала себя слабой, изнуренной, а в ее животе было ощущение, будто там находились тяжелые камни.

Ну, по крайней мере, она была жива. И здорова.

Когда у нее, по сути, не было ни единого шанса.

Каин тоже еще был в постели, но его глаза были открыты, и он пристально разглядывал потолок. Его руки были скрещены за головой, а одеяло было обернуто вокруг его живота.

Она не могла поверить, что трахалась с ним. Дважды. И даже кончила во второй раз.

Она думала что-то сказать, что-то банальное, чтобы нарушить молчание, но заставила себя промолчать. Он не выглядел разговорчивым, и последнее, что она хотела, — это злить его.

Через несколько минут мужчина взглянул на нее и удержал ее взгляд.

Он так ничего и не сказал, и Рианна начала нервничать по поводу затянувшегося молчания.

«Он собирается сказать, что уже насытился мной?»

Это, конечно, не было лучшим сексом во всем мире, но как только она разогрелась бы, то смогла бы быть лучше. Он мог хотя бы дать ей еще один шанс.

Девушка на самом деле ахнула, когда он, наконец, двинулся, — независимо оттого, что сейчас произойдет, она могла справиться с любым кризисом — но он просто зашагал в ванную.

Когда она услышала внезапный рев снаружи, то села на кровати, а ее сердце бешено заколотилось в ужасе. Это звучало как бунт. Она слышала тревожные звуки всю ночь — грубые голоса, ворчание и крики, вызванные Бог знает чем, — но не было ничего подобного этому.

Каин вышел из ванной и заметил ее застывшую позу.

— Время приема пищи, — пояснил он резковато. — Это не выглядит красиво.

После того как он быстро помыл лицо и руки в раковине, он встряхнулся как пес и продолжил:

— Я вернусь. Ты захочешь остаться здесь.

Рианна не ела последние двадцать четыре часа и, наверное, скоро ослабнет от голода. Но звук безумия, вызванного подачей еды, был как у диких кошек, которые боролись за тушу, и это удержало ее от жалоб на его план.

— Можешь... можешь ли ты меня запереть?

— Конечно. Что-то еще?

Она покраснела от его нетерпеливого ответа и больше ничего не сказала, когда он взял большую миску, бутылку и ложку со стола, отпер решетчатую дверь, вышел и снова запер ее за собой. Должно быть, был только один ключ, который он всегда держал у себя.

Она воспользовалась ванной комнатой после того, как он ушел, и была рада, что не увидела наблюдателей, крадущихся за пределами решетки, чтобы поглазеть на нее или запугать. Время приема пищи привлекло всеобщее внимание.

Каин вернулся менее чем через десять минут. У него в руках были большая чаша, наполненная чем-то, что пахло тушеным мясом, кусок хлеба и две бутылки. Должно быть, он нашел еще одну.

Он кинул ей одну из бутылок, которую она поймала, с благодарностью глотая воду. Но было бы неплохо, если бы он принес ей и немного еды.

Она и не думала жаловаться, опасаясь раздражать его еще больше, но он должен был ее кормить, если, в конце концов, хотел сохранить ей жизнь, чтобы трахать.

Мужчина поставил миску и положил хлеб на стол, а затем поставил то, что было засунуто под мышкой.

Это была еще одна чаша. Поменьше и пустая.

Рианна следила, как он несколько раз зачерпнул ложкой немного рагу из большой миски и положил в пустую.

— Сколько ты хочешь?

Почти онемевшая от удивления и облегчения Рианна все-таки ответила:

— Этого достаточно. Спасибо.

Он передал ей рагу и отломил половину хлеба для нее. У него также была дополнительная ложка. Она предположила, что он, должно быть, забрал ее у других заключенных.

Девушка ела с жадностью. Еда не была хорошей — рагу было густым и мягким, а хлеб был сухим — но она была слишком голодна, чтобы переживать об этом.

Когда она поскребла дно чаши, Каин уже закончил. Он недоуменно поднял одну бровь и спросил:

— Ты хочешь еще?

Разгульные звуки снаружи стихали.

— Похоже, больше еды нет.

— Я могу достать еще.

Было что-то опасное, почти зверское в том, как он сказал эти слова. Рианна сглотнула.

— Все хорошо. Спасибо.

Не желая быть бесполезной, она встала с кровати и пошла мыть миски и ложки.

Каин ничего не сказал. Вместо этого он сделал несколько растяжек, а затем начал подтягиваться на одной из горизонтальных решёток клетки.

Она наблюдала, как он делал продолжительные тренировки — подтягивания, приседания, отжимания и ряд других укрепляющих упражнений.

Его тело было великолепным. Отточено плотным и мощным, как у скаковой лошади, но все еще изящным, без непривлекательных, чрезмерно развитых мышц, какие она видела у нескольких мужчин в тюрьме.

Он был жестким и сильным, и из-за этого казался более опасным.

Девушка натянула рубашку на лифчик и поправила кровать, но потом задумалась, что еще ей сделать.

Каин никак не мог помочь в этом вопросе. Когда он закончил свою тренировку, он открыл дверь и сказал:

— Я вернусь.

Затем он запер ее за собой.

Она увидела, как мужчина побежал, и подумала, что, может быть, он бежит вокруг Трюма каждое утро для кардиотренировки.

Или для чего-то еще.

Это было хорошо для него. Иметь какое-либо занятие.

Она же не знала, чем ей заняться.

Наконец, Рианна переместилась в дальний угол клетки и немного побегала на месте. Затем сделала несколько прыжков и еще немного позанималась йогой.

Когда она наклонилась, потянувшись вниз руками к полу, то услышала голоса позади нее.

Девушка начала привыкать к постоянному шуму Трюма, забывала о смутном бормотании, но эти голоса были рядом.

И она могла четко слышать сказанное.

— Посмотри на эту задницу. Глядя на нее, мне хочется так присунуть ей, пока она не охрипнет.

— Я бы заставил ее кричать всю ночь.

Рианна дернулась, резко встала, повернулась назад и увидела Гадюку, стоящим с другим заключенным. Они стояли прямо за решеткой, наблюдая за ней.

И из-за их оскорбительных, унижительных выражений она вдруг почувствовала себя плохо.

Девушка не собиралась показывать им, что они заделали ее. Посмотрев холодным взглядом, она бросила в ответ:

— Отъ*битесь.

Гадюка злобно фыркнул.

— Эта стерва хочет начать драку.

— Можно подумать, что шлюха будет знать свое место.

— Она знает свое место. На спине с раздвинутыми ногами.

Зрение Рианны затуманилось. Она не была избалованной и знала, как вести себя в большинстве ситуаций. Она провела свои подростковые годы, в основном, независимо, так как бабушка не опекала чрезмерно и не давила на нее, поэтому девушка полагала, что была сильнее, чем многие женщины.

Но она никогда не сталкивалась с таким грубым, оскорбительным отношением. Ее щеки горели от гнева и унижения, и из-за этого она повернулась к ним спиной.

Это было ошибкой.

Второй человек стал донимать ее с грубым смехом.

— Похоже, она предпочитает сзади. Обожаю эту задницу.

Рианна знала, что не должна была поворачиваться назад, но не могла больше этого выносить. Ее ответ только поощрил бы их к словесному нападению, а она была как в ловушке в этой камере, не имея шанса уйти от них.

Она выдерживала их продолжающиеся гадости так долго, как могла, но все становилось хуже и хуже.

Когда они стали описывать то, что будут делать с ней, когда Каин «устанет от суки» и

отдаст ее им, Рианна пошла в ванную комнату.

Эта комната была не особо приятным местом, чтобы торчать тут, но здесь была стена, за которой она могла спрятаться.

Девушка чувствовала себя тряпкой и трусихой, но, по крайней мере, она могла закрыть уши руками и не смотреть на них.

Она стояла так несколько минут, дрожа и изо всех сил стараясь не расстраиваться из-за их слов.

Когда она отняла руки от ушей, то обрадовалась, что их оскорбляющих голосов больше не было слышно.

Она не хотела выходить из камеры одна, хотя и не желала чувствовать себя, как дикий зверь, запертый в клетку из-за таких отвратительных представлений.

Где, черт возьми, был Каин? Эгоистичный ублюдок. Сбежал и оставил ее здесь одну.

— Рианна?

Девушка услышала звук его голоса до того, как дверь открылась и распахнулась.

Она метнулась обратно в камеру, снова вспыхнув от обиды от того, что Каин может поймать ее на трусости.

Он был весь мокрый, его футболка прилипла к груди, и по лицу стекали капли пота.

— Что ты там делала?

— Ничего.

Она знала, не было никаких шансов, чтобы он поверил в то, что она ходила в туалет. Для этого она была на другой стороне комнаты.

Он шагнул в ванную комнату и огляделся, как будто подозревал, что она что-то там скрывает.

— Что происходит? — его мужественное лицо было напряжено, и Рианна поняла, что так обозначились зачатки гнева на его лице.

— Я просто... — воскликнула она, понимая, что лучше сказать правду, или он подумает о чем-то плохом. — Пришли другие, которые были... я просто пряталась.

К ее облегчению лицо Каина прояснилось.

— Я понимаю, — он включил воду и начал брызгать ее на лицо и руки. — Тебе нужно быть пожестче.

— Я знаю.

Девушка сглотнула и отвернулась, пытаясь побороть свой гнев и обиду.

Кем, черт возьми, он был, говоря ей «быть пожестче»?

Она не была преступницей. Она не привыкла к такому звериному поведению.

Рианна была безобидным археологом, который всегда занимался своими делами.

Это была не ее вина, что она сидела в этой дыре с кучкой уродов.

И с одним высокомерным, эгоистичным засранцем, который обращался с ней, как с идиоткой.

Когда он закончил умывание, то высушил свое лицо тонким, почти просвечивающим насквозь полотенцем. Затем он посмотрел на нее, замечая все, от неестественно застывших плеч до слегка выступающего вперед подбородка.

Впервые, с тех пор как она его встретила, девушка увидела, что уголок его рта дернулся вверх, как будто он забавлялся.

Со времени их первой встречи это было единственным признаком того, что он обладал чувством юмора. Приводящим в ярость чувством юмора. Поскольку оно проявилось, только

чтобы издеваться над ней.

Рианна подавила резкое замечание, хотя уже была готова огрызнуться на него.

Она не могла его злить, так как находилась в слишком опасной ситуации.

Отвернувшись от него, девушка уставилась глазами в пол. Когда она заметила, что он перестал смотреть на нее, то сделала все, чтобы ее голос прозвучал приятно.

— Так что же конкретно нам здесь делать?

— Ничего.

— Ты имеешь в виду здесь вообще нечего делать?

Каин бросил взгляд на решетку камеры.

— Можешь выйти и поиграть, если хочешь, конечно.

Рианна не пропустила мимо ушей его ехидный тон, и это заставило ее сердце биться быстрее.

— Я не жалею, — сказала она быстро. — Я просто...

— Тут нечего делать, — сказал он, сделав свой голос мягче, как будто почувствовав ее состояние. — Такова здесь жизнь.

Ничего не делать, кроме как бороться за еду, территорию и самок. Идеальные условия для превращения человека в животное.

Она свернулась калачиком на кровати и старалась не хныкать от ужаса. Как, черт возьми, она собиралась выживать здесь следующую неделю? Нет, всю оставшуюся жизнь?

Каин отвернулся от нее и пошел, чтобы затем сесть на пол. Он стащил простыни с объекта в углу, и она увидела, что это оказалась куча запасных частей из металла и пластика.

Она хотела бы спросить, что это такое, но подозревала, что он не будет говорить ей.

Поэтому Рианна просто наблюдала, как он возился там, и в итоге поняла, что около половины кучи было собрано в какое-то устройство.

Может быть, это был какой-то необработанный примитивный двигатель. Устройство выглядело слишком незнакомым и странным для нее.

Она наблюдала за ним в течение часа, пока Каин пытался поместить кусок проволоки, который вытащил из кармана, в массу. Он, должно быть, нашел провод для его запуска. Кто знал, где он находит все эти запасные части?

Девушка так заскучала, наблюдая за ним, что, в конце концов, уснула.

Во сне она видела, что Каин создал небольшой подводный корабль из двигателя, и они использовали его, чтобы убежать из тюрьмы. Затем корабль превратился в космический, и с его помощью они улетели с Дженус 6.

Они приземлились на какой-то райской планете, где были только солнце, пляжи и тропические растения, когда она была разбужена стуком.

Рианна проснулась и сразу же увидела, что он уронил импровизированную отвертку, которую использовал.

Мужчина взглянул на нее, пока вставал на ноги, и потянулся как большой кот.

— Хочешь прогуляться?

Она моргнула от его ворчливого голоса, пытаясь понять вопрос.

— Что?

— Я собираюсь выйти наружу, — он указал на решетку камеры, чтобы она поняла, что он имел в виду. — Ты хочешь пойти со мной или предпочитаешь остаться здесь? Я подумал, что у тебя могла бы начаться камерная лихорадка.

Это, конечно, было возможно, но Риана все еще была озабочена тем, что может

нарваться на неприятности.

— Я прогуляюсь с тобой. Так долго, как ты считаешь нормальным.

Его спина почти незаметно напряглась.

— Принимая мое приглашение, ты можешь быть уверена, что я смогу обеспечить тебе безопасность в течение нескольких минут.

Выпрямляясь и потирая свое лицо, она сказала:

— Конечно, я буду с тобой в безопасности, — Рианна была озадачена его мыслью, что она может сомневаться в своей безопасности рядом с ним. — Я имела в виду, что могу принести тебе много неприятностей. Если у меня не получится идти в ногу с тобой, например, или еще что-нибудь.

Выражение его лица прояснилось, и его плечи расслабились.

— Я бегаю только по утрам. В этот полдень я охочусь.

Его тон не был особо угрожающим, но Рианна разинула рот от удивления. На охоту? Для чего? В ее голове он как будто превращался в мощное животное, и она вдруг смогла представить его, разрывающим и пожирающим свою добычу.

Подобно льву. Только вот львы были слишком яркие и непринужденные, валяющиеся на траве большую часть времени. Медведь был более похож на него в нынешнем настроении, но Каин двигался не так неуклюже как медведь.

Он был спокойным, темным и опасным. Как волк, особенно с этими голубыми глазами.

Но волки были стадными животными, а Каин не бегал вместе со стаей.

Он был одиноким охотником. Как леопард — ловкий, изящный и смертоносный, со скрытыми силами в своих конечностях.

Каин откашлялся и посмотрел на нее озадаченным взглядом.

Щеки Рианны покраснели, когда она поняла, что пялилась на него с открытым ртом, — кто знал, как долго — пытаясь найти подходящее животное, чтобы сравнить с ним.

— Охотишься на что? — выдохнула она. Затем покраснела еще больше, когда услышала трепетный и дрожащий звук своего собственного голоса.

Его тонкие губы опять дернулись — тот слабый знак, который демонстрировал его чувство юмора, еще раз был послан ей.

— Ничего кровавого, — сказал он, как если бы прочитал ее мысли.

Мужчина указал взглядом на свою кучу запчастей, и она догадалась, что он, должно быть, ищет что-то для своего устройства.

— О! — девушка поднялась с кровати и поправила свою рубашку и волосы. Ее волосы становились спутанными, и она поняла, что будет только хуже с каждым прошедшим днем. — Я пойду с тобой. Спасибо.

Как же было приятно выбраться из камеры и немного размять свои ноги. Теперь, когда она знала, чего ожидать, Трюм не казался ей столь чудовищным и похожим на пещеру. И, хотя она по-прежнему ощущала себя маленькой и уязвимой, Рианна не чувствовала угрозу со всех сторон, потому что Каин был рядом с ней.

Она не была слепой к тому, как более слабые заключенные — многие беззубые и почти голые — отходили в сторону, когда он шел. Так же она замечала, как сильные мужчины ощетинивались и бросали в его сторону недоброжелательные взгляды, но не осмеливались противостоять ему в открытую.

Каин не был таким альфа-самцом, каким был Торн, который требовал откровенного подчинения, претендуя на власть ради власти, и разведя свиту из подхалимов и

ПОКЛОННИКОВ.

Но это не значило, что люди не признавали угрозу, исходящую от него.

Особенно после избиения Торна накануне.

Рианна стояла так близко к Каину, как могла, и в какой-то момент она чуть ли не растворилась в нем, когда крупный мужчина с покрытым мелкими чешуйками лицом попытался пощупать ее.

Каин отпихнул мужика подальше движением руки, которое было более эффективным, поскольку к нему примешивался гнев, и оно заставило мужчину отшатнуться обратно и повалиться на стену.

Никто не подходил к ним после этого. Никто не пытался поговорить с ними. Рианна предпочла бы, чтобы все так и продолжалось, чтобы все игнорировали их, но на самом деле это было не так.

Все были осведомлены о них, и для Рианны было мучительно находиться как на показе.

Каин ничего ей не сказал, чтобы приободрить. Он не лгал, когда говорил, что собирается на охоту. Его глаза не оставались неподвижными, а постоянно осматривали камеры, заключенных, каждый объект в Трюме, пока они делали два круга по периметру.

Единственным отвлечением от поиска стало, когда бронированная машина проехала позади них. Она бы переехала ее, если бы Каин не потянул девушку в сторону.

Он слабо усмехнулся, увидев автомобиль, который направлялся к камерам на дальнем конце.

— Новый узник? — спросила она, почувствовав себя немного неуютно, вспомнив свой приезд накануне. Тогда она была уверена, что будет изнасилована, что ее будут пытаться и, в итоге, убьют.

Это было чудом, что ничего из этого не произошло с ней.

— Нет. Ревизия.

Он сказал так, будто она должна была знать, что это значило, и Рианна ощутила проблеск досады, когда попросила его объясниться.

— Ты хочешь, чтобы я сама догадалась или введешь меня в курс дела?

— Часть общественности Коалиции заявляет, что на тюремных планетах здоровье заключенных регулярно оценивается.

Рианна внимательно изучала его, немного удивленная четкой формулировкой ответа и сдержанным интеллектом в его тоне. Он физически выглядел как напористый, упрямый, представляющий собой первобытную силу самца, так что она не ожидала услышать такой тон от него.

Его взгляд переключился на нее, и он стал пристально смотреть в ее глаза, но она не могла сказать, было ли это от скуки или от чего-то еще.

— Это шутка, — сказала она, отвечая на то, что он сказал. — С людьми в этой дыре обращаются хуже, чем с животными. Я удивлена, что они просто не убивают заключенных, а держат нас здесь взаперти. Это было бы дешевле, хотя, кто знает.

— Слишком много групп активистов. Кто-нибудь когда-нибудь узнал бы об этом.

Она предположила, что он, вероятно, был прав. Совет Коалиции держался за свою власть с тонким балансом, который мог нарушиться из-за любой политической ошибки. Стоимость содержания тюрем была ничтожной по сравнению с возможными негативными политическими последствиями.

— Они утверждают, что регулярно оценивают наше здоровье?

— Да. И они подтверждают это, отправляя каждого заключенного на «Ревизию» один раз в год.

Когда он ничего больше не сказал, Рианна просто стала наблюдать, как то, что выглядело как механизированный коготь, протянулось от бронированной машины и зажало бородатого, грязного мужчину, который неуклюже держался за стену. Как только он поймал мужчину, автомобиль развернулся и покинул Трюм.

— Захочу ли я об этом знать? — спросила она, и волна ужаса прошла через нее, когда ей стали представляться возможности осмотра.

— Нет.

Этого было достаточно для Рианны. Она больше не поднимала эту тему и старалась больше не думать об этом.

Вместо этого она наблюдала, как Каин продолжил свою охоту: его мощное тело двигалось и изящно подкрадывалось, в то время как он в очередной раз проходил по периметру. Она делала все, чтобы не отставать.

Рианна начала уставать, и ее дыхание стало прерывистым, когда она попыталась соответствовать темпу его ходьбы, не жалуясь. Наконец, она сказала:

— Нашел то, что тебе нужно?

— Да, — Каин ничего больше не сказал и направился к открытому пространству в центре Трюма, туда, где лежали сломанные столы и стулья, несколько полуразрушенных частей оборудования для тренировок и мусоропровод.

Рианна заметила, что многие заключенные, как правило, болтались в этой области, делая все то, что они делали, чтобы убить время.

Она покраснела и втянула воздух, когда увидела седого человека с пластырем на одном глазу, трахающего женщину, которая стояла, опираясь на свои руки и колени. Женщине, должно быть, было лет шестьдесят, и она была самой непривлекательной женщиной, которую Рианна когда-либо видела. Несколько заключенных глядели на это проявление похоти с немного скучающим видом.

Какую жизнь эта женщина должна была вести? Ответ на этот вопрос был противен Рианне, даже когда она попыталась забыть ее образ.

Каин вообще не посмотрел на них, и она хотела бы знать, всегда ли он был таким черствым, или жизнь в этом месте сделала его таким.

Он направился к небольшому сборищу людей, которые, казалось, делали ставки на то, как быстро крыса выберется из мусоропровода.

Она подумала, что Каин собирался немного поговорить с ними, но он этого не сделал. Он прошел мимо, ударив в плечо одного из них.

Это не могло быть случайностью. Рианна видела намеченную им цель через его плечо. Человек, которого он задел, споткнулся и стал падать вперед к мусоропроводу. Он едва успел обрести равновесие, прежде чем его нога зацепилась за желоб. Но это движение напугало крысу, которая быстро отступила назад и исчезла.

Один из его товарищей не оценил такой резкий конец их пари. Он набросился на человека, который споткнулся, ударив его кулаком в челюсть.

Мужчина стал отбиваться, и потасовка привлекла внимание нескольких стоящих рядом людей, многие из которых глазели на Рианну.

Она просто изумилась, как быстро вспыхнула драка. И удивилась, когда Каин развернул ее, призывая пойти обратно к камере, положив при этом свою руку на ее спину.

Когда он проходил мимо стай зевак, то небрежно наклонился, поднял что-то с пола и осторожно положил это в карман.

Рианна ничего не говорила, пока они не вернулись в камеру и не заперли за собой дверь.

Потом она вздохнула.

— Что ты достал?

Он вытащил искаженную вилку из кармана и бросил ее рядом с грудой найденных «сокровищ».

— Вилка?

В ответ он сузил на нее глаза, как будто ее сомнение бросало тень на ценность его находки.

— Почему ты просто не забрал ее у парня?

Он повернулся спиной к ней и лицом к раковине, открывая воду.

— Зачем бороться, если ты можешь этого не делать?

Это был хороший вопрос. И она не ожидала его услышать от мачо, доминирующего парня, такого, как Каин.

Он наклонился вперед, чтобы помыть руки под проточной водой, когда вдруг резко вдохнул и внезапно застыл.

Его движение подсказало Рианне то, что она должна была понять раньше.

— Ты ранен?

Каин не ответил. Даже проигнорировал вопрос и наклонился к воде снова.

Инстинктивно Рианна встала и подошла к нему.

— Серьезно, ты ранен? Я должна была спросить раньше. Это из-за вчерашней борьбы?

— Мне не больно, — он стиснул зубы и потянулся за полотенцем.

В то время как он отвлекся, вытирая свое лицо, Рианна задрала его футболку вверх, чтобы обнажить сторону, в которую он, кажется, наклонился за мгновение до этого.

Весь его бок был в некрасивых, фиолетовых синяках.

— Боже мой! Каин. Господи!

Он отпрянул.

— Это просто ушибы. Нечего ныть.

— Они выглядят ужасно, — сказала она, пытаясь поднять его футболку еще выше, чтобы увидеть масштабы ущерба. — Почему ты ничего не сказал? И ты делал все эти упражнения утром. Должно быть, было адски больно.

Он посмотрел на нее неприязненным взглядом.

— Ты закончила?

— Нет, — сказала она, слишком расстроенная, чтобы просто подумать, было ли мудро с ее стороны заострять свое внимание на этом вопросе. — Могу ли я посмотреть, насколько все плохо?

— Зачем?

— Я знаю кое-что о первой медицинской помощи. Если ты сломал ребро или что-то...

— Я не сломал ребро.

Но он не стал возражать, когда она подняла его футболку вверх, а затем осторожно сняла ее через голову. Синяки проходили по левой лопатке вниз на боковую поверхность туловища и вперед по направлению к нижней части его живота.

Рианна прошлась пальцами по повреждениям, желая вспомнить больше о своей

медицинской подготовке.

— Понятно, почему ты не захотел сражаться сейчас.

Он видимо напрягся.

— Я легко мог справиться.

— Я уверена, что ты смог бы, — заверила она его быстро. — Я не имела в виду, что у тебя бы не получилось, — она вздрогнула, когда заметила особенно темный синяк на его нижней половине тела. — Но это выглядит ужасно. Торн обошелся жестоко с тобой.

Ее голос был нежным, и это явно было не то, что нужно говорить, опять. Каин еще больше напрягся и отстранился.

— Обещаю, он выглядит хуже.

Она посмотрела вверх на его закрытое лицо и поняла, что он до сих пор был рассержен из-за задетого мужского эго.

Что, черт возьми, было не так с мужчинами? Независимо от того, насколько жесткими и мужественными они были, мужчины все еще были чувствительны к малейшим намекам на то, что они не были неуязвимы.

— Я уверена, что он выглядит хуже, — сказала она легко, вместо того, чтобы последовать своему желанию пожаловаться на то, что он вел себя как ребенок. — Он, должно быть, выглядит так плохо, что побоялся показывать свое лицо в течение всего дня.

Это, видимо, были правильные слова. Каин расслабился и фыркнул, что почти прозвучало, как будто он развлекался.

— Я уверен, что сломал ему нос.

— Хорошо, — она улыбнулась и продолжила осмотр повреждений на его теле, бессознательно отмечая пульсирующие мышцы его спины и темные волоски на груди. — Я надеюсь, что он срастется криво.

Каин не ответил, но она увидела, что уголок его губ дернулся. В этот раз это было дольше, чем на один краткий миг. Это, конечно, не было полноценной улыбкой, но все-таки было ближе к ней, чем все то, что она видела ранее.

Рианна провела пальцами по его спине, притворяясь, что проверяет кожу на наличие повреждений, но на самом деле, она сделала это потому, что нашла гладкие, сильные выпуклости мышц соблазнительными.

— Хотелось бы, чтобы ты рассказал мне о своих синяках раньше, — прошептала она. — Прошлой ночью, я имею в виду. Когда мы были... Я надеюсь, что не сделала тебе больно.

Каин развернулся на пятках, так резко, что она не ожидала этого. Столкнувшись с ней, он протянул руки, чтобы схватить ее за бедра.

— Ничего прошлой ночью не было больно, — сказал он, и его голос был хриплым и грубым как шуршащий гравий. — Не я — тот, кто поранился.

И для того, чтобы доказать свою точку зрения, он потянулся большими руками ей за спину, пока не обхватил изгибы ее задницы. Он приподнял ее, и она автоматически обвила ноги вокруг его талии.

— Твои ушибы, — выдохнула она, извиваясь, так как старалась не давить на его поврежденную сторону.

Он начал идти, и его хватка была настолько сильна, что не было никакого смысла в борьбе с ним.

— Я сказал тебе. Не я — тот, кто поранился.

Каин понес ее к кровати, его размер и сила заставляли чувствовать себя неожиданно

маленькой и женственной. Когда он добрался до кровати, то опустил ее на тонкий матрас, а сам завис сверху, мышцы его рук были напряженными, пока он поддерживал себя над ней.

Его глаза были настолько сосредоточенные, что они, казалось, поглощали ее, и Рианна ощущала себя голой, даже будучи одетой в заношенную рубашку. Она также почувствовала дрожь волнения. Предвкушение.

Несмотря на мрачность ее ситуации, — или, возможно, благодаря ей — ее тело отреагировало на его взгляд. Он был привлекательным, мужественным человеком. В отличие от любого другого, кого она когда-либо знала. Она собиралась трахнуть с ним, если хотела остаться в живых.

Она, возможно, даже насладится этим.

Он наклонился, и ее глаза расширились, когда его лицо опустилось к ее — их взгляды долго не прерывались. На мгновение она подумала, что он собирается поцеловать ее.

Но вместо этого, он сдвинулся чуть-чуть, чтобы обрушить свои губы на линию ее горла.

Она отклонила голову назад, задохнувшись, когда почувствовала его рот на чувствительной коже, под которой бился пульс. Он сильно пах, но это не было неприятно. Это, наоборот, было облегчением после смешанных запахов рассеянных гадостей Трюма, и его запах окружил девушку, усиливая ответ ее плоти.

Когда он немного передвинул губы на ее шее, она задохнулась от прилива удовольствия. Потом она вскинула руки вверх, чтобы снять с себя рубашку. Когда Рианна бросила ее в сторону, его рот опустился еще ниже, пока он не взял в рот ее правый сосок через ткань бюстгалтера.

Она стала извиваться под ним, когда... возбуждение увеличилось в ее киске. Ее пальцы нащупали его затылок, затем скользнули вверх, чтобы почувствовать великолепную текстуру коротко стриженных волос на его голове.

Он изменил свое положение и встал коленями на пол, когда его рот опустился до середины ее живота. Он толкнул вверх лифчик, чтобы полностью обнажить ее плоский живот и грудь, и она застонала, когда почувствовала, что он стал покрывать поцелуями чувствительную кожу там.

Должно быть, он расстегнул ее штаны, пока она отвлеклась на его губы на ее животе, потому что он стащил их быстрым рывком, снимая ее трусики вместе с ними.

Рианна взвизгнула от удивления и волнения из-за грубого обращения и почувствовала боль желания между ног, когда он встал рядом с кроватью — большой, прямой и мощный. Она была мокрой. Действительно мокрой. И она была рада видеть выпуклость в его паху — доказательство того, что он был возбужден так же, как и она.

— Перевернись, — сказал он глухим голосом, встав коленями на кровать рядом с ней.

Она не была уверена, были ли его слова просьбой или приказом, и Рианна на самом-то деле не волновалась из-за этого. Быть оттраханой в позе «по-собачьи» звучало довольно хорошо для нее.

Она устроилась на руках и коленях, опустив голову и плечи на постель.

Он накрыл ее открытую попку своими большими руками и посмотрел своим собственническим взглядом.

— Черт, у тебя классная попка, — пробормотал он.

Это был первый комплимент, который Каин сделал ей. И, несмотря на его грубость, она получила от этого до смешного маленький кайф. Девушка посмотрела на него через плечо и почувствовала еще более острые ощущения трепета, который заметила в его взгляде, когда

он смотрел вниз на ее полуобнаженное тело.

Потом она увидела, как он переместил одну руку, и почувствовала два пальца в своей гладкой киске. Проникновение заставило ее задохнуться.

Он толкнул свои пальцы в нее несколько раз и, попав в точку G, стал тереть ее внутренние стеночки.

Рианна застонала и начала часто дышать от восхитительной стимуляции. Тем не менее, глядя на него, она подалась бедрами назад, словно требуя ускорить ритм.

— Черт, — голос Каина был слабым, и она не могла понять, был он рад, удивлен или сбит с толку ее очевидным рвением. Но прежде, чем она могла бы начать чувствовать себя застенчивой, он добавил:

— Так горячо.

Это было хорошо. Так она продолжала толкаться своей попкой на проникновения его пальцев, издавая тихие стоны, которые звучали почти по-детски, в то время как оргазм закручивался в ее животе быстрее, чем она могла бы ожидать.

Ее груди покачивались, и требовалось некоторое усилие, чтобы продолжать смотреть через плечо на него, стоящего на коленях позади. Но Рианна не могла отвернуться от выражения его лица — интенсивного голода, как будто он хотел проглотить ее целиком.

Каин смотрел вниз на ее открытую киску и умело шевелил пальцами в ее влажном влагалище, пока стоны Рианны не превратились в скулеж, а затем бессловесное мяуканье, когда он довел ее до края.

Он сильно нажимал на ее точку G, и когда она кончила, ее тело стало подергиваться от неуклюжих спазмов, пока волны освобождения окатывали ее, а киска сильно сжималась вокруг его пальцев.

Каин выдержал это сокращение, продолжая толкаться пальцами во время спазмов, и затем все ее тело резко обдало жаром, когда потребность расслабиться переросла в удовлетворение.

Девушка была немного смущена, когда посмотрела на него, надеясь, что он не подумал, что она была слишком податливой или сдалась так легко от его умений.

Ведь она кончила из-за нескольких движений пальцев.

Но он уже расстегивал свои брюки и выглядел таким же готовым, как и она, когда примкнул к ней сзади, схватил ее за ягодицы и раздвинул их, чтобы свободно похоронить свой член в ней.

Рианна издала нелепый звук, когда его твердая эрекция проникла в нее, растягивая и глубоко наполняя. Она немного переместила свои руки, чтобы покачивать своей попкой навстречу его бедрам.

Каин начал немедленно толкаться, его член легко двигался внутри ее гладкой киски, и каждый толчок ударял в ее стенки под правильным углом.

Она не могла отвести взгляд от его лица — оно был напряженным, ненасытным и таким горячим. На любое изменение в его эмоциях, она сжимала свою киску вокруг его ствола. И девушка могла сказать, что он наслаждался тем, что чувствовал, будучи похороненным в ней по самые яйца.

Они оба тяжело дышали, а койка начала трястись и бесстыдно скрипеть в ответ на их движения. Остальные звуки в Трюме размылись в фоновый шум, исчезая из-за острой необходимости в их связи.

Рианна почувствовала, что приближается еще один оргазм, и задохнулась от удивления

и удовольствия. Ее шея начинала болеть, и она теряла концентрацию, так что девушка в итоге уронила голову вперед.

И тогда она поняла, что у них была аудитория.

Это не были отвратительные зеваки с прошлой ночи. Она даже не узнала двух мужчин, которые смотрели сквозь прутья решетки, открыто таращась на их половой акт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она подавила всхлип, не желая, чтобы Каин сказал ей, чтобы она ожесточилась, снова. В этой дыре не было никакой личной жизни. Ей нужно было привыкнуть к этому.

Каин даже, казалось, не замечал их, видимо, другие были настолько маловажны для него. Ей нужно было учиться игнорировать их таким же образом.

Но она не могла. Она не могла перестать думать о том, что они, должно быть, видят. Девушка стояла на руках и коленях на кровати, голая, за исключением ее задранного к шее лифчика. Ее запутанные волосы падали на покрасневшее лицо. Ее грудь и задница тряслись, когда она покачивала своими бедрами назад, к тазу Каина, жадно встречая каждый его толчок. Их тела глухо ударились друг о друга, а Каин держал ее ягодицы.

И она собиралась кончить снова.

Эти незнакомые люди на другой стороне решетки собирались смотреть на все это. Кончая от того, что ее трахал таким образом человек, которого она едва знала.

Давление в ее центре затягивалось спиралью, посылая ударные волны удовольствия в ее нарастающий оргазм.

— О, Боже, — выдохнула Рианна, ее взгляд размылся, когда она толкнулась попойкой назад, навстречу его жесткому удару так быстро, как только могла.

Он отпустил ее задницу и потянулся вперед, мягко опираясь на ее верхнюю часть спины, пока она не скрестила руки и не опустила плечи к матрасу, оставив в воздухе только свою попку. Он не вернулся в прежнее положение. Вместо этого он поставил одну руку рядом с ее плечом, и это дало ему больший рычаг для толчков.

Он не вышел из ее киски, и его член продолжал вбиваться в нее в быстром, почти животном темпе. Единственными звуками, которые он издавал, были низкие стоны и учащенное, влажное дыхание.

Она пыталась держать глаза закрытыми, упираясь лбом в подушку под ее головой, но не смогла сопротивляться желанию повернуть голову, чтобы посмотреть на решетку снова.

Двое мужчин по-прежнему смотрели. У одного из них был открыт рот нараспашку. Затем она услышала, как другой говорит.

— Черт. Посмотри на нее, как она берет его.

Рианна захныкала и зарылась лицом в подушку, пылая огнем, который был настолько бесстыдным желанием, что ей хотелось умереть.

— Игнорируй их, — она услышала низкий, хриплый голос прямо у собственного уха. Каин.

— Угу.

— Берет его? — этот голос слышался из-за решетки. Другой человек. — Она дико хочет этого.

Рианна попыталась задушить еще один всхлип подушкой, как вдруг все ее тело стало дрожать от усиливающейся необходимости кончить.

Она действительно хотела этого. Она хотела этого очень сильно. И ощущение члена Каина, врезающегося в нее глубоко и безжалостно, угрожало сделать ее крик очень громким.

Часть ее хотела, чтобы Каин набросился на мужчин, заставляя их уйти так, как он заставил других мужчин уйти прошлой ночью.

Но она почему-то знала, что он не будет делать этого. Это сделало бы его слабым. Это дало бы власть над ним другим заключенным.

Над ними обоими.

Это был подарок — то, что он сделал для нее прошлой ночью.

Так что она поступила так, как он сказал, и попыталась не обращать внимания на зрителей. Вместо этого она стала бороться со своими физическими реакциями, чтобы сконцентрироваться, повернуться назад и посмотреть на Каина снова.

Выражение его лица отражало то, что он чувствовал, и в нем было что-то завораживающее, а в его глазах пылал примитивный огонь.

Она почувствовала спазм острого удовольствия.

— О, да!

— Да? — он стиснул зубы, его лицо было всего в нескольких дюймах от ее лица.

Она не была уверена, что именно он спрашивал, но она все равно ответила ему. Все ее тело тряслось от силы его толчков, так как она не могла изменить свое положение, и ее зрение начало тускнеть снова.

— Да, — выдохнула она, — я сейчас кончу. Еще раз. О, Боже!

Его движения ускорились, так, что кровать стала скрипеть еще громче. Его стоны превращались в еще более животные, гортанные звуки, которые очень ее возбуждали.

Она стала фыркать порывистыми маленькими звуками, когда мучительное давление в ее киске, наконец, достигло своего пика.

Рианна уткнулась лицом в постельное белье, чтобы заглушить свой крик освобождения, в то время как ее киска сжималась вокруг его члена.

Она ощущала, как его бедра продолжали грубо толкаться к ее попке, и слышала животный рев, когда он кончил. Но девушка не могла думать ни о чем, кроме пульсирующих волн удовольствия, излучающихся из ее матки, способных насытить тело.

Они заставили ее чувствовать себя осушенной, вымотанной, горячей и восхитительно удовлетворенной.

И очень, очень смущенной.

Она слышала, как Каин тяжело дышал над ней, но не могла заставить себя повернуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Через минуту он спросил:

— Ты в порядке?

Грубоватый вопрос заставил ее повернуть голову и посмотреть на него. Он вытащил свой член из ее киски с неаккуратным хлюпающим звуком.

— Да, — сказала она с легкой улыбкой. Это было мило с его стороны, спросить о ее самочувствии, пусть даже в таком резком тоне. — Это было очень хорошо.

Уголок его рта дернулся вверх.

— Да. Довольно хорошо.

Ирония в его голосе заставила ее немного захихикать, и она почувствовала себя лучше, когда свернулась на кровати, пытаясь скрыть свое тело от кого бы то ни было снаружи.

Каин встал, подтягивая штаны, и пошел назад в сторону ванной. Когда он вернулся, то снова выглядел нормально. Он даже выпустил свою футболку наружу.

— Так, что же ты собираешься делать теперь? — спросила она, интересуясь, чем бы

заняться, чтобы провести время в своей камере.

Он приподнял одну бровь и махнул рукой в сторону вилки, которую нашел на их вылазке ранее.

— Как ты думаешь?

Она нахмурилась в ответ на его холодный тон, но продолжила наблюдать, как мужчина вернулся к машине, которую собирал из частей.

— Ой! Где ты достал все эти вещи? — спросила она после длительного молчания.

Сосредоточенный на своей работе Каин даже не взглянул на нее, когда ответил:

— Ты видела меня.

— Я знаю, что ты собрал их со всего Трюма. Но как же они попали сюда? Разумеется, заключенным не разрешается ввозить провода, шестерни и все остальное с собой.

Он ответил не сразу, и на минуту Рианна подумала, что он, вообще, не собирается отвечать. Потом он сказал:

— Чтобы не отставать от видимости гуманного обращения с заключенными, Коалиция распределяет поставки сюда каждые несколько месяцев. Вот откуда берутся полотенца, постельное белье, а также посуда. Иногда они посылают вниз и другие вещи. Это зависит только от того, какого рода излишки они имеют под рукой.

Рианна думала об этом в течение минуты.

— Распределяют? Означает ли это, что они сваливают все в большую кучу и позволяют всем бороться за это?

— Да, — Каин продолжал возиться с куском металла. Она не могла предположить, для чего используется этот металл. — Пару лет назад они пытались перейти к отдельным репликаторам пищи для заключенных вместо метода «кормушки», который они используют в настоящее время (Прим. Репликаторы («Звёздный путь») — в вымышленной вселенной «Звёздного пути»: устройства, позволяющий разбирать отходы на атомы и молекулы, собирая их снова в качестве еды и различных объектов. Репликаторы делились на пищевые и промышленные). Но эта идея не продержалась долго.

— И не говори. Репликаторы были бы разобраны и превращены в оружие.

Каин кратко кивнул.

— Очевидно, что менее чем за неделю. По крайней мере, это то, что я им сказал. Охранники сразу же организовали конфискацию, но большинство из них все еще находятся здесь в той или иной форме.

Очевидно, что Каин рылся во многих из этих частей для его нескладного устройства.

— Откуда ты знаешь, как нужно разместить эти вещи вместе? — она кивнула в сторону его устройства.

Он пожал плечами.

— Ты просто их собираешь. У меня был транспорт из кучи барахла, которую всегда требовалось чинить.

Риана думала об этом. Люди не владеют транспортом, даже колымагой, если они не путешествуют с планеты на планету. Может быть, он был контрабандистом и из-за этого оказался в тюрьме.

Рианна наблюдала за ним в течение нескольких минут, пока пыталась насладиться физическим удовлетворением после своих оргазмов, и параллельно игнорировала грубые комментарии, которые иногда долетали из-за пределов клетки.

Когда стало ясно, что Каин ничего больше не скажет, она шмыгнула носом и вытянулась

на кровати.

— Я думаю, вздремну еще.

Часть 3

В Трюме все еще было темно, хоть глаз выколи. Вокруг царила черная смоляная тьма. Даже от того, что сейчас была ночь, не становилось легче.

Она не могла видеть Каина, но чувствовала его.

Ощущала каждую его часть.

Его длинные пальцы обхватили ее ребра, удерживая тело девушки на кровати. Он расположился на коленях между ее ног, заставляя шире развести бедра. Ее ноги дрожали, а мышцы живота сводило от неудобной позы.

Но Рианне было все равно.

Она цеплялась за изношенные простыни над своей головой, безуспешно пытаясь освободиться из железной хватки, чтобы самой двигаться на его жестком члене. Ее беспомощность только усилила лихорадочное томление ее лона, и стоны, которые девушка сдерживала ранее, превратились в короткие всхлипы удовольствия.

Каин издал гортанный рык, но тьма не позволила разглядеть выражение его лица. Он разбудил ее несколько минут назад, потершись своим налившимся членом об ее попку.

После месяца проживания с ним в этой камере, тело Рианны незамедлительно ответило на его молчаливый призыв.

Сейчас она лежала на спине, обнаженная, ее попка на несколько дюймов приподнималась над матрасом, а влажная, болезненно ноющая киска желала заполучить его глубже.

— О, о, Боже! — ее голос стал пронзительным, задыхающимся, и был громче, чем она ожидала. Но неотвратимость нарастающего оргазма лишила ее возможности приглушить свои стоны.

Каин заворчал в ответ, его дыхание участилось, а пальцы сжались на ее ребрах. Он почти никогда не говорил, пока трахал ее, но сейчас девушка могла толковать его ворчание, как знак одобрения.

Ему нравилось, когда она стонала, когда ее удовольствие было слишком велико, чтобы контролировать себя.

Рианна вцепилась в матрас и прикусила нижнюю губу, но все было бесполезно. Ее приглушенные стоны становились громче, рассыпаясь эхом в полной темноте, почти заглушая звук влажного всасывания члена ее киской и частые хлопки их бедер.

— Как хорошо. Черт!

Каин издал другой хриплый рык, переместив ее таким образом, чтобы двигаться еще быстрее и сильнее.

Девушка была горячей и потной, а невозможность видеть в темноте только увеличила ее беспомощность.

— Заставь меня кончить, — она отчаянно выгнулась, пытаясь глубже насадиться на его член.

— Да, — неожиданно произнес Каин, его низкий, грубый голос был самой эротичной вещью, которую она когда-либо слышала. — Кончи для меня. Сильно.

Рианна кончила. Сильно. Оргазм накрыл ее так мощно, что она чуть не закричала,

дернувшись и задрожав в сладких спазмах.

Он продолжил двигаться сквозь содрогающуюся киску, входя в нее с хриплыми стонами, когда его тело ощутимо напряглось.

— Еще раз, — глухо потребовал он, удерживая ее тело в прежнем положении.

Девушка не знала, была ли это грубая, неодолимая власть его голоса или интенсивность чувственных движений, но она кончила снова. Второй оргазм, следующий по пятам первого, заставил ее кричать еще громче, когда удовольствие вновь прокатилось по ее телу.

Каин не закричал, но проронил стон, который, как она знала, он издавал, когда кончал особенно сильно. Его тело дернулось и задрожало в оргазме, а руки, наконец, отпустили ее ребра.

— Заткнитесь! — завопил кто-то снаружи камеры. Дезориентированная полной темнотой, она не могла сказать, откуда был этот раздраженный выкрик.

Рианна хмыкнула, когда Каин отпустил ее, и она вытянулась, расслабив напряженные мышцы. Девушка привыкла к отсутствию приватности намного быстрее, чем ожидала. Но иногда она все еще стеснялась, когда другие заключенные заставляли ее в неудобный момент. На днях она занималась сексом с Каином, пока он сидел на краю кровати, откинувшись на свои руки. Она расположилась у него на коленях, спиной к нему, оседлав его бедра и отчаянно скача на его члене. Рианна была обнажена, и ее груди дико подпрыгивали, в то время как Каин оставался совершенно неподвижен. Она кончила три раза, объезжая его с пылким бесстыдством. Почему-то девушка чуть не стореда со стыда, когда заметила, что у них была аудитория из нескольких заключенных, тем не менее, кончила в четвертый раз, зная, что за ними наблюдают.

Но обычно она не обращала внимания на недостаточное уединение.

Подобное отношение было удивительно для нее.

Тяжело дыша, Каин рухнул рядом с ней. Он не притянул ее к себе, поскольку не был любителем объятий, но девушка чувствовала его взгляд в темноте.

— Полагаю, ты очень горд собой, — сухо сказала она.

Он хмыкнул. Рианна восприняла это как согласие.

— Я стонала лишь для того, чтобы потешить твое огромное эго, — солгала она. — Решила, что тебе нужна небольшая поддержка.

Он хмыкнул снова, но как будто удивленно.

— Это было не слишком хорошо, — продолжила девушка, довольная успехом. Каин не был открытым или мягким человеком, и ее возбуждало то, что ей удавалось зацепить его не только в сексе. — Но ты делаешь успехи. Старайся, и я уверена, у тебя получится лучше.

Ее подтрунивание вызвало более эффектную реакцию, чем она ожидала. Каин навалился на нее — горячий, тяжелый и влажный от пота. Рианна чувствовала его жаркое дыхание напротив своей покрасневшей щеки, и хотя, она все еще не могла видеть выражение его лица в нескольких дюймах от нее, она ощущала его хищную улыбку.

Он устроился, запустив руку ей между бедер. Его пальцы исследовали ее, поглаживая горячую, распухшую плоть киски, влажной от его и ее соков.

— Так лучше? — спросил он хриплым голосом, бросившим ее в дрожь.

— Да, — девушка задрожала, почувствовав его большой палец вблизи ее чувствительного клитора, но все же смогла произнести нетвердым голосом, — не буду препятствовать. Ты ведь все еще учишься.

— Как насчет урока сейчас? — прошептал он ей на ухо, опустив голову, и стал

настойчиво потирать клитор круговыми движениями своего большого пальца.

Она попробовала воспротивиться желанию, контролируя свою реакцию, но все было бесполезно. Ее тело уже было слишком возбуждено, и теперь горело и жаждало его прикосновений.

Прошло меньше минуты, и пружина очередного оргазма затянулась и взорвалась в ней. Потянувшись, Рианна укусила его плечо, заглушая крик удовольствия, вырвавшийся из нее.

— Сорок семь секунд, — протянул Каин, лаская ее киску до тех пор, пока не стихли судороги.

— Высокомерный ублюдок, — беззлобно ответила она. — Это тоже была фальшивка.

Он действительно рассмеялся низким, хриплым звуком, которого она никогда не слышала от него.

Девушка испытала прилив удовольствия.

Каин был загадкой, и она понятия не имела, как он относился к Рианне на самом деле.

Рианна знала, что он любил заниматься с ней сексом. У нее были вполне достаточные доказательства этого. Но так могло быть еще и потому, что она была единственной доступной женщиной в этих обстоятельствах. Они часто трахались, иногда три — четыре раза в день, ведь им особо нечем было заняться, а секс, по крайней мере, был приятным способом скоротать время.

Она знала, что Каин достаточно хорошо к ней относится. Тем не менее, прилагала все усилия, чтобы оставаться незаметной, когда он был молчаливым и раздражительным. Она старалась стать полезной и интересной для него, и быть хорошим собеседником.

Но девушка не знала, действительно ли нравится ему. Были ли у него иные чувства к ней, кроме сексуального желания и хорошего отношения?

Она хотела нравиться Каину. Отчаянно хотела. Она искала проявления этого в малейших знаках.

Рианна полагала, что это было не совсем нормально. Она цеплялась за него с неестественной потребностью из-за того, что в этом аду не было никого другого, с кем можно было бы сблизиться. При обычных обстоятельствах она могла даже не понравиться ему. Настолько сильная привязанность к этому грубому, молчаливому одиночке — явное отклонение.

Девушка проводила большую часть своих бесконечных дней, размышляя о Каине, задаваясь вопросом, что заставит его измениться, анализируя каждую фразу, которую он говорил ей, в надежде, что он тоже привязывается к ней.

Изредка она мечтала о побеге из тюрьмы, и в тех мечтах она и Каин всегда были вдвоем. И оставались вместе даже после того, как оказывались на свободе.

Иногда Рианна видела кошмары о несчастных случаях и убийстве Каина. Из-за тех снов она боялась не только того, что станет с ней после, но и самой потери Каина.

Большую часть времени она старалась не думать об этих вещах. Девушка пыталась просто жить в данный момент, иначе все окружающее становилось почти невыносимым.

Прямо сейчас она хотела повернуться и прильнуть к Каину. Хотела, чтобы он обнял ее и прижал к себе. Однако Рианна даже не шевельнулась. Последнее, чего ей хотелось, — это заставлять Каина ощущать дискомфорт из-за чего-либо, связанного с сексом.

Секс — это все, что у нее было. Единственное, что ее спасало.

Когда в Трюме снова зажглись огни, Каин встал с кровати и, как обычно, направился в ванную. Рианна осталась под одеялом. Другие заключенные с утра часто ошивались у их камеры, надеясь мельком увидеть, как она моется или переодевается. Из-за этого девушка всегда дожидалась утренней раздачи пищи, чтобы тщательно вымыться, пока Каин уходил за едой.

Здесь можно было лишь ополоснуться, но Рианна мылась, как могла, благодарная уже за то, что у нее, по крайней мере, была раковина.

Она стирала свою одежду как можно чаще, хотя и должна была быть осторожней при этом, так как вещи уже становились изношенными. Несмотря на ее попытки оставаться чистой, девушка понимала, что все же от нее сильно пахнет, однако, после первой недели, проведенной здесь, она перестала беспокоиться об этом.

Рианна привыкла к запахам Трюма настолько, что почти не замечала их, если только не приближалась к особо неряшливому человеку. У Каина был особый запах, и теперь, когда она привыкла к нему, он ей определенно нравился.

Она надеялась, что он чувствовал то же самое по отношению к ее запаху. Они так часто занимались сексом, что иногда девушка задавалась вопросом, а не пахла ли она большую часть времени Каином.

Ее волосы, в основном, были безнадежны. Каин нашел ей нечто, похожее на расческу, и она часами пыталась разобрать спутанную массу темных волос. Девушка иногда мыла голову в раковине, но у нее не было мыла или шампуня. Она перестала надеяться, что ее локоны когда-нибудь снова станут выглядеть привлекательно.

Каин предложил сбрить их так же, как сбрасывал свою шевелюру лезвием, которое он прятал позади туалета, но Рианна еще не была готова полностью расстаться со своими волосами.

Возможно, позже она и согласится. Но пока еще — нет.

Девушка позволила Каину побрить ее кистку. Две недели назад. Поначалу это было задумано по чисто практическим причинам, но данный акт оказался очень эротичным. И когда мужчина закончил деликатную процедуру, он заставил ее раскрыться и наслаждался, лаская ее своими губами, языком и зубами.

Она кончила три раза, а в последний раз кричала.

Одно лишь воспоминание об этом сделало ее влажной.

Когда Каин ушел за едой, Рианна встала, чтобы пойти в ванную и помыться.

На самом деле она никогда не видела творящегося безумия при раздаче пищи, поскольку все происходило за пределами камеры, а у нее не было желания наблюдать подобное. Девушка разглядывала людей позднее, когда не было заключенных, слоняющихся вокруг решеток и строящих ей глазки.

Она до сих пор не привыкла к насилию и просто не могла смотреть на некоторые вещи, но иногда было достаточно спокойно, и тогда она наблюдала через решетку за жизнью в Трюме.

Рианна стала узнавать некоторых людей, даже при том, что никогда не знала их имен. Был один пожилой человек, который, казалось, целый день медленно бродил вокруг тюрьмы, убираясь с пути любого, кто представлял малейшую угрозу. Он, должно быть, жил на обедках, так как никогда не принимал участия в захвате пищи. Она мысленно окрестила его «Черепухой». Другой парень, должно быть, был клептоманом, так как девушка часто

видела, как он присваивал чужие вещи, но не с помощью грубой силы, как это делали сильнейшие, а быстрыми вороватыми движениями, как будто просто не мог устоять. Иногда его избивали, но он никогда не крал ничего настолько важного, чтобы его убили за это. Она назвала его «Похититель».

Еще был «Игрок». Он прибыл чуть больше недели назад. Девушка сразу же заметила его, поскольку он был очень красив. Мужчина носил дорогую одежду и ходил с этакой важностью, говорившей о том, что он привык получать желаемое. Он определенно был бабником, поэтому она назвала его «Игроком».

Рианна ожидала, что он будет мертв еще до исхода первой ночи, так как его одежда была лучше, чем у других, и потому что здесь были люди, которые могли принять его уверенность за вызов.

Она была потрясена, увидев его вновь, в той же одежде и не избитого. Затем он единолично занял камеру — не очень хорошую, но все же это было лучше, чем ничего, — и никто не попытался отнять ее у него. Он был в хорошей форме, но несколько худощав, и не был таким крупным, как Каин или Торн. Он бы не смог победить этих людей с помощью грубой силы.

Ее интересовало, как он выжил. Его камера была напротив камеры Каина и ее, и никто, казалось, не беспокоил его. Он ни с кем не дружил, не заключал союзов и не стал любовником кого-либо из тех, кто мог бы защитить его.

Поскольку ей было любопытно, девушка иногда наблюдала за ним, пока находилась одна в камере, а он был в зоне ее видимости.

Он был какой-то аномалией. Его выживание не поддавалось логике.

Этим утром Игрок не пошел на раздачу еды. Он не каждый раз ходил туда, хотя было ясно, что ему удавалось есть достаточно, чтобы оставаться здоровым. Казалось, что он вообще не беспокоился об этом. Прямо сейчас он находился в своей камере, сидя на кровати, прислонившись к стене с закрытыми глазами.

Как будто ощутив, что за ним наблюдают, он открыл глаза и встретился с ней взглядом. Этот парень не был похож на большинство заключенных в Трюме, но она понятия не имела, кем или чем он был.

Через минуту Игрок встал и направился к ней.

Добравшись до прутьев решетки камеры, он послал ей захватывающую дух улыбку, от которой Рианна буквально задохнулась.

— Полагаю, у вас нет лишнего одеяла?

Она обнаружила, что автоматически тянется к одному из одеял, прежде чем поняла это. «Какого черта? То, что у него замечательная улыбка, не значит, что я должна потерять рассудок».

— Не думаю, что моему другу это понравится.

Девушка никогда и никому не называла имени Каина. Он позволил ей узнать свое имя, показав, таким образом, жест доброй воли. Он не говорил его больше никому.

— Наверное, нет. Но разве он заметит? — этот человек был так очарователен и убедителен, что ей захотелось наплевать на все и дать ему то, что он хотел.

— Да. Заметит.

— Что он сделал, чтобы заслужить такую верность? — это больше походило на вопрос, а не на попытку убедить ее.

Она встретила его твердый пристальный взгляд, отметив удивительный ярко-зеленый

цвет его глаз.

— О чем вы?

Он вздохнул.

— Лучшая камера. Лучшая женщина. Я могу лишь завидовать.

Каин рассказывал ей, что забрал эту камеру у другого заключенного, когда прибыл сюда. Человек был силен, и даже физически крепкий Каин был серьезно ранен во время борьбы, но в итоге он избил мужчину и забрал ключи. Каин умрет, прежде чем откажется от камеры теперь.

— На вашем месте, я бы не бросала ему вызов, — произнесла девушка.

Игрок рассмеялся.

— Я слишком умен для этого.

Вероятно, так и было. Возможно, именно поэтому он и выжил до сих пор. Острый как бритва интеллект и способность убеждать людей.

Он так легко почти подчинил ее своей воле, что это пугало. Этот человек больше походил на игрока, чем на воина, но все равно в нем было нечто опасное.

Она уже хотела ответить, когда вдруг появился Каин. Он попытался ударить мужчину, но Игрок вовремя уклонился. Он был действительно быстр, просто невероятно быстр.

— Убирайся, — произнес Каин, грозно глядя на него.

Человек отступил, но, прежде, бесстыдно подмигнул Рианне, заставив Каина зарычать.

Ей захотелось рассмеяться. Это, действительно, было смешно. Кем, черт возьми, был этот парень?

— Что он хотел? — потребовал ответа Каин, входя в камеру и запирая ее.

— Просто поговорить. Думаю, ему скучно.

— Держись от него подальше. Есть в нем что-то непонятное.

— Что ты имеешь в виду? — она тоже ощущала нечто странное и задумалась, известно ли Каину что-то большее. — Что не так?

— Не знаю. Это лишь слухи. Никто не хочет бросать ему вызов.

— Почему ты не узнал точнее?

— Он не стоит моего времени, — мужчина кинул на девушку выразительный взгляд. — Пока не пытается взять то, что принадлежит мне.

Она сглотнула, чувствуя себя немного выбитой из колеи его словами, но все же произнесла:

— Ну, я защитила твои одеяла, так что, думаю, они в безопасности.

Он подарил ей почти улыбку.

Когда Каин подал ей принесенную еду, Рианна с благодарностью приняла свою порцию. Она никогда не ходила с ним за пищей. Каин не смог бы одновременно защищать ее и отвоевывать еду для них обоих. Поэтому он всегда оставлял ее запертой в камере, но девушка никогда не жаловалась. Она вообще ни на что не жаловалась. Даже когда дело касалось тех вещей, что действительно расстраивали ее. Рианна держала свое раздражение — неизбежный результат проживания вместе с таким замкнутым, жестким человеком — в себе.

Она не знала, сколько необходимо ныть для того, чтобы Каин устал от нее и вышвырнул из своей камеры, и не собиралась проверять пределы его терпения.

Еда всегда состояла из тушеного мяса и хлеба, и иногда девушка едва могла проглотить ее, потому что слишком устала от однообразия. Но Каин выказывал раздражение и

неодобрение всякий раз, когда она не ела, так же, как делал это, когда она проявляла признаки слабости, поэтому обычно ей приходилось заставлять себя съесть все.

Рианна стала тренироваться с Каином — делала столько отжиманий и приседаний, сколько могла, и бежала с ним, по крайней мере, пару кругов по периметру Трюма, пока не уставала настолько, что начинала отставать. Он провожал ее в камеру и продолжал пробежку.

Иногда Каин бегал часами.

Во второй половине дня он работал над сборкой своего устройства. Девушка все еще понятия не имела, что это было, хотя теперь могла видеть, как работают некоторые части. Она была вполне уверена, что это нечто являлось некой примитивной машиной. Ей абсолютно нечем было заняться, поэтому она наблюдала за его работой, пока ее не начинало клонить ко сну.

Если он был в хорошем настроении, ну, или в том, что было хорошим настроением для Каина, то они разговаривали, пока он работал. Рианна рассказала ему о своем детстве и бабушке — единственном человеке, которого действительно любила. Рассказала о своей учебе, о работе, о раскопках, что провела за эти годы, и о том, как одинока она была большую часть своей жизни.

Каин почти ничего не рассказывал. Он не был открытым или общительным человеком. Но он рассказал ей о некоторых своих поездках. Он путешествовал по всем территориям Коалиции. А однажды, он рассказал ей о своей собаке — Максе. Это был единственный раз за тот месяц, что она его знала, когда девушка увидела в выражении его лица нечто, похожее на горе.

После обеда Каин обычно отправлялся на «охоту» за каким-нибудь предметом для своего устройства. Рианна всегда ходила с ним, в основном, для того, чтобы ненадолго выйти из камеры.

Сегодня днем, когда Каин поднялся с пола, где занимался своей машиной, она сразу же вскочила. Ее снедало беспокойство. Каин был задумчив и молчалив, и они не занимались сексом с тех пор, как зажегся свет. Девушка постирала свой жакет и повесила его сушиться, но это было все, что она сделала за весь день.

Ей нужно было чем-нибудь заняться.

Каин не спрашивал, присоединится ли Рианна к нему. Он уже привык к ее присутствию. На самом деле, мужчина не произнес ни слова, закрыв за ними дверь камеры.

Иногда, когда они возвращались с прогулки, заключенные пытались проникнуть в камеру либо с помощью угроз, либо, пытаясь взломать замок. Каин обычно просто убирал всех с дороги. Их действия были безнадежны, поскольку проникнуть в камеру без ключа не представлялось возможным. Решетки были совершенно неприступны.

Они начали обход Трюма. Каин явно высматривал то, что ему было необходимо сегодня. Когда они проходили мимо драки, очевидно, из-за пары ботинок, Каин оттолкнул ее в сторону, чтобы она не попала под раздачу. Девушка была вынуждена прижаться к стене так, что ее рубашка зацепилась за зазубренный край металла.

Ткань порвалась по шву, обнажив ее грудь.

А жакет все еще сох в камере.

— Черт побери, — пробормотала Рианна, соединяя порванную ткань, поскольку несколько заключенных, увидевших это, засвистели и начали отпускать вульгарные комментарии. Когда она осознала последствия происшедшего — одна из вещей ее скудного

гардероба теперь повреждена — ее затошнило.

— Дерьмо, вот дерьмо, черт побери!

Каин тоже остановился, когда девушка остановилась, но выражение его лица было почти безразличным.

— Это всего лишь разрыв.

Рианна сжала зубы, сдерживая возражения. Это был не просто разрыв. Не в данной ситуации. Любой идиот понял бы это.

Ей было неудобно удерживать порванные края рубашки вместе.

— Полагаю, я должна вернуться, — произнесла она с огорченным вздохом.

— Зачем?

Нижняя губа девушки задрожала.

— Что значит, зачем? Потому что у меня в рубашке дыра, и я не собираюсь бродить здесь полуголая.

Каин нетерпеливо пожал плечами.

— И что с того? Они видели тебя голой и прежде, в камере. Они видели тебя с моим членом во рту. Так что, какая разница?

Вспышка праведного гнева накрыла ее, заставив в бешенстве уставиться на него. Между этими двумя ситуациями была целая вселенная. Да, некоторые из заключенных видели ее в разных состояниях обнажения и разврата, но все это было в камере. Камера была чем-то вроде укромной гавани. Возможно, она и не была уединенной, зато была безопасной.

Это совершенно отличалось от прогулок вокруг Трюма с демонстрацией ее тела каждому заключенному.

И если бы у Каина имелась, хоть, малейшая часть сострадания к ней в его грубой душе, он понял бы это.

Она мельком видела Торна с того места, где они стояли. Он теперь держался на расстоянии от Каина, но ему все еще удавалось удерживать власть в тюрьме. Рианна пыталась не сталкиваться с ним лишней раз, так как один его вид посылал волну дрожи по ее коже.

Даже Торн мог теперь глазеть на нее в порванной рубашке.

— Конечно, большая разница, — возмутилась она. — Что, черт возьми, делает тебя...

Девушка резко оборвала свою фразу, запоздало вспомнив, что не должна злить Каина.

С трудом сглотнув, она преодолела желание откусить ему голову и, вместо этого, произнесла:

— Ты прав. Нет никакой разницы.

Вздернув подбородок, Рианна позволила слезам упасть в открытый вырез рубашки и снова пошла вперед.

Без предупреждения Каин схватил ее за руку и развернул к себе.

— Какого черта ты делаешь это?

Удивленная вспышкой его гнева, она задохнулась.

— Делаю что?

— Останавливаешь себя всякий раз, когда у тебя есть, что сказать, — его голубые глаза пригвоздили ее к месту, а челюсти напряженно сжались. — Это сводит меня с ума. Если у тебя есть, что сказать, просто скажи это. Не действуй как безмозглый, покорный робот.

На мгновение мир поплыл перед взором Рианны, так она была разъярена и оскорблена. Девушка сжала кулаки, пытаясь сдержаться и не вцепиться ему в лицо.

— Какого черта, ты думаешь, я себя останавливаю! Ты действительно считаешь, что я брошу тебе вызов, когда ты единственный, кто может защитить меня?

Что-то изменилось в его лице. Оно не смягчилось. Нет. Она никогда не видела мягкого Каина. Вместо этого, его челюсти напряглись еще больше, пока губы не превратились в тонкую бесцветную нить. Наконец, он прохрипел:

— Ты думаешь, что если скажешь мне что-то, с чем я не согласен, я брошу тебя на растерзание?

— А что я должна думать? — все подавленное раздражение последнего месяца, наконец, выплеснулось. Ее голос охрип от эмоций, слишком жарких и сильных, чтобы контролировать их. — Это наша договоренность. Ты защищаешь меня. Я довольна тобой. Мы никогда не говорили об этом, но мы оба это понимали. И я, черт возьми, не собираюсь злить тебя.

Его глаза пронзили ее как кинжалы.

— Ты думаешь, я такое животное?

— Конечно, ты — животное. Все мы. Осмотрись! — широким жестом Рианна обвела Трюм, грязь и хаос вокруг них, примитивность, в которой жили все заключенные. — Мы едим, трахаемся и пытаемся выжить. Это то, во что мы превратились. Чего, черт возьми, ты ожидаешь от меня? — ее голос внезапно дрогнул, наполненный поглотившим ее страхом.

Она, возможно, обрекла сейчас себя на смерть, высказав, наконец, то, что думала, и набросившись на единственного человека, способного защитить ее. Девушка задохнулась, уставившись глазами в пол.

— Я просто пытаюсь выжить.

Каин был тих. Но она чувствовала напряженную дрожь его твердого, мускулистого тела, даже, несмотря на то, что он не прикасался к ней. Слышала его дыхание: громкие, частые, влажные, густые звуки вдохов и выдохов.

Рианна, наконец, подняла на него взгляд, пытаясь сдержать дрожь в руках.

Она никогда прежде не видела по-настоящему злого Каина.

Но сейчас он был зол.

Ярость горела в нем. Сотрясала его. Он выглядел как вулкан, готовый взорваться.

И он был зол на нее.

Каин громко вздохнул и отвернулся от нее. Он не двигался. Вместо этого, он стоял спиной к ней и кипел от злости, как будто пытался взять свои эмоции под контроль.

Девушка уставилась на его широкую спину, мускулистые плечи и руки, четкие линии его головы. Она видела, что футболка прилипла к его влажной коже.

Страх поглотил ее.

«Что, если из-за собственной глупости я потеряла хорошее отношение Каина?»

Рианна едва могла дышать. Внезапно ей захотелось уйти, вернуться в камеру, где она чувствовала себя в безопасности.

С глухим стоном девушка развернулась в том направлении, откуда они пришли, и побрела прочь. Она не мыслила рационально. Чистый инстинкт побуждал ее бежать. Если бы Рианна подумала, то вспомнила бы, что камера была заперта, а у нее не было ключа.

Несмотря на свое эмоциональное состояние, девушка не верила, что ей может грозить реальное нападение. Все знали, что она была женщиной Каина. И все боялись или, по крайней мере, опасались его. Только на прошлой неделе, когда какой-то человек попытался напасть на нее во время их утренней пробежки, Каин избил его до потери сознания в

присутствии всего Трюма.

Даже без него, Рианна все еще чувствовала себя под его защитой.

Поэтому она была совершенно не готова, когда кто-то внезапно схватил ее и потащил в темную камеру без решеток.

Все произошло так быстро, что девушка даже не поняла. Только что она брела к своей камере, и в следующий миг ее бросили в стену.

Удар причинил боль. Её скрутило и сотрясло так, что закружилась голова. Нападавший не стал тратить время впустую. Он приподнял ее над полом и подтолкнул, вынудив склониться над краем металлического стола. Это был такой же стол, как и в камере Каина — маленький, вмонтированный в стену одним концом.

Нападение было настолько быстрым и жестоким, что Рианна даже не поняла, кто это был. Мощная рука надавила на шею, прижимая ее к столу с такой силой, что она едва могла дышать.

Девушка попыталась закричать, но не смогла издать ни звука. Страх или давление на шею сделали невозможным любой возглас. Она пыталась бороться, но была слишком беспомощна в этом положении — согнутая пополам и распластанная на столе.

Ее сознание померкло от шока и ужаса. Одна часть ее разума понимала происходящее, в то время как другая часть его не могла даже осмыслить действительность.

Жесткая рука дернула вниз ее штаны и трусики, и Рианна почувствовала холодный металл, ожегший голую кожу.

Она снова попыталась закричать. Это была худшая из попыток. Ее рот открылся, но из него не вышло ни звука.

Остатками разума девушка попыталась подготовиться к тому, что должно было произойти, тщетно борясь с твердой хваткой.

И вдруг руки исчезли. Она услышала жуткий рык, и тело позади нее пропало.

Рианна отчаянно втягивала воздух сквозь больное горло, когда ей удалось поднять свое избитое тело со стола, чтобы посмотреть, что происходит.

Каин нашел ее.

Он, должно быть, сдернул с нее нападавшего и выбросил его из камеры в общий коридор Трюма.

Теперь она признала в нападшем Гадюку — татуированного заключенного, сражавшегося с ней в день ее прибытия в Трюм.

Но она никак не могла узнать Каина в том рычащем, примитивном звере, в которого он, казалось, превратился.

Ей удалось надеть штаны, прежде чем девушка, дрожа, вышла из камеры и оперлась о стену, наблюдая за происходящим.

Гадюка не был слабаком. Он был крупным и жестоким, и знал, что делал.

Но у него не было шансов против Каина.

Каин впал в иступление. Рианна никогда не видела его таким раньше. Он вбивал другого мужчину в землю, ни на секунду не останавливаясь и не давая тому отдышаться. Везде была кровь. Его соперник уже не сопротивлялся.

Но Каин не остановил свое жестокое нападение, пока Гадюка не остался лежать окровавленным месивом на земле.

Она не сомневалась, что он мертв.

И даже не сожалела об этом. Часть ее была потрясена итогом поединка, и ее тошнило от

внезапного, жестокого поворота событий в последние несколько минут. Но другую ее часть — крошечную, инстинктивную часть, которую девушка не хотела признавать, — взволновал вид Каина, реагирующего столь примитивно, собственнически, столь по-животному.

Из-за нее.

Тем не менее, в основном, Рианна испытывала головокружение и шок. Слишком многое произошло, чтобы она была в порядке.

Поэтому когда Каин отшвырнул Гадюку и поднялся с окровавленными руками и рубашкой, с кожей, пропитавшейся грязным потом, она все равно не смогла заставить себя двигаться.

Каин осмотрелся. Все стихло, когда заключенные собрались поглазеть на жестокую разборку. Выражение лица Каина, казалось, подначивало кого-нибудь еще бросить ему вызов.

Или наложить руку на что-либо, принадлежащее ему.

Никто не двинулся. Никто не посмел приблизиться.

Пока Каин, наконец, не отошел от места убийства.

Добравшись до девушки, он схватил ее за заднюю часть порванной рубашки и направил назад к их камере.

Его прикосновение не было нежным, и он испачкал кровью ее рубашку, но она оценила его поддержку, так как не была уверена, что в состоянии идти сама.

Когда они дошли до камеры, и Каин закрыл за ними дверь, Рианна повалилась на кровать, обхватив живот руками.

Каин мгновение смотрел на нее. Затем издал хриплый рык и отпрянул. Шагнув к раковине, он включил воду и стал мыть свои окровавленные руки и потное лицо.

Вода стекала по его коже, когда он повернулся к ней.

— Он сделал...

— Нет, — она задохнулась. Это было первое слово, которое девушка смогла произнести с начала нападения. — Ты появился вовремя.

Его лицо странно перекосилось, и он возвратился к раковине, наклонившись, чтобы еще раз умыться.

Он повернулся к ней, все еще выглядя свирепым и сильным в своем напряжении и окровавленной рубашке, и снова открыл рот. Но на этот раз не произнес ни слова. Вместо этого, он резко отвернулся и сделал шаг, словно собирался покинуть камеру.

Но остановился.

И затем он направился к ней, свернувшейся на кровати.

И снова остановился.

Рианна не понимала, что происходит, но чувствовала настроение Каина. Адреналин и тестостерон бурлили в нем. Он все еще был на пике насилия. Плюс, вероятно, он беспокоился за нее.

И понятия не имел, как выразить свои чувства.

Он еще раз умылся. Издал другой хриплый рык и шагнул в укромный уголок ванной.

Обеспокоенная девушка поднялась ему навстречу, когда он вышел.

— Каин, ты в порядке? — мягко спросила она, протягивая нежную руку к его грязной рубашке.

Странное чувство охватило ее. Страх и тошнота рассеялись в безопасности камеры, и вслед за ними пришла потребность в нем.

Рианна почувствовала физическое желание и пробудившиеся инстинкты. Как у животного.

Животного, только что востребованного своей парой.

При ее мягком прикосновении жесткий контроль Каина полностью пропал. И, словно прочитав ее мысли, он тихо зарычал, схватив ее за бедра. Прижав Рианну спиной к стене камеры, он захватил ее рот в жестком, грубом и жадном поцелуе.

Он целовал ее впервые, и девушка немедленно ответила на поцелуй. Она все еще не могла мыслить рационально, но ужас прошлых минут исчез. Остались только животные инстинкты.

Рианна хотела Каина. Хотела его силу, его власть и его господство. Она должна была почувствовать все эти вещи так полно, как только возможно.

Его тело прижалось к ней, удерживая ее у твердой стены. Его руки были повсюду, изучая, касаясь и поглаживая, пока он стягивал с нее штаны и трусики в тумане их безумного желания.

Сильными руками Каин приподнял ее, используя стену для упора, придерживая девушку за обнаженную попку. Она обернула ноги вокруг него, цепляясь за его шею. Он был достаточно силен, чтобы легко выдержать ее вес, и ей нравилось чувствовать себя хрупкой и женственной по сравнению с ним.

Он не тратил времени. Просунув руку между их телами, Каин освободил свой член и вонзился в нее. Рианна еще не была такой влажной, как обычно. Испытанный ужас все еще воздействовал на ее тело. Но она хотела его. Желала его. Отчаянно.

Его член заполнил ее лоно, и он подался бедрами вперед, толкаясь глубже, прижимая ее к твердой стене.

Это было не совсем удобно, и девушка ощущала все те места, где были ушибы от прошлого нападения, но ее это не заботило. Она хотела почувствовать Каина так глубоко, как только могла.

Он не контролировал себя. Его толчки были жесткими и беспорядочными, а его рот — грубым и голодным. Но это было именно то, в чем нуждалась Рианна. И она хныкала от удовольствия, когда он двигался, когда грубо брал ее, утверждая, как свою.

Девушка нетерпеливо царапала заднюю часть его шеи, когда он рычал, вбиваясь в нее.

У нее не получилось бы кончить. Ей не хватало клиторальной стимуляции, да и пережитое нападение мешало сконцентрироваться достаточно, чтобы достигнуть оргазма.

Но ее это не тревожило.

Чувствовать Каина, наблюдать за тем, как он содрогается в освобождении, принять, наконец, его абсолютную силу и мужественность стало самой горячей вещью, которую она когда-либо знала.

Рианна сжала свою кисть вокруг его члена, когда он откинул голову, удерживаясь на краю. Издав хриплый рев, он задвигался быстрыми, грубыми толчками, освобождаясь в ней.

Они оба отчаянно задыхались, пока, наконец, тело Каина не начало расслабляться. Он осторожно отступил от стены, помогая ей выпрямить ноги, и поставил ее на пол.

Колени девушки тут же подогнулись, поэтому он поднял ее и отнес на кровать.

Она свернулась в клубок, чувствуя себя странно слабой и не уверенной теперь, когда сошел всплеск эмоций и адреналина.

Рианна отчаянно хотела, чтобы Каин обнял ее, но он не лег с ней рядом. Вместо этого, мужчина подошел к раковине и взял одно из старых полотенец. Намочив его прохладной

водой, он вернулся и присел на край матраса.

Мягко распрямив ее тело, Каин снял рваные лоскуты ее рубашки, теперь испачканные кровью с его одежды, и обтер ее кожу полотенцем.

Она удивленно наблюдала за ним округлившимися глазами, приоткрыв рот. Он не смотрел ей в глаза. Вместо этого, мужчина сосредоточился на ее теле, проводя влажной тканью по ее груди и животу, и дальше вниз, к ее киске, вытирая свою сперму.

Девушка никогда прежде не видела его таким, и его молчаливая забота завязала узел внизу ее живота. Она побоялась выразить это чувство словами.

— Спасибо, — сказала Рианна, наконец.

Каин слегка дернулся, вздрогнув, как будто она ударила его.

— Что случилось? — девушка дотронулась до его руки, боясь, что он уйдет.

— Не надо... — он резко остановился и откашлялся. — Прости.

Действительно запутавшись теперь и еще больше смутившись от выражения сожаления на его лице, она сжала пальцы на его предплечье.

— За что ты извиняешься?

Его глаза, наконец, встретились с ней.

— За то, что произошло сейчас. Я не должен был... тебя почти изнасиловали, а я... Я взял тебя так же, как тот, другой, даже не позволив тебе возразить...

— О! — ее сердце дико заколотилось, а дыхание застряло в горле. — Но я...

Каин винил себя. Вот уж чего она от него не ожидала.

— Я не знаю, что на меня нашло, — он уставился на свои руки, сжатые на коленях. — Я был похож на...

Животное.

Рианна тоже.

— Я даже не спросил, хочешь ли ты этого, — с прерывистым вдохом Каин вновь взглянул на нее.

— Я действительно хотела этого, — сказала девушка. Ее голос охрип на втором слове. — Хотела. Я остановила бы тебя, если бы это было не так.

Каин смотрел на нее в течение долгого времени.

— И ты думаешь, я бы остановился, если бы ты отказала мне?

— Конечно, остановился бы. Ты не похож на них, — она слабым жестом указала на остальную часть тюрьмы. — Я помню, что говорила тебе прежде. Но ты — не они.

Он, наконец, вздохнул свободней и встал, кинув полотенце в раковину.

Затем, к ее великому облегчению, Каин вернулся и сел на кровать около нее. Устроившись на боку, он развернул ее спиной к себе и обнял, точно так, как она и хотела, в чем нуждалась.

Рианна чуть не задохнулась от эмоций и прижалась к нему спиной, чувствуя себя в безопасности, несмотря на неподходящую обстановку.

— Ты в порядке? — пробормотал он ей на ухо. Его руки напряглись вокруг ее талии, как будто он подсознательно все еще пытался защитить ее.

— Да, — она поудобнее устроилась у него на груди. — Я думаю о произошедшем. Все случилось так быстро. Я все еще не могу поверить в это.

Каин ничего не сказал, только его теплое, тяжелое дыхание ощущалось на ее волосах.

— Спасибо, — прошептала девушка. — Что остановил его.

— Я должен был быть там раньше. Я искал тебя, но не мог найти в течение нескольких

минут. Я никогда не должен был поворачиваться к тебе спиной.

В его голосе слышалась явная вина, и этот признак его человечности утешал ее почти так же, как и его сильные руки.

— Это не твоя вина. Я сама сбежала от тебя. Я не подумала.

Он не отвечал в течение минуты, просто прижимал ее к себе так крепко, что это было почти неудобно. Наконец, Каин спросил:

— Почему ты не закричала? Разве ты не знала, что я вернусь за тобой?

Рианна резко втянула воздух.

— Я знала, что ты придешь. Я пыталась. Я просто... Я просто не смогла выдавить из себя ни звука.

Она вспомнила кошмарный опыт, и рыдания сорвались с ее губ.

— Это было ужасно.

Каин издал грубый рык, как будто бессловесно возражал против ее слез.

Девушка беспомощно дрожала в течение минуты, едва ли не плача, но наконец-то эмоциональное напряжение пошло на спад.

Когда она вновь смогла себя контролировать, то прошептала:

— Я ненавижу это место.

Каин сжал руки вокруг нее, вновь прошептав в ее волосы:

— Я знаю.

Они долго лежали в тишине, и Рианне не хотелось покидать убежище, которое создали его объятия.

Наконец, она заметила слабые следы крови на постели, и это заставило ее вспомнить кое-что еще. Все еще прижимая его руку к своей груди, девушка мягко спросила:

— Ты в порядке?

Он слегка напрягся позади нее.

— Что ты имеешь в виду?

Это был риск. Этим утром она бы не сказала ничего такого. Но сейчас решилась.

— Ты убил человека, — тихо произнесла Рианна.

Пауза была длинная и напряженная. Но, в итоге, Каин хрипло ответил:

— Я знаю. И не сожалею об этом.

— Я тоже, — призналась она, хотя ей было странно говорить подобное. — Но, тем не менее, я подумала, может быть, это было... сложно.

Девушка никогда никого не убивала, так что не представляла, что при этом чувствуешь. К тому же, возможно, Каин убил десятки мужчин. Он мог быть серийным убийцей.

Но на самом деле она так не думала. И поэтому не могла не задаться вопросом, что он чувствовал из-за того, что до смерти избил человека.

Каин не отвечал в течение длительного времени. Просто обнимал ее и дышал в ее волосы. Он молчал так долго, что Рианна решила, будто он вовсе не собирается отвечать, и она не винила его в этом.

Но, наконец, Каин пробормотал, настолько тихо, что девушка едва смогла услышать его:

— Я тоже ненавижу это место.

*

На следующий день, когда Каин ушел на утреннюю раздачу пищи, Игрок из камеры

напротив остановился возле решетки. Он гулял и, должно быть, заметил, что Рианна осталась одна. Очевидно, предупреждение Каина держаться подальше не усвоилось.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил он, на этот раз почти серьезно. Мужчина был классически красив, но не прелестью молодого человека. Ему, должно быть, было уже за тридцать, и его внешность носила отпечаток тяжелого жизненного опыта, что делало его еще более привлекательным.

— У меня есть кое-кто, кто даст мне то, в чем я нуждаюсь, — холодно сказала девушка, не желая поощрять его. Он определенно отличался от большинства заключенных, ему как-то удавалось поддерживать свою цивилизованность, но она была женщиной Каина и хотела, чтобы он не заблуждался на ее счет.

— Да. Я заметил это. Вчера, я имею в виду. Ты в порядке?

Игрок, должно быть, видел или слышал о произошедшем с Гадюкой.

Она кивнула.

— Да. У меня был защитник, — и Рианна добавила, поскольку он выглядел по-настоящему обеспокоенным. — Он добрался туда вовремя.

Лицо мужчины расслабилось.

Он находился здесь еще не долго. Она задалась вопросом, станет ли Игрок, в конечном счете, жестким и безжалостным, примитивным, как большинство других заключенных.

— Что он там делает? — спросил он, кивнув на устройство Каина.

Девушка не ответила на этот вопрос.

— Если у него есть своего рода план спасения, сообщите мне. Я определенно смогу помочь.

Эти слова должны были прозвучать самонадеянно, поскольку он был незнаком с ней, но она действительно поверила ему. Игрок не пытался убеждать ее, как раньше. Похоже, он просто говорил правду.

И Рианна заинтересовалась, действительно ли он мог бы помочь? Было что-то в этом человеке, вызывающее желание быть осторожней: властность, опасность, хотя, и не направленные на нее.

— Кто ты? — спросила она.

Он рассмеялся теплым, настоящим смехом, редко слышимым в тюрьме.

— Меня зовут Хол.

— И чем ты занимался?

— Я — фрилансер.

— Какой фрилансер?

— Ищу хорошо оплачиваемую работу.

Это выглядело правдой, так девушка о нем и думала.

— Что за работу?

— Без разницы. Я способный. Меня волнует лишь оплата.

— Что ты натворил, чтобы оказаться здесь?

Он открыл рот, чтобы ответить, но не успел. Позади него появился Каин и отпихнул его подальше от решетки.

Хол, должно быть, отреагировал инстинктивно. Он вскинул руки в стойку борца и поймал кулак Каина, прежде чем тот врезался в его лицо.

Хол не был достаточно силен, чтобы противостоять силе удара Каина, но по какой-то причине рука Каина остановилась, прежде чем достигла своей цели.

Каин с минуту смотрел на нее.

Хол с улыбкой отступил.

— Я не хотел вторгаться, — произнес он, прислушавшись к своему инстинкту самосохранения.

Каин внезапно атаковал. Так быстро, что Рианна едва успела это заметить. В одну минуту эти двое мужчин стояли в нескольких футах друг от друга, а затем неожиданно Каин схватил Хола и бросил на решетку камеры, зажав предплечьем его горло.

— Что ты сделал? — прошипел Каин сквозь сжатые зубы.

Девушка вскочила с кровати.

— Он ничего не делал, — поспешно сказала она. — Мы просто разговаривали. Он был вежлив.

Рианна не возражала против Каина, силой расчищающего для них путь, но Хол не сделал ничего, чтобы заслужить насилие.

Глаза Каина не оставляли лицо Хола.

— Что ты сделал со мной сейчас?

Девушка поняла, что он спрашивает о чем-то другом, и ее сердце забилося с удвоенной силой.

— Ничего, — ответил Хол, не сопротивляясь. — Я просто защищался. Прости, если я помешал.

Рианна поняла, что этот человек не трус. Он был умен. И выбирал лишь те поединки, где мог победить, а он не был уверен, что сможет победить Каина.

— Скажи мне, что ты сделал, или я сломаю тебе трахею.

Что-то расслабилось в теле Хола, и он хрипло произнес:

— Я — Чтец.

Она охнула от удивления, и даже Каин выпрямился.

Коалиция подчинила всех Чтецов приблизительно десятилетие назад. Они вынудили их всех работать на правительство и контролировали их рождаемость, так что предполагалось, Чтецы исчезли как вид в целом.

— Ты не только прочитал меня минуту назад, — пробормотал Каин, его рука все еще сжимала горло другого человека. — Я чувствую, ты сделал что-то еще.

— Мой дар принял несколько иную форму. Я могу читать чужие чувства, когда прикасаюсь к людям. Но то, что я могу делать, гораздо более обширно, чем у других Чтецов; я могу возвращать ощущения. Я могу использовать то, что почувствовал, перевернуть и отправить обратно. Это то, что я сделал с тобой.

— Зачем ты говоришь мне это? — спросил Каин, становясь опасным и подозрительным.

Хол легко улыбнулся.

— Потому что ты спросил?

— Он не делал ничего плохого, — тихо произнесла девушка. Хол теперь виделся ей живым человеком и, как она думала, Каину тоже. Если бы Каин убил его, это стало бы ошибкой, а она не хотела, чтобы Каин был вынужден жить с этим. — Он просто защищался.

Каин колебался, сомневаясь. Наконец, он позволил Холу уйти. Хол отряхнулся и выправился, каким-то образом приняв вид удивленного превосходства.

— Держись подальше от нас обоих, — проворчал Каин.

Хол выгнул бровь в каком-то невысказанном сообщении Рианне.

— Понял, — произнес он, разворачиваясь и уходя.

Каин был напряжен и тих, входя в камеру и закрывая ее за собой.

Он ошетинился, и она знала, что его беспокоит произошедшее с Холлом.

— Он действительно был вежлив, — сказала девушка, пытаясь снять напряжение. Холл ей понравился. Она видела, что ему удалось обустроить здесь себе место, и теперь Рианна понимала, почему он был так убедителен.

— Итак, теперь ты защищаешь его? — слова Каина резали, как нож.

— Нет! Просто я считаю, что он не настолько важен, чтобы беспокоиться о нем. Почему он так тебя тревожит?

Каин сузил глаза и посмотрел на нее, не отвечая.

Ей стало так обидно, что захотелось встряхнуть его.

— В чем, черт возьми, твоя проблема? Считаешь, я подумываю о том, чтобы перебраться из твоей камеры в его?

Она задала последний вопрос, главным образом, потому, чтобы проверить его реакцию, вывести из напряженного состояния, а не потому, будто действительно так думала.

Но девушка заметила какую-то вспышку в его глазах и внезапно поняла, что это было. Каин подумал, что ей понравился Холл больше, чем он. Он думал, что она могла бы задуматься, не был ли тот лучшим выбором.

— О, мой Бог, Каин, — простонала она, опускаясь на край кровати. — Как ты мог подумать такое?

Он не ответил. Просто стоял над ней, уставившись глазами в пол, и что-то сердитое и, вместе с тем, нерешительное отражалось на его лице.

— Я выбрала тебя. Я живу с тобой, сплю с тобой, полностью завишу от тебя. Черт побери, я даже пахну, как ты. Как ты мог подумать, что я передумаю и выберу кого-то еще?

Каин по-прежнему молчал. Но вдруг что-то как будто сломалось в нем, потому что внезапно он оказался сверху, опрокинув ее на спину.

Он поцеловал ее крепко, собственнически, и все ее тело и душа ответили на его призыв. Рианна изогнулась, цепляясь за его шею.

В спешке Каин содрал с нее штаны и вытащил свой член, входя в нее с резким толчком.

Она была ошеломлена его силой, властью и одержимостью. Даже без прелюдии, девушка чувствовала себя больной от возбуждения, ее бедра нетерпеливо подавались навстречу его толчкам.

Она едва могла дышать после его затяжного поцелуя, но он прервал его, когда начал грубо, ритмично двигаться. Оборвав поцелуй, Каин потребовал:

— Скажи мне, что ты моя.

— Я твоя, — выдохнула Рианна, имея в виду гораздо большее, чем секс. — Только твоя.

С последним словом она кончила. Удовольствие прокатилось по ней, и Каин заглушил свой стон, когда тоже позволил себе кончить.

Он рухнул на нее, сгребая девушку в объятия.

И она любила все это — то, как он ощущался, выглядел, звучал, и пах, когда обнимал ее.

Рианна понимала, для чего ему нужно было увериться, что она — его женщина, и не могла не пожелать, чтобы это было взаимно.

Чтобы он был полностью ее, по-настоящему.

Тем же вечером, после ужина, Каин вновь работал над своим устройством. Он был не просто серьезен теперь. Казалось, он спешил, настолько концентрируясь на своей работе, что едва ощущал ее присутствие.

Девушка задалась вопросом, был ли он близок к завершению, а так же, что Каин вообще создавал.

Она спрашивала себя, станет ли этот механизм тем, чем он хотел, чтобы он было — спасением из этого ада.

Когда Каин, наконец, положил свой инструмент и вновь укрыл устройство простыней, его взгляд был пустым и рассеянным.

Рианна села в постели, обхватив себя руками.

— Каин, — начала она слабым дрожащим голосом, — когда ты уберешься отсюда, когда ты сбежишь, пожалуйста, не оставляй меня.

Часть 4

Время в тюрьме бежало странно.

Каждый день, казалось, тянулся бесконечно, тем не менее, в веренице дней, они исчезали в мгновение ока.

Иногда Рианна даже испытывала трудности с отслеживанием времени, проведенного здесь. Казалось, прошла вечность, с тех пор как она прибыла в Трюм. С того момента как девушка узнала Каина, стала спать с ним, как будто прошла вся ее жизнь. Просыпаясь каждое утро, она пробовала отмечать галочкой дни в своем мысленном календаре. Сегодня Рианна подсчитала, что провела в тюрьме немногим более двух месяцев.

Каин пробыл здесь намного дольше.

Сегодня утром, как только зажегся свет, он встал как обычно и направился в ванную. Но вместо того, чтобы умыться и начать тренировку, он заполз обратно к ней в постель, когда вышел из ванной.

Она перевернулась на бок, всматриваясь в него.

— У тебя все нормально?

У Каина было странное выражение лица, но он не выглядел больным или расстроенным.

— Да.

— Возбужден?

Иногда он набрасывался на нее сразу, как только они просыпались, но обычно делал это до того, как снова включался свет.

Каин слегка улыбнулся, издав хриплый «хмык», который можно было принять за согласие.

Но он не накрыл ее собой и не прижал к себе ближе. Он просто лежал на спине, закинув одну руку за голову, и пялился на потолок.

Искренне удивившись переменам в его поведении, девушка оперлась на локоть и погладила его по груди. Его торс был мускулистым, с курчавыми, жесткими, темными волосками и упругой кожей.

— Каин? В чем дело?

— Ни в чем.

Он слегка повернул голову, пристально взглянув на нее. Его глаза с благодарностью

скользнули по ее разгоряченному лицу и спутанным волосам. Затем его взгляд прошествовал вниз к ее грудям, обнаженным и беззащитным, поскольку простыня скатилась вниз к ее талии, когда она приподнялась на постели.

Вчера вечером Рианна уснула голой, так как не захотела надевать грязную одежду, после того как она и Каин занимались любовью.

— Ты странно ведешь себя, — произнесла девушка, лениво поигрывая его сосками.

Он мягко заворчал.

— Не уверен, но, думаю, что сегодня должен быть мой день рождения.

— Правда? — она улыбнулась, глядя на него, хотя было глупо волноваться по этому поводу, учитывая их обстоятельства. — И сколько тебе лет?

— Сегодня исполнилось тридцать шесть. Если я правильно следил за днями, с того момента как попал сюда.

Рианна усмехнулась и провела рукой по его груди к шее, а затем приласкала его напряженную челюсть, наслаждаясь грубой текстурой кожи.

— Малость постарел, да?

Он улыбнулся на ее поддразнивание настоящей улыбкой, которую она вряд ли видела у него когда-либо еще.

Довольная успехом, девушка склонилась, оставляя мягкий поцелуй в уголке его рта.

— С Днем Рождения, — хрипло пробормотала она. — Как насчет подарка?

Каин осторожно откинул волосы с ее лица, когда Рианна проложила дорожку поцелуев вдоль его челюсти.

— Что ты имеешь в виду?

Она только мурлыкнула и устроилась над ним поудобнее, спускаясь поцелуями по его горлу к груди. Девушка задержалась там, лаская языком соски и покусывая известные ей чувствительные местечки.

Его дыхание стало прерывистым, и изредка он издавал стоны, волновавшие ее и заставлявшие ее киску сжиматься от возбуждения.

Наконец, она спустилась ниже по его телу, целуя упругий живот.

Рианна приласкала и нежно погладила его пресс, медленно спускаясь поцелуями к его паху.

Вскоре ее губы вновь достигли жестких темных волос и следом спустились к его члену, уже наполовину вставшему.

Одеяло полностью свалилось с нее и собралось складками вокруг ее ног, поэтому она расположила свое обнаженное тело как можно соблазнительней, когда наклонилась, проводя языком вдоль его члена.

Каин резко втянул в себя воздух, когда девушка лизнула, и его член заметно дрогнул. Несколько минут она просто дразнила его — облизывала вены, ласкала яйца, кружила языком по головке — пока его член полностью не встал. Мышцы его бедер напряглись.

Затем Рианна взяла член в рот и, втягивая щеки, попыталась сосать как можно лучше.

Он тихонько застонал и двинул бедра вперед, слегка вжимаясь в ее рот.

Ее киска тот час же намокла и запульсировала. Девушка сжала руку вокруг основания его члена и стала размеренно сосать, как бы выдаивая его. Она знала, что именно нравится Каину, так что ей было нетрудно подхватить ритм, заставивший его напрячься и схватиться за постель руками.

Рианна перевела взгляд на его лицо и увидела выражение жесткого контроля на нем.

Голод и собственничество отразились в его глазах, когда он приподнял голову, чтобы видеть, как она сосет его член.

Мужчина прилагал все усилия, чтобы удержаться от толчков, но изредка его бедра все-таки подавались вперед в неуверенном рывке.

Девушка не возражала. Ей нравились все признаки того, что он находит ее соблазнительной. И поэтому она с удовольствием трудилась над его твердой, теплой плотью, дыша через нос и двигая ртом.

Когда Рианна прикоснулась другой рукой, чтобы осторожно сжать его яйца, Каин едва не сорвался. Она автоматически скользнула губами назад по его члену, пытаясь не подавиться его эрекцией.

— Извини, — прохрипел он, его кожа блестела от пота, а мускулы рук и рельефного живота напряглись от жесткого контроля.

Девушка улыбнулась ему и ободряюще мурлыкнула вокруг его члена. Крепче обхватив его рукой, она взяла его глубже. Снова найдя нужный ритм, Рианна опять стала ласкать его яйца. Ее киска уже настолько намокла, что она чувствовала влагу, стекающую по бедрам, и девушка становилась еще более мокрой от вида его реакции на ее старания.

Она полностью сосредоточилась на Каине и почти не реагировала на комментарии, доносящиеся из-за решеток их клетки, которые были вульгарными и, как обычно, содержали высказывания о ее теле, позе и о том, что она делала с Каином.

Рианна игнорировала их. Теперь зрители редко волновали ее, более важным было доставить удовольствие Каину.

Но вдруг она почувствовала, как что-то изменилось в его настроении. Девушка перевела взгляд на него, услышав, как он тихо зарычал.

Опасаясь, что он отвлечется и не сможет насладиться минетом в день рождения, она отпустила его яйца и легкими круговыми движениями начала массировать чувствительную точку за его мошонкой.

Его тело дернулось, и мужчина глухо застонал.

Рианна вновь улыбнулась своему успеху.

И тут же задохнулась от неожиданности, когда Каин приподнялся, протягивая руки по обеим сторонам ее тела. У нее ушло несколько секунд на то, чтобы понять, что он делал, — он натягивал на нее одеяло, защищая ее тело от любопытных зрителей.

Она на минуту выбилась из ритма, поскольку была удивлена его действиями.

Он никогда не делал ничего подобного раньше, всегда игнорировал других заключенных, толпящихся за решетками, за исключением их первой ночи, когда велел им уйти. Девушка знала, что это было частью силовой игры. Показывая, что они беспокоят его, позволяя им беспокоить его, он давал им власть над собой.

И сейчас Каин явно показал это. Скрыл ее ото всех остальных. Скрыл то, как она ублажала его. Этим простым действием, он сделал их связь личной, слишком интимной в таком перенаселенном месте.

Его взгляд не оставлял ее лица, не отрывался от зрелища своего члена, скользящего у нее во рту. Внезапная интимность заставила Рианну еще больше возбудиться, она обнаружила, что бессознательно покачивает бедрами в чувственных движениях, склоняясь над ним.

Девушка помассировала ствол пальцами и втянула его в рот как можно сильнее.

Каин вцепился в постель. Его лицо исказилось, и он кончил. Мужчина издал хриплый

стон, прозвучавший так, как будто его силой вырвали из него, и его таз конвульсивно дернулся под ее головой. Она ощутила спазмы его апогея и приняла его освобождение, проглатывая столько, сколько смогла.

Несколько капель просочилось из уголка ее рта, когда Рианна втянула его член последними, медленными движениями.

Затем она позволила ему выскользнуть из ее рта, выпрямляясь и растягиваясь рядом с Каином, убедившись, что одеяло укрывает их обоих.

— С Днем Рождения, — промурлыкала она, неторопливо целуя его в губы, позволяя ему почувствовать собственный вкус.

Он улыбался, даже когда целовал ее. Его большие руки скользнули вниз по ее спине, обхватывая попку. Оборвав поцелуй, он пробормотал:

— Может быть, мой день рождения завтра.

Девушка хихикнула и потерлась об его тело, чувствуя желание и невероятное возбуждение.

Но это был его день рождения, и минет был подарком. Она не собиралась ничего требовать взамен.

— Это было потрясающе, — произнес он восхитительно глубоким и хриплым голосом. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Рианна потерлась клитором о его бедро и не смогла удержать свою киску от повторного движения.

Прежде чем она успела прижаться к его бедру, он перевернул ее. Теперь девушка лежала на животе, а он был на ней. Его вес вжал ее в постель.

У нее не было возражений. На самом деле, ей нравилось ощущать его горячее, тяжелое тело на себе, но она стала извиваться под ним и пожаловалась:

— Эй, кто тебя об этом просил?

Каин лишь усмехнулся, одной рукой сжав ее тело и легонько потирая ее опухший клитор.

— Ты выглядела очень решительной. Если хочешь, я остановлюсь.

— Не смей!

Рианна стала покачивать бедрами в поисках нужного ритма, когда ее клитор потерялся о его ладонь.

Он покачивался вместе с ней, его пах вдавился в ее попку, и их тела задвигались под одеялом.

Она задохнулась, когда ритм и вес его тела усилили давление пальцев на клитор.

Вскоре давление на ее центр настолько возросло, что девушка беспомощно задергалась и захныкала, впиваясь пальцами в матрац. Она кончила, ее бедра, зажатые между его тазом и рукой, задрожали от удовольствия.

Он снова начал твердеть между ее бедер, пока Рианна продолжала вжиматься в его пах.

Спустя минуту Каин хмыкнул и приподнял ее за бедра, так что ее попка оказалась вздернута кверху. Расположив ноги по обе стороны от нее, он широко раздвинул ее бедра, раскрывая влажную киску и входя в нее налившимся членом.

Ее грудь и щека все еще прижимались к матрасу.

Девушка ахнула, когда Каин начал входить в нее, используя тот же самый ритм, в котором они двигались прежде.

Она застонала, когда эротическое давление внутри ее киски продолжило повышаться, и вскоре уткнулась лицом в кровать, заглушая крики удовольствия.

Каин прерывисто дышал ей на ухо, удерживая свое тело на локтях и предплечьях, когда входил в нее быстрыми, жесткими толчками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Рианна выпала из ритма, когда наслаждение взорвалось внутри нее. Она закричала в матрац от пронзивших ее ощущений, а ее киска сжалась вокруг члена Каина.

Он застонал в ответ.

— Черт, детка, так хорошо.

Его таз уперся в ее бедра, когда он тоже затерялся в еще одном сокрушительном оргазме.

Они вместе рухнули на кровать клубком горячей, потной плоти.

Каин скатился с нее не сразу. Ей не хотелось этого. Девушке нравилось ощущать его на себе.

— Это было очень доброе утро, — пробормотал, наконец, Каин хрипло, довольно и лениво.

— Да, — она улыбнулась про себя, думая, что иногда просто секс с Каином приносил в ее мир свет, полностью отсутствующий в этом месте.

— Что? — потребовал он, убирая волосы от ее лица, пытаясь увидеть несколько больше.

— Я просто размышляла, — произнесла Рианна, понимая, что не может рассказать ему правду о своих чувствах. — Мы должны повторить это завтра.

*

За исключением их продолжительных занятий любовью, утро прошло как обычно.

Тем не менее, в полдень ей показалось, что что-то в поведении Каина изменилось.

Обычно он бежал с абсолютной сосредоточенностью, смотря прямо перед собой, как будто направлял всю свою тоску и силу в движения своего тела. Но сегодня утром, хотя он бежал так же быстро, как и всегда, Каин казался внимательней. Девушка не один раз замечала, как он изучал различные области Трюма.

Было не похоже, чтобы Каин искал детали для своего устройства, но что-то все же было у него на уме — нечто другое, а не тренировка.

Когда она устала, он проводил ее в камеру и снова убежал.

Задыхающаяся и покрасневшая от напряжения Рианна умылась и сняла промокший жакет, держась спиной к решетке камеры, чтобы лишний раз не смущаться, если кто-то пройдет мимо.

Она сделала все, что смогла, чтобы починить свою рубашку, но теперь, в основном, девушка ходила в спортивном бюстгальтере.

Рубашка держалась на честном слове, и она не знала, что будет делать, когда та слишком износится.

«Каин найдет мне что-нибудь», — решила Рианна, но ей это все не нравилось.

Вымывшись, насколько это у нее получилось, она надела рубашку на пуговицах, чтобы постирать свой жакет. Очень осторожно девушка отжала воду, стараясь, чтобы ткань продержалась как можно дольше.

Разложив жакет для просушки, она нашла свой кусочек гребешка и начала приводить в

порядок волосы. Рианна занималась этим каждый день до тех пор, пока они не перестали напоминать осиное гнездо.

Хол как обычно находился в своей камере. Он не подходил, чтобы поговорить с ней, после последнего столкновения с Каином, но иногда встречался с ней глазами и улыбался.

Она все еще думала о нем и иногда желала поговорить с ним подольше.

Девушка игнорировала заключенного, слонявшегося рядом с камерой и пытавшегося зацепить ее высказываниями насчет шлюх — это был один из лакеев Торна — но этот человек все еще стоял снаружи, когда Каин вернулся со своей пробежки.

Каин спокойно ударил мужчину кулаком в лицо, прежде чем открыл замок и вошел в камеру.

Она удивленно моргнула.

— Это было неоправданно жестоко. Он не сделал ничего необычного.

Губы Каина скривились, но он ничего не сказал, подходя к раковине, чтобы помыться.

Его мягкое, более чуткое настроение этого утра явно пропало. Он снова стал жестким и раздраженным.

Рианна не была удивлена, Каин никогда не станет мягким человеком, но она была несколько разочарована. Иногда девушка думала, что он начал больше раскрываться перед ней. Что стал думать о ней, как о постоянной спутнице, о партнерше.

Но Каин постоянно напоминал ей, что скрывает от нее гораздо большее, чем показывает. Он относился к ней не как к любовнице или же к другу — по крайней мере, не все время.

Каин был очень скрытным человеком, и она гадала, не был ли он так же сдержан и в иных обстоятельствах. Иногда ей хотелось попросить Хола сделать ей одолжение и прочесть все, что Каин чувствовал к ней.

Рианна была совершенно уверена, что нравится ему, по крайней мере, он, до определенной степени, заботился о ней. После того как месяц назад ее почти изнасиловали, она очень многое поняла. Каин нуждался в ней. Если не для того, чтобы выжить, то хотя бы для того, чтобы смягчить суровые, мрачные будни его жизни здесь.

Но девушка хотела, чтобы он по-настоящему любил ее, нуждался в ней просто из-за нее самой, а не только потому, что она была единственной, с кем он мог спать.

Пока Каин мылся, Рианна увидела старика, регулярно совершавшего обход Трюма, которого называла Черепахой. Он прошел вблизи решетки их клетки, уставившись глазами в пол. Старик выглядел несколько бледнее обычного, и она заметила, что его руки дрожат сильнее, чем всегда. Он слегка покачнулся, но, видимо, поймал равновесие и продолжил идти, пока не скрылся из вида.

Девушка почувствовала странную боль в груди — то, чего не испытывала уже в течение очень долгого времени.

— Что с тобой? — спросил Каин, оборачиваясь и видя ее беспокойство.

— Этот старик, — она махнула рукой в сторону, где исчез человек. — Черепаха. Тот, кто постоянно бродит кругами.

Видимо, он понял, о ком она говорит.

— И что с ним?

— Похоже, он сейчас упадет в обморок. Думаю, он нуждается в пище.

Рианна не знала, почему сразу не заметила этого. Наверное, потому что несколько загрузела от суровости здешней жизни. Но она все еще чувствовала боль в груди,

напоминавшую о заботе и сострадании.

— Как думаешь, ты сможешь добыть ему немного еды?

Каин уставился на нее.

— Ты хочешь, чтобы я принес ему еду?

— Я беспокоюсь о нем. Похоже, он может умереть.

— Это будет избавлением.

Девушка со свистом втянула воздух.

— Ты же не это имел в виду? Может быть, ты мог бы просто отдать ему мою порцию. Я вполне могу пропустить обед, а он действительно нуждается в еде.

— Что на тебя нашло?

Это был хороший вопрос. Брови Каина сошлись вместе, он наблюдал за ней с явным смятением на лице.

Она вздохнула и откинулась на стену.

— Я не знаю. Я понимаю, что доброта — это признак слабости. Я знаю, что если мы будем милы с одним человеком, нас задавят со всех сторон, — она закрыла глаза. — Я не всегда...

— Ты не всегда, что?

Рианна открыла глаза, встречая его взгляд.

— Наверное, я не хочу стать тем, кем они стремятся нас сделать. Прости. Неважно.

Так или иначе, это были бесполезные мысли. Ничего не изменилось бы там, где они были, в том, кем они были и кем стали в этой тюрьме.

— Я посмотрю, что можно сделать.

Она застыла от неожиданности.

— Что?

— Во время раздачи пищи. Позже. Я посмотрю, что можно сделать, мне не сложно.

Колющая боль в груди начала трансформироваться в нечто теплое и восхитительное.

— Посмотришь? Для этого несчастного человека?

Каин странно жестко кивнул.

Он не был мягким, но на мгновение почувствовал себя почти уязвимым в отношении нее.

— Я не хочу быть тем, во что они нас превратили, — пробормотал он.

Опустившись на пол, Каин вернулся к работе над своим устройством.

Девушка как обычно расположилась на кровати, наблюдая за ним, чувствуя, что что-то изменилось, хотя и не совсем понимая, что именно.

Каин проработал около часа, пока Рианну не начало клонить в сон. Она почти задремала, когда заметила нечто странное в его поведении.

Он откинулся на пятки, разглядывая грубую, неуклюжую машину. Иногда Каин делал так, когда пытался решить, какая деталь ему нужна, или когда пытался разобраться, как создать определенную часть устройства.

Но он никогда не сидел так долго, и у него никогда не было подобного выражения лица.

Каин не выглядел задумчивым, разочарованным или нетерпеливым. Он снова был внимателен, как утром, во время пробежки. Был тихим и почти настороженным.

Внезапно, Рианна подумала, что он закончил сборку.

Она посмотрела на устройство, но не нашла значительных отличий от того, каким оно было раньше. За последние два месяца Каин добавил много новых деталей, но все они были

маленькими и не оказали существенного влияния на внешний вид устройства.

Если оно было готово, почему он не включит и не протестирует его?

Может быть, оно не могло выполнить свою функцию в этой клетке, а, может быть, Каин не хотел, чтобы другие заключенные увидели это устройство. Или, возможно, не хотел, чтобы она знала, что он закончил его.

Как будто в ответ на эту мысль, Каин взглянул туда, где девушка лежала. Она одарила его беспечной улыбкой и прикрыла глаза. Это, казалось, успокоило его, потому что он отвернулся, вновь разглядывая свою машину.

Ее подозрения усилились от признаков того, что Каин не хотел информировать ее о том, что он закончил. Желудок Рианны взбунтовался, а сердце усиленно заколотилось.

Каин не ответил ей месяц назад, когда она умоляла его не оставлять ее, если он планирует сбежать. Тогда девушка не была удивлена или излишне обеспокоена, поскольку и не ждала ответа на свои мольбы.

Но теперь она решила, что это, скорее всего, было предупреждением.

Он бросит ее не из-за своей злобности или жестокости, а из-за того, что, вероятно, его план побега был рассчитан только на одного.

Возможно, именно поэтому Каин никогда не позволял себе по-настоящему сблизиться с ней, поскольку всегда знал, что ему придется оставить ее.

Он долго разглядывал устройство, пока Рианна притворялась дремлющей, но она все время была настороже и, хотя ее глаза были закрыты, она уловила момент, когда мужчина встал.

Девушка почувствовала, как Каин в течение нескольких секунд смотрел на нее, и подумала, догадывается ли он, что она не спит, но мужчина так ничего и не сказал, и вскоре Рианна услышала его шаги по камере. Разобрав скрежет, она точно поняла, что это было. Он двигал устройство.

Вот и все.

Девушка вскочила с постели, бессознательно разглаживая помятую рубашку.

— Идешь на охоту? — весело спросила она, когда Каин, повернув голову, посмотрел на нее.

Он передвинул машину к дверям камеры.

Сглотнув комок страха, Рианна продолжила:

— Я тоже пойду.

Каин покачал головой, на его лице было непроницаемое выражение.

— Нет. Почему бы тебе не остаться сегодня в камере?

Ее руки сжались в кулаки.

— Я не хочу оставаться здесь. Я всегда ходила с тобой. Почему же я не могу пойти и сегодня?

— Мне нужно кое-что сделать. Ты не можешь пойти.

Он повернулся к ней спиной, словно ставя точку в их споре.

Волна ужаса и ярости захлестнула девушку, поэтому она действовала скорее на инстинктах и панике, чем на здравом смысле. Подскочив, Рианна схватила его за руку, вцепившись изо всех сил.

— Я пойду! Я не собираюсь здесь оставаться!

Обернувшись, Каин уставился на нее, но он не выглядел очень уж изумленным ее порывом. Выдернув руку из ее хватки, мужчина потянулся к ней, сжав ее плечи.

— Ты должна остаться. Конец спору.

Его тон был ровным, наполненным абсолютной властью.

Все это только уверило девушку, что Каин собирается бросить ее. Что он собирается сбежать. Без нее.

Она попыталась разжать его хватку и отстраниться, чтобы ударить его, молотить руками по его груди, тем самым попытаться выплеснуть панику, ярость и чувство предательства, обуревавшие ее.

— Рианна, — рявкнул Каин, его руки стали жесткими, совершенно неподдающимися. — Прекрати это. Что на тебя нашло?

— Не делай этого, — прошептала она, оставшейся частью разума заставляя себя понизить голос, пока никто не услышал. — Не бросай меня, Каин. Ты же знаешь, что я умру здесь без тебя. Ты не можешь просто оставить меня!

Что-то дрогнуло на его бесстрастном лице.

— Что?

— Я знаю, что ты закончил. Я не тупая. Я знаю, что ты берешь устройство, чтобы сделать то, для чего оно предназначено, — Рианна беспомощно кивнула на устройство. Она почти рыдала, но слез не было. Девушка была слишком напугана, чтобы плакать. — И теперь ты уходишь без меня. После всего, что ты...

— Рианна! — прозвучавшее единственное слово было столь же острым, как лезвие клинка. Он слегка встряхнул ее, привлекая внимание, и она замолчала, взглянув в его потемневшее лицо. — Что, черт возьми, с тобой не так?

Каин выглядел разъяренным. Раздраженным. Фактически, испытывающим отвращение. И по какой-то причине его такая человеческая реакция успокоила ее.

— Я не собираюсь тебя бросать.

Открыв рот, девушка уставилась на него, слишком ошеломленная, чтобы все это осознать.

Невероятно, но Каин разозлился еще больше.

— Перестань думать, что ты не можешь в это поверить. Какого черта, ты считаешь меня таким монстром? Я не оставлю тебя здесь.

— Не оставишь? — она показалась идиоткой даже самой себе.

— Конечно, нет, — он еще раз встряхнул ее, хотя и не настолько сильно, чтобы причинить ей боль. — Конечно же, ты тоже пойдешь.

Панический ужас окончательно покинул ее, сменившись потоком тепла и облегчения.

— Ой.

Каин рассмеялся, все еще злясь на нее.

— Я закончил устройство. Думаю, оно сработает, но мне надо решить, как лучше использовать его в наших интересах. Мне нужно найти место, где можно спрятать эту штуку, чтобы она смогла... Выполнить свое предназначение.

Рианна нахмурилась, когда ее затуманенный разум попытался догнать его мысли.

— Но...

— К сожалению, это не космический корабль, чтобы увезти нас отсюда, — его голос стал сухим и резким, она понимала почему.

Понятно, что это был не космический корабль. Спутанные между собой части вообще не выглядели, как работающий механизм.

— У меня есть несколько идей, и мне нужно их опробовать, а когда ты со мной, это

слишком отвлекает, поскольку тогда я беспокоюсь о твоей безопасности.

— О! — ей стало неловко. — Я подумала, ты воспользуешься этой штукой прямо сейчас, а меня бросишь.

— Надо подождать, пока не погаснет свет. Я просто знаю, насколько она тяжелая. Но сначала я должен найти лучшее место, чтобы установить ее, если ты позволишь мне уйти на минуту.

— Ой! Прости. Наверное, я была глупа.

Его глаза сузились.

— Да.

— Хорошо, не злись. Я испугалась, и ты ничего мне не рассказывал. Я не знала.

В глазах Каина мелькнуло нечто более холодное, чем раздражение.

— Ты должна была знать. Если только искренне не считаешь меня монстром.

— Я не знаю, — призналась девушка, протягивая руку и касаясь его груди, опасаясь, что она действительно причинила ему боль, и именно это вызвало его холодность. — Мы все здесь пытаемся выжить, и если твой план побега рассчитан только на одного...

Ее голос затих, когда она вспомнила свой страх потерять его.

Его лицо неожиданно смягчилось, и он погладил ее по щеке.

— Я знаю. Я еще не все проработал, но в любом случае мой план будет включать нас обоих.

Рианна попыталась улыбнуться.

— Хорошо.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, как будто договариваясь о чем-то взглядами, а затем девушка посмотрела на его драгоценное устройство.

— Что делает эта штука?

— Не гарантирую, что она вообще заработает. Я объясню, когда вернусь.

Ей хотелось узнать обо всем прямо сейчас, но она просто кивнула и отступила назад, осознавая всю важность задуманного и не желая мешать.

Каин запер за собой дверь и скрылся из виду.

Через несколько минут Рианна слышала шум. Может быть, это была драка, а может и еще что-нибудь. Она не могла точно сказать по характеру шума. Девушка предположила, что Каин явился причиной этого. Через несколько секунд он снова появился у двери камеры. Прежде чем она успела открыть рот, чтобы спросить, что происходит, мужчина поднял устройство и ушел.

Должно быть, он как-то отвлек всех, чтобы испытать устройство, не дожидаясь, пока погаснет свет, и не слоняясь из-за этого в темноте.

Она сжалась на постели, прогоняя страх, пока Каин снова не вернулся. Рианна была так рада видеть его, что спрыгнула с кровати и бросилась в его объятия.

Она никогда не делала ничего подобного раньше, но даже не задумалась об этом.

Сначала Каин слегка напрягся, должно быть, от неожиданности, но затем он обнял ее и крепко прижал к себе.

— Ты не поверила мне, когда я сказал, что вернусь? — пробормотал Каин.

Девушка отстранилась от его плеча.

— Поверила. Но я в замешательстве и нервничаю, ты дал мне надежду, что, может быть, нам удастся выбраться отсюда. Я так переживаю, что едва выдерживаю все это.

— Я знаю, — пробормотал он, нежно поглаживая ее спину. — Я составляю этот план

уже год, и до сих пор не знаю окончательных деталей. Мне надо было все обдумать самому, прежде чем делиться им с кем-то. Я специально тебе не говорил. Не думал, что ты поймаешь меня на этом, придешь к абсурдному выводу и впадешь в панику.

К ее удивлению, она поняла, что он действительно извиняется перед ней за то, что так долго держал ее в неведении. Рианна почувствовала, как тепло наполняет ее грудь, и слегка вздрогнула от удовольствия, но проворчала сухим голосом:

— Это был совершенно разумный вывод.

Каин рассмеялся.

— Не мог бы ты теперь рассказать мне о происходящем? — попросила она, впиваясь пальцами в его рубашку. — Я чувствую, что скоро сойду с ума.

— Да. Я постараюсь объяснить все, что обдумал на данный момент, но я до сих пор не знаю окончательных деталей.

— Ну, может быть, я смогу помочь с ними. Знаешь, у меня есть мозг, который, в основном, функционирует.

Каин присел на край кровати и, притянув ее к себе, начал объяснять.

Девушка смотрела на него, обдумывая все так быстро, как только могла. Его план был неплохим, возможно, он и сработает, но им требовалось проникнуть в диспетчерскую, а это было слишком трудно.

Через минуту ее разум нашел очевидный ответ.

— Хол, — прошептала она. — Мы можем попросить помощи у Хола.

Каин напрягся.

— Я так не думаю.

— А почему бы нет? Если мы сможем добраться до транспорта, появится место и для трех человек, там, где было для двух. И у Хола есть эта сила Чтеца, которая может быть именно тем, что нам нужно.

— Я не собираюсь доверять ему свою жизнь. У нас нет причин считать, что он на нашей стороне.

Рианна была расстроена, поскольку Каин, казалось, мыслил скорее тестостероном, нежели мозгами.

— Хорошо, мы знаем наверняка, что он хочет убраться отсюда, так же, как и мы. Что он сделает? Разрушит свой единственный шанс на побег, разболтав о нем?

— Он мог бы сдать меня и получить то, что, как я знаю, он хочет.

Выражение лица Каина было совершенно непроницаемо.

— Что это?

— Ты. И эта камера.

Она застонала.

— Каин, пожалуйста. Если у него будет выбор между побегом и этой камерой, как ты думаешь, что он выберет? Он умный парень, и у него есть определенные способности, которые нам могут пригодиться. Возможно, у меня есть идея, которая поможет нам выбраться отсюда, или я должна просто зависеть от тебя?

Девушка не собиралась задавать последний вопрос, но он вырвался прежде, чем она смогла остановить себя.

Вопрос повис в воздухе, проведя границу между ними.

Каин тяжело дышал, но больше не спорил. Он явно думал, взвешивая все варианты, пока, наконец, не расслабился и кивнул.

— Хорошо. Но мы не скажем ему до завтра. Я не хочу, чтобы у него был шанс придумать свой альтернативный план.

— Согласна, — Рианна расслабилась, впервые за столь долгое время почувствовав что-то вроде надежды.

Это определенно было связано с хрупкой возможностью их побега, но также и с тем фактом, что Каин принял во внимание ее мнение, отнесся к ней, как к равному партнеру.

Она задалась вопросом, что он думает о будущем, есть ли вероятность того, что он захочет остаться вместе с ней, задумалась, будут ли этот безумный план, а так же неуклюжая машина Каина, работать.

После этого разговора, они занялись сексом — медленным, тихим, в миссионерской позе и под прикрытием одеяла. Девушка была истощена из-за дневного стресса и страха. И после двух оргазмов, полученных этим утром, Каин мог провести время без лихорадочной страсти.

Секс, казалось, соответствовал тем эмоциям, что она ощущала.

Рианна обняла его за спину так крепко, как ей хотелось, и Каин вошел в нее, двигая бедрами в медленном, устойчивом ритме, даря ей удовольствие.

Она кончала второй раз, когда шум снаружи камеры изменился. Это был не сигнал к еде. И это не был внезапный шум, сопровождающий вспышку жестокой драки.

Девушка не вполне понимала, что это.

Каин приближался к кульминации. Скорость его толчков возросла, и выражение лица ожесточилось, но он, должно быть, заметил, что она отвлеклась, потому что проговорил:

— Проверка.

Только и всего.

Бронетранспортер, должно быть, въехал в Трюм, чтобы забрать следующего заключенного для осмотра.

Рианна подняла руки, глядя его по голове, наслаждаясь ощущением его бритых волос под кончиками пальцев.

— Ты собираешься кончить?

— Думал об этом.

Его бедра дернулись несколько раз, как будто Каин на мгновение потерял контроль над ними.

Она сжала свою киску вокруг его члена.

— О, хорошо!

Он застонал от ее движения, и его лицо исказилось.

Девушка снова сжала его член.

Каин издал приглушенный возглас, и вспышка удовольствия озарила его лицо, когда он последние несколько раз толкнулся в ее жадную киску.

Она притянула его в объятия, ощущая себя странно нежной и обладающей властью над ним. Тяжело выдохнув в ее шею, Каин приподнялся, вглядываясь в ее лицо.

Рианна решила, что он что-то хочет сказать, но у него не было шанса сделать это.

Шум бронетранспортера все приближался, пока тот внезапно не появился прямо перед их камерой и не остановился.

Рианна и Каин обернулись, удивленно посмотрев на него.

Девушке потребовалась секунда, чтобы понять, что это означало. Одного из них доставят на проверку.

Эта мысль вызвала у нее тошноту, хотя она понятия не имела, в чем состояла проверка. Рианна внезапно испугалась, что все это делалось преднамеренно. Что каким-то образом был обнаружен их план или устройство Каина.

— Просто совпадение, — прошептал Каин, очевидно, ощутив ее тихий ужас. — Не паникуй.

На передней части машины был механизированный коготь, который, как правило, хватал заключенных для осмотра, чтобы охранник мог не покидать защищенное транспортное средство и не рисковать при нападении на него. Но, поскольку в их камере были решетки, коготь не мог выполнить свое назначение.

Охранник протянул транспортное средство вдоль решетки, пока дверь машины не поравнялась с дверью в камеру.

Это был очень умный ход, на самом деле. Таким образом, для него не было риска подвергнуться нападению со стороны других заключенных.

Хотя Каин и сам был достаточной угрозой.

Когда дверь открылась, Рианна поняла, что она не одна осознала это. Первое, что девушка увидела, это пистолет — старомодное автоматическое оружие, которое все охранники использовали в Трюме в качестве меры предосторожности против заключенных, возможно, завладевших каким-либо оружием.

Затем она увидела, как высунулся Дэвис.

— Откройте камеру, — крикнул он.

Ни Каин, ни Рианна не двинулись. Они все еще были тесно сплетены под одеялом, и просто глазели на неожиданное вторжение.

— Я без колебаний убью одного из вас или обоих, — Дэвис не казался злым или угрожающим. Просто констатировал факт.

Каин с долгим вздохом выпутался из рук Рианны и сел на край кровати, натягивая штаны. Затем он подошел, чтобы отпереть дверь камеры.

Дэвис не был глуп. Он отступил назад, когда Каин приблизился, убедившись, что пистолет находится вне досягаемости заключенного.

Но Каин не стал драться. Она и не ожидала этого.

Побег был почти распланирован. Он не собирался разрушать все сейчас.

Видимо, сейчас настала очередь Каина идти на проверку, потому что его связали по рукам и ногам, а затем, к ее ужасу, ему заткнули кляпом рот.

— Зачем вы это делаете? — ужаснулась девушка, садясь и едва вспоминая подтянуть одеяло, чтобы скрыть обнаженную грудь.

— Протокол, — спокойно объяснил Дэвис. — Когда мы не можем использовать коготь.

— Ох...

Только когда его подтащили к двери машины, Каин начал бороться. Он попытался что-то сказать через кляп, рванувшись из оков.

Дэвис нанёс ему сильный удар, в результате чего Каин ненадолго отключился.

— Нет! — закричала Рианна. — Не надо!

Она была так расстроена, что начала вставать с постели, позабыв о том, что обнажена и что из ее киски стекает сперма Каина.

Дэвис повернулся к ней.

Девушка увидела, как его глаза скользнули вниз, осмотрев ее тело, и на его лице появилось новое выражение.

Однако вскоре он восстановил свою деловую бесстрастность.

Но короткая вспышка желаяния, которую она увидела, смутила ее, и Рианна стащила одно из одеял с кровати, заворачиваясь в него и пряча свое тело.

В этот момент она поняла, что пытался сказать Каин.

— Ключ, — объяснила девушка. — От этой камеры. Единственный ключ у него. Думаю, он хочет отдать его мне, — она оглядела остальную часть Трюма. — В противном случае я буду здесь беззащитна.

Дэвис на минуту задумался, но потом, должно быть, решил, что это разумно. Он подошел к Каину и взял ключ, передав его Рианне после минутного изучения ее тела.

— С тобой все в порядке? — он пристально взглянул на нее.

Это был совершенно идиотский вопрос. В Трюме никто не может быть в порядке.

Но она поняла, о чем он спрашивал. Его взгляд скользнул по массивным, почти звериным формам Каина.

— Все хорошо, как и следовало ожидать, — девушка прохладно взглянула на него, хотя подозревала, что Дэвис был добр, насколько ему это было позволено.

В первый день, он не позволил охранникам изнасиловать ее. Она это помнила.

С коротким кивком Дэвис отвернулся от нее и увел закованного в кандалы Каина в машину.

Рианна почувствовала глухую боль, когда двери машины захлопнулись, но поспешила закрыть дверь камеры, прежде чем бронетранспортер отъехал.

Дэвис не станет пытаться Каина ради удовольствия и не убьет его, если Каин не начнет драку.

Все должно быть хорошо.

Конечно, было ужасно, что проверка была назначена незадолго до того, как они собрались бежать, но это еще был не конец света.

Каин вернется раньше, чем погаснут огни.

Остаток дня она провела в кровати. Девушка не собиралась покинуть камеру во время раздачи пищи, чтобы попытаться раздобыть себе какую-нибудь еду, она все равно не была голодна.

Если бы Каин был здесь, он бы нашел Черепаху и дал ему что-нибудь поесть.

Подошел Хол, он тихо стоял за решеткой, пока Рианна не села, заметив его.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил Хол, как и в последнюю их встречу, только на этот раз он добавил. — Я могу принести тебе немного еды.

Она покачала головой.

— Я не голодна. Но спасибо.

— Ты собираешься сидеть здесь одна?

— Он вернется до того, как погаснет свет.

— Ты уверена?

От страха у девушки перехватило дыхание.

— Конечно. Это проверка. Он вернется.

Хол кивнул, хотя и не выглядел убежденным.

— Он вернется, — повторила она, как будто повторение этого было способно превратить сказанное в действительность.

— Скорее всего, так и будет, — сказал Хол. — Но если случится худшее, и он не вернется, я смогу помочь тебе. Ты будешь нуждаться в ком-то.

Рианна отрывисто кивнула, зная, что он был прав, понимая, что если что-нибудь случится с Каином, Хол станет ее лучшим и единственным вариантом. Возможно, он был не такой сильный, как Каин, но, похоже, он справляется. У него все еще была его камера, и все остальные, казалось, избегали его из-за его дара. Он не причинит ей вреда.

Мысль о сексе с ним, заставила ее почувствовать себя больной, не потому, что он был непривлекательным или она сомневалась в его мужественности, а потому, что он не был Каином.

И потому, что переспать с кем-нибудь еще, девушка смогла бы лишь в том случае, если бы Каин был мертв.

— Иногда я наблюдаю за тобой, — сказал Хол другим, почти нейтральным тоном.

Она напряглась.

— Не ты один.

Хол поморщился.

— Если бы я хотел посмотреть на совокупление, то мог бы увидеть его где угодно. Я не поэтому за тобой наблюдаю.

Теперь Рианна смутилась, и ей стало по-настоящему любопытно. Оказалось, она совсем не знала Хола, даже поверхностно, и девушка сомневалась, что когда-нибудь сможет узнать его.

— Зачем тогда?

— Потому что в этом месте слишком легко забыть, что значит быть человеком. Но я все еще вижу его в тебе, — он кивнул на угол камеры, где находилось устройство Каина. — И даже в нем. Это помогает мне сохранить разум.

Рианна была странно тронута этим признанием, его очевидной искренностью, настолько непохожей на ироничное высокомерие, которое казалось его типичной манерой поведения.

— Спасибо, — пробормотала она, не зная, что еще сказать.

Он отвернулся, чтобы уйти, очевидно, посчитав разговор оконченным, когда девушка крикнула ему вслед:

— Хол.

Он оглянулся, приподняв бровь.

— Завтра. Нам понадобится твоя помощь завтра.

Она увидела, как изменилось его лицо, когда он осмыслил ее слова и понял, о чем Рианна говорит. Мужчина еще раз глянул на пол камеры, где находилось устройство.

— Я буду здесь. Только скажи.

— Мы дадим тебе знать.

— Спасибо, — произнес он, прежде чем уйти. — Если я останусь здесь надолго, я убью себя.

Его тон был легким, почти беззаботным, но она подозревала, что это была правда.

Оставшаяся часть дня тянулась мучительно долго, и ее умеренное спокойствие во время ухода Каина постепенно переросло в тревожный страх.

«Что с ним случилось? Что они делали? Они причиняли ему боль? Когда он вернется?»

Девушка не могла мысленно отслеживать время так же, как Каин, поэтому никогда не могла назвать точный час дня, как делал он. Впрочем, она была уверена, что приближается вечер.

«Они вернут его сегодня вечером, не так ли?»

Ее захлестнули кошмары о том, что они задержали Каина на ночь, когда голос за пределами камеры встряхнул ее.

— Рианна. Впусти меня!

Она вскочила с кровати, узнав голос Каина, и бросилась отпирать дверь.

Только впустив его, у нее появилась возможность рассмотреть его как следует.

Выглядел он ужасно. На его теле не было видимых повреждений, но он хромал и сутулился. Его лицо выглядело осунувшимся и измученным.

Девушка обняла его.

— Каин, с тобой все в порядке?

— Да, — его тихое бормотание не было убедительно, и он вырвался из ее объятий.

— Что они сделали с тобой?

Каин не ответил. Только слегка мотнул головой и похромал в ванную. Когда он вышел, вымыв руки и лицо в раковине, то безучастно встал посреди камеры.

— Каин, скажи мне, что случилось, — взмолилась она, чувствуя себя беспомощной, испуганной и ошеломленной.

Он потер лицо.

— Я в порядке.

На этот раз Каин, похоже, пытался убедить себя.

Но Рианна все еще не была уверена. Ее взгляд переполнило сочувствие.

Вместо того чтобы требовать ответы, она обняла его и потянула к постели.

Он не сопротивлялся. Рухнув в кровать, Каин перекатился на бок, отворачиваясь от нее. Казалось, он замкнулся в себе.

Девушка сдавлено застонала и прижалась своим телом к его спине, обняв его, поглаживая по груди, ненавидя, как напрягались и сжимались его мышцы.

Каин ушел в глухую оборону, и она понятия не имела, что они сделали с ним, чтобы довести его до такого.

Целуя его плечо и затылок, Рианна бормотала глупые, успокаивающие слова, гладила и ласкала его, как могла. Свет погас, оставив их в темноте, но она не перестала касаться его.

Это и отдаленно не напоминало секс и не переросло в нечто большее. Но чувства внутри нее, в ее груди — глубокие, всеобъемлющие, ошеломляющие — были так же сильны, как и физическое возбуждение. Девушка ощущала себя нежной, оберегающей, почти матерью. Она желала позаботиться о нем. Хотела заставить его почувствовать себя лучше.

И понятия не имела, как ей это сделать.

Поэтому Рианна продолжала тихо гладить и целовать его, пока тело мужчины, наконец, не расслабилось. Дыхание Каина замедлилось, стало глубоким и хриплым. Наконец, он повернулся, чтобы обнять ее так же крепко, как она обнимала его.

Утешившись признаками его выздоровления, девушка прижалась к его груди. Наконец, она прошептала в темноту:

— Ты можешь рассказать мне, что они с тобой сделали?

Одна из рук Каина зарылась в ее волосы, прижимая голову к его плечу, другая рука, поглаживающая нижнюю часть ее спины, замерла, когда он ответил:

— Не сейчас. Я постараюсь рассказать тебе завтра.

Рианна не настаивала. Она понимала, что он имел в виду, говоря так. Каин хотел рассказать ей, но по психологическим причинам, еще не мог открыться до такой степени. Не тогда, когда только начал успокаиваться.

— Хорошо, — пробормотала девушка, прижимаясь очередным поцелуем к его коже, пробуя ее соленый вкус.

Он даже пах по-другому. Что бы они ни делали, это отразилось на его естественном запахе. Она возненавидела эти изменения, хотела снова почувствовать его запах.

— Просто поспи. Мы побеспокоимся обо всем остальном завтра.

Часть 5

На следующее утро Рианна проснулась с ощущением грядущих перемен. После двух бесконечных месяцев — абсолютно одинаковых — чувство было достаточно сильным, чтобы пробудить ее от собственного обычного полубессознательного существования.

Каин не собирался бросать ее. Он возьмет ее с собой, когда попытается бежать. Они разработали план. Это будет сложно, но выполнимо. Хол, возможно, не вполне заслуживал доверия, но он хотел сбежать отсюда так же сильно, как и они, так что ему можно было доверять. Возможно и стоило надеяться на жизнь вне Трюма, хотя она неделями рассказывала себе, что даже не мечтает о чудесном спасении.

Но это, конечно, будет не чудо. Просто Каин — это Каин. И девушка что-то значила для него, по крайней мере, настолько, чтобы принять во внимание ее мнение и не бросить ее.

Рианна повернулась на кровати и поняла, что почти лежит на Каине. Видимо, она сползла вниз, пока спала, потому что ее щека была прижата к его животу.

Это, конечно, было не самое худшее место.

Девушка отпрянула, задев щекой теплую, твердую плоть Каина. Подняв глаза, она обнаружила, что он уже проснулся.

Каин не выглядел раненым или обороняющимся, как вчера. Выражение его лица было незнакомым, но спокойным и почти безразличным.

— Привет, — сказала Рианна, ее голос дрогнул.

— Что ты там делаешь? — хрипло пробормотал он с легкой улыбкой.

Она отстранилась, вытянувшись вдоль его бока.

— Не знаю.

Одна из ее щек ощущалась горячее другой. Девушка предположила, что щека стала яркочерной от того, что она так сильно прижималась к нему.

Каин повернулся, обняв ее, и глубоко вдохнул, словно вдыхая ее запах, что заставило слегка понервничать, поскольку Рианна была совершенно уверена, что не очень хорошо пахла.

— С тобой все в порядке? — спросила она, вглядываясь в его нечитаемое выражение лица.

Ее сердце все еще болело из-за его состояния прошлой ночью.

— Я в порядке. Спасибо.

Сегодня утром его слова звучали правдоподобней.

Девушка открыла было рот, чтобы спросить о том, что случилось на обследовании, но снова захлопнула его. Она не хотела давить на него или заставлять вспоминать об этом сегодня утром, когда ему явно стало лучше.

Но Каин, должно быть, прочел ее мысли, потому что, прочистив горло, произнес:

— Это были не пытки.

Рианна вздрогнула, чувствуя одновременно испуг и облегчение. Она не стала просить

разъяснений, так как точно знала, о чем он говорит.

— Нет?

— Нет.

Мужчина медленно покачал головой, проводя рукой по ее спутанным волосам.

— Дэвис жестко придерживается правил Коалиции. Так что проверки проводятся один раз в год, в соответствии с законом.

— И что в них такого ужасного?

Каин продолжил свой рассказ с очевидным трудом, хотя все время поддерживал низкий, ровный тон.

— Тебя привязывают к столу голым, сначала для визуального осмотра, а затем двигают вдоль конвейерной ленты через ряд аппаратов для сканирования и проверки здоровья.

Девушка могла только представить, что чувствовал Каин, связанный и униженный подобным образом. Могла представить, как она сама бы себя почувствовала. Но, должно быть, произошло нечто больше, чем это, судя по его поведению прошлой ночью.

— Эти тесты болезненны?

— Некоторые из них. Но самое страшное... — он замолчал, слегка поморщившись.

— Что? — Рианна погладила его по груди и животу, чувствуя себя нездоровой — настолько сильно она переживала из-за очевидных страданий Каина. — Что самое страшное?

— Ты двигаешься по трубе, настолько маленькой и тесной, что невозможно повернуться, даже если ты не привязан. А тесты занимают много времени...

Время.

Застыть в крошечном, темном помещении.

А Каин не любил тесных помещений. Он сказал ей об этом в первую же ночь, когда они встретились.

Девушка поняла его реакцию. Возможно, другой человек не отреагировал бы столь интенсивно, но Каин отреагировал. Он не был неуязвим. Она больше не задавала вопросов, а просто сжала его в объятиях, положив голову ему на плечо.

Через минуту Каин произнес:

— В конечном счете, я думаю, это может нам помочь.

Рианна подняла голову.

— Как?

— У меня появилась идея, пока я был там. Возможно, теперь будет проще попасть в диспетчерскую.

— Каким образом?

Каин твердо посмотрел на нее. Что-то странно настороженное было в его глазах.

— Сегодня Дэвис заберет тебя на обследование.

— Что? Подожди минуту! Почему? Откуда ты знаешь?

— Я знаю.

Когда он увидел, что она хочет возразить, требуя больше информации, Каин объяснил:

— У него к тебе какие-то чувства. Ты теперь в его мыслях. Он не захочет ждать, чтобы забрать тебя.

Девушка была так напугана, что села в постели и уставилась на него.

— О чем ты говоришь? У него ко мне ничего нет. Он почти не замечает меня, как и любого другого заключенного, если уж на то пошло... — она вспомнила горячий взгляд

Дэвиса накануне, когда выскочила из постели обнаженной, и засомневалась, а не прав ли был Каин.

— Он профессионал, но у него определенно есть к тебе что-то. Я заметил это в первый же день, когда он показывал тебе Трюм.

— Он даже никогда не пытался...

— И не будет. Он не станет насилловать заключенного, хотя это было бы несложно. Но он точно заинтересован. Я говорил о тебе, пока был там.

— Что?

Ее испуганный вопрос прозвучал громче, чем она ожидала.

— Не так, как ты думаешь. Я не предлагал тебя на продажу — он никогда бы в это не поверил. Но я сделал несколько грубых замечаний о тебе, чтобы разозлить его. Я уверен, что он придет за тобой на проверку во второй половине дня. И мы сможем этим воспользоваться.

Рианна начала понимать ход его мыслей, хотя все еще беспокоилась о возможном интересе Дэвиса. Она увидела перспективы этого простого способа выбраться из Трюма — попасть в более удобное место для побега.

Может быть, они смогут уйти отсюда, в конце концов.

Может быть, они смогут выбраться отсюда даже сегодня.

Сквозь решетку девушка увидела, что Хол смотрит в их сторону, и взглянула на Каина.

Он кивнул.

— Зови его сюда. Он нам понадобится.

*

— Скажи мне, что ты можешь делать, — коротко, но не зло спросил Каин.

Хол выслушал план, который они вместе составили, с впечатляющими спокойствием и собранностью, как если бы сбегал с неприступных тюремных планет каждый день.

— Я могу ощущать чувства других и возвращать им их обратно, — объяснил Хол. Его взгляд перебежал от Рианны к Каину. — Например, когда ты напал на меня раньше, то ощущал злость и жестокость, поэтому я изменил эти чувства и отправил их тебе, так что ты почувствовал нечто противоположное и остановился.

— Значит, ты можешь манипулировать людьми, внушать им нечто противоположное тому, что они действительно чувствуют? — спросила Рианна.

— Довольно многим.

— Итак, если кто-то испытывает подозрения и настороженность... — начал Каин.

— Если я прикоснусь к нему, то смогу сделать его совершенно безразличным.

— Как долго ты сможешь контролировать его? — спросил Каин.

— Слабовольного человека я могу держать под контролем в течение часа. Но не всех. Я бы сказал, что мы не можем рассчитывать более чем на пять минут.

— Этого достаточно, — Каин посмотрел на Рианну. — Ты будешь в порядке? Нам потребуется некоторое время.

— Я справлюсь.

Она казалась более уверенной, чем была на самом деле, но собиралась сделать все, что от нее требовалось.

Последние два месяца девушка была практически беспомощна, и для нее стало почти

облегчением наконец-то справиться с чем-то опасным; это был действительно смелый шаг.

Они втроем посмотрели друг на друга, заключая безмолвное соглашение.

— Хорошо, тогда, — сказал Каин, — нам лучше быть готовыми.

— И твое дряхлое устройство действительно сработает? — спросил Хол, выглядя довольным и слегка чопорным, больше похожим на себя прежнего, чем на того, кого она наблюдала в последнее время.

Каин сердито посмотрел на него.

— Оно сработает. Главное, убедись, чтобы твой дар сработал.

Хол открыл рот, чтобы ответить, но Рианна прервала его хриплым нетерпеливым возгласом.

— Черт возьми! Не могли бы вы, ребята, прекратить свои мужские разборки? Вы бы еще членами померялись!

Хол громко рассмеялся, а Каин несколько минут смотрел на нее особым теплым взглядом. Хотела бы она не нервничать, а просто наслаждаться им.

*

Ей следовало бы уже перестать сомневаться в Каине.

Он не был жестоким, беспощадным хищником, каким казался на первый взгляд. Этим утром Каин нашел Черепаху и добыл ему еду, несмотря на свою сосредоточенность на их побеге. Он был более разумным и понимающим, чем казался. И Каин явно был стратегом, одаренным в оценке людей, просчете ситуаций и скрытых ловушек, и, соответственно, разработке планов.

Он почти всегда оказывался прав.

Дэвис действительно пришел за ней в тот же день, чтобы забрать ее на обследование.

Каин выполнял отжимания на одной руке, сбрасывая, таким образом, часть избыточной энергии, а Рианна просто лежала на кровати, пытаясь отвлечься от беспокойства, любуясь гладкой силой его мускулов и первобытной мощью тела, покрытого бисеринками пота.

Когда автомобиль подъехал к камере, как и вчера, девушка сразу же встала у кровати.

— Откройте камеру, — приказал Дэвис.

Каин поднялся с пола и встал, уставившись в сторону машины. Он выглядел мрачным, упрямым и ошетилившимся и не двинулся, чтобы выполнить приказ.

— Выполняй! — Дэвис прицелился в него.

Рианна подскочила к Каину и, вытащив ключ из его кармана, пошла открывать дверь камеры в соответствии с инструкциями.

Дэвис осторожно вошел, держа Каина на прицеле.

— Ты забирал меня вчера, — прорычал Каин.

— Сегодня я здесь не из-за тебя.

Глаза Дэвиса метнулись к девушке, стоящей в нескольких шагах от него.

Каин рыкнул и угрожающе шагнул вперед.

Дэвис передвинул пистолет, целясь прямо в пах Каина.

— Плохая идея. Я просто забираю ее на обследование. Она вернется до наступления темноты.

— Она моя, — прорычал Каин, походя на свирепое животное.

— Не будь смешным, — отрезала Рианна, вклиниваясь между Каином и оружием,

раздраженно поглядывая на мужчину. — Я пойду, — сказала она, твердо встретив взгляд Дэвиса. — И я не его.

Как девушка и надеялась, выражение его лица изменилось, когда она мягко добавила эти последние слова. Он кивнул, в его глазах мелькнули понимание и интерес.

Повернувшись, чтобы иметь возможность не спускать с них глаз, Дэвис оказался спиной к туалету.

Бесшумно Хол вышел из укромного угла, где скрывался последние несколько часов, и, протянув руку, схватил Дэвиса за шею.

Дэвис опустил оружие, его лицо стало странным, пугающе пустым.

Каин вытащил пистолет из его рук, не встретив сопротивления, и нырнул в машину, чтобы убедиться, что внутри не было другого охранника. Видимо, никого не было. Вчера Дэвис тоже приехал один.

Было искушением думать, что они все могут просто сесть в транспортер и выбраться из тюрьмы, добравшись на нем до корабля, покидающего планету. Но слишком много охранников будут ожидать возвращения транспортера, и беглецы не получают доступ в диспетчерскую и не доберутся до доков.

— Он готов? — спросил Каин, взглянув на Хола.

Тот кивнул.

— Он был очень насторожен, а теперь нет. Но поторопись, — лицо Хола покраснелось и покрылось потом. Рианна поняла, что ему придется прилагать усилия, чтобы поддерживать контроль Чтеца на должном уровне.

— Есть ли транспорт, на котором мы можем покинуть планету? — спросил Каин.

Дэвис безразлично кивнул и с тем же равнодушием на лице произнес:

— В Док-Бэй «Д».

Девушка вздохнула.

— Как мы пройдем через закрытые двери здесь?

— Браслет.

Дэвис махнул рукой, и она увидела металлический браслет с мигающими огнями у него на запястье.

Рианна почувствовала облегчение, что замки не открываются с помощью сканирования сетчатки глаза. Может быть, это была еще одна мера предосторожности, чтобы охранники не лишились глаз. Она потянулась за браслетом, пытаясь его снять, но он не сдвинулся с места.

— Можешь снять? — спросила девушка, ощущая отчаяние, оттого что лицо Хола становилось все более напряженным.

— Конечно.

Дэвис нажал что-то на браслете, и тот щелкнул.

Слегка нервничая, она выхватила браслет из его рук.

— Он заметит, что его нет, — пробормотала Рианна Каину.

Каин кивнул, изучая браслет, очевидно, пытаясь понять, что заставило его сработать.

— Быстрее, — пробормотал Хол, переступая с ноги на ногу. — У этого парня сильная воля.

Рука, которой он удерживал за шею Дэвиса, заметно дрожала.

Каин напрягся, выламывая звено из браслета. Затем он защелкнул остатки обратно на запястье Дэвиса, положив выломанную часть себе в карман.

— Это главное звено, — пояснил Каин. — Остальные просто удерживают браслет на запястье.

Рианна надеялась, что он был прав.

— Ладно, — сказал Каин. — Доставь его в машину.

Хол уже двигался, подталкивая Дэвиса к транспорту.

— Он будет восприимчивым в течение минуты, после того как я его отпущу. Придумай что-нибудь правдоподобное, что успокоит его.

Каин надел на нее кандалы и кляп, хотя и оставил его свободно свисать на шее, вместо того чтобы затянуть. Затем он помог ей забраться в машину.

Девушка чувствовала себя больной, беспомощной и испуганной, но проигнорировала эти чувства, потому что сейчас был действительно важный момент.

Каин наклонился и прошептал ей на ухо:

— Я приду за тобой. Неважно, что случится. Дождись меня.

Она безмолвно кивнула.

Ее горло болезненно сжалось, когда Рианна наблюдала, как Каин покинул машину, взглянув на Хола.

— Встань на место, — хладнокровно сказал Хол, явно из последних сил удерживая контроль. — Мне надо поспешить.

Каин скрылся из виду, и Хол произнес:

— Сейчас.

Он выскочил из машины, закрыв за собой дверь, прежде чем она успела понять это.

Дэвис выпрямился в бронированном автомобиле. Он пошатывался и был тошнотворно бледен.

— Ты в порядке? — спросила девушка, не пытаясь скрыть тревогу в голосе. — Эй, ты в порядке?

Он, моргнув, посмотрел в ее сторону.

— Что... случилось?

— Не знаю. Ты засунул мне в рот кляп, а потом вдруг, вроде бы, отключился или что-то похожее. С тобой все хорошо?

— Нет.

Дэвис опустил голову на одно из сидений, глубоко дыша.

— Мы собирались ехать?

— Да. Он вышел из-под контроля, поэтому тебе пришлось его вырубить, а потом ты подготовил меня к транспортировке...

Она понятия не имела, что сделал Хол, но отчаянно молилась, чтобы Дэвис поверил в эту историю.

Все еще ошеломленный мужчина посмотрел в окно бронетранспортера и увидел, что Каин лежит на полу камеры, очевидно, без сознания. Хола нигде не было видно.

Лицо Дэвиса разгладилось и порозовело. Его головокружение почти прошло, когда он произнес:

— Понятия не имею, что произошло. Все просто исчезло. Со мной такого никогда прежде не было.

— Может, тебе стоит обратиться к врачу? — Рианна не отрывала от него взгляда, широко раскрыв глаза. — Есть несколько болезней, обладающих подобными симптомами. Надеюсь, все это не слишком серьезно.

— Да.

Дэвис, должно быть, взял себя в руки, поскольку потянулся к кляпу, висевшему у нее под подбородком.

— Так ли необходимо применять это? — спросила она. Ее пульс снова ускорился.

— Таков протокол. Это ненадолго.

Девушка кивнула, не в силах ничего больше произнести, так как он затянул кляп на месте. Затем Дэвис сел на место водителя и направил транспортер к выходу из тюрьмы.

На краткий миг она запаниковала, подумав, что из-за сломанного браслета двери не откроются, но они открылись автоматически, очевидно, под контролем одного из охранников с другой стороны.

Когда они остановились рядом с центром управления тюрьмы, оттуда вышли несколько охранников, все вооруженные.

Пришедший в себя Дэвис помог ей выйти из машины.

Очевидно, история, рассказанная ею, получилась правдоподобной.

Рианна заметила, что один из охранников с жадностью пялился на нее, обшаривая взглядом тело. Ее брюки были настолько изношены, что ткань стала мягкой и тонкой, облекая бедра и плавно прорисовывая линии ее лона и ног. Сегодня она надела спортивный бюстгальтер. Его тонкие бретельки растянулись так, что всегда спадали на плечи, а ткань слишком облежала, демонстрируя выпуклость груди и пики сосков, привлекая внимание к полоске голой кожи между нижним краем топа и верхней частью ее брюк.

Девушка была в гораздо лучшей форме, чем когда-либо в своей жизни, благодаря двум месяцам строгих тренировок с Каином. Но так же она не принимала душ в течение двух месяцев и поэтому не верила, что кто-нибудь, кроме Каина, действительно мог бы найти ее привлекательной.

— Я проведу осмотр, если хотите, — вызвался охранник.

Дэвис выглядел несколько раздраженным, но проявил свой профессионализм, лишь отдав распоряжения охранникам о подготовке к обеду.

Таким образом, Дэвис провел Рианну через механизированную дверь и снял с нее кляп.

Прочистив горло, она слабо спросила:

— Что ты собираешься со мной делать?

— Просто проверить. Тебе нечего бояться.

И вновь девушка поняла, что его слова были жестом доброй воли, хотя, в данный момент она не очень-то в них и нуждалась. Рианна знала, что произойдет, но она бы все равно испугалась, если бы думала, что он действительно проведет проверку.

— Разве нет... доктора?

— У нас нет врача. В любом случае, машины выполняют большую часть работы. Ты должна снять одежду и лечь здесь, — Дэвис указал на длинный стол в центре комнаты. — Положи руки и ноги на манжеты, и я закреплю их снаружи.

Несмотря на ее знание того, что происходило, его слова заставили ее нервничать.

— Я должна раздеться? — переспросила девушка, так как знала, что ей необходимо было потянуть время, пока Каин и Хол не займут свои места. — Эти... другие охранники...

— Никто не увидит тебя, кроме меня, — заверил ее Дэвис. — Если только не потребуются удерживать тебя на столе. Тогда мне придется позвать других охранников, и мы сделаем это силой.

— Я сделаю все, что должна, — быстро произнесла она, раскрывая глаза шире,

имитируя тревогу. — Я не хочу никаких неприятностей.

Это похоже понравилось Дэвису. Уголок его губ слегка приподнялся.

— Я так и думал. Я выйду, но буду должен наблюдать за тобой в окно, чтобы убедиться, что ты не предпримешь ничего недозволенного.

— Я понимаю.

Когда Дэвис вышел из комнаты, и дверь захлопнулась за его спиной, Рианна сняла с себя одежду и кинула ее на пустой стол. Она ощущала дрожь и смущение от своей наготы, от понимания, что Дэвис наблюдает за ней, но девушка забралась на стол, легла на спину и положила ноги и руки в предназначенные места.

Раздался громкий щелчок, когда манжеты застегнулись. Она оказалась голой, пристегнутой к столу с раздвинутыми ногами.

Единственный раз, когда Рианна могла вспомнить чувство большей уязвимости, был тот момент, когда ее бросили в Трюм.

Но Дэвис не собирался причинять ей боль. Возможно, он не был по-настоящему добрым человеком, но он был истинным профессионалом и не станет причинять ей боль или унижать ее.

Она сама пришла к такому выводу, но ее успокаивало и то, что Каин оценил этого человека подобным же образом.

Каин не позволил бы ей сделать это, если бы не был уверен в ее безопасности рядом с Дэвисом.

— Тебе холодно? — спросил Дэвис, вернувшись в комнату.

Действительно. Кожа девушки покрылась мурашками, а соски сжались в вертикальные пики.

— Немного, — ее голос дрогнул, ей даже не приходилось притворяться. — Стол действительно холодный.

Дэвис, все еще не глядя на нее, как будто не замечая, повернулся, чтобы настроить один из элементов управления на панели, занимающей половину стены.

— Я посмотрю, можно ли здесь сделать немного теплее.

— Спасибо, — прошептала Рианна.

Он встретился с ней взглядом, умудрившись не посмотреть на ее распростертое, обнаженное тело.

— Сначала я проведу визуальный осмотр в поисках очевидных признаков плохого здоровья. Затем ты пройдешь серию компьютеризированных тестов. Это будет несколько неудобно, но ты должна вести себя хорошо.

— Ладно.

Она очень надеялась, что Каин скоро придет.

Девушка предполагала, что с ним все будет в порядке до тех пор, пока он не запустит свое устройство. Тогда весь ад вырвется наружу, и все они будут в большой опасности.

Впервые Дэвис позволил своим глазам пройтись по ее телу. Они задержались на ее упругой, округлой груди, хотя, он явно старался не пялиться на нее.

— Что-то беспокоит тебя?

Кроме того, что ее бросили в тюрьму, чтобы ею пользовались, как хотелось преступникам?

Но она понимала, что мужчина имел в виду.

— Моя кожа сильно зудит, потому что я не могу искупаться должным образом, —

пожаловалась Рианна, хотя и предполагала, что подобным страдают все. — И у меня есть пара порезов. Я боюсь, что они инфицированы.

Дэвис внимательно осмотрел ее тело, изо всех сил пытаясь сохранить профессиональную незаинтересованность. Но она заметила, как участилось его дыхание и слегка покраснело лицо. Девушка была уверена, что все это были признаки возбуждения.

— Где порезы?

— Один здесь, — она указала подбородком на правую подмышку. — Я получила его недавно, и он действительно беспокоит меня.

Порез на самом деле был на ее груди. Этим утром Каин осторожно нанес ей поверхностную рану своим ножом.

Рианне показалось, что она услышала, как Дэвис втянул воздух, но он ничего не сказал, когда отвернулся, чтобы достать какой-то дезинфицирующий бальзам из медицинского набора. Очень осторожно он протер порез, а затем наложил бальзам на рану.

Когда Дэвис случайно задел ее напряженный сосок ладонью, девушка резко втянула воздух и слегка выгнула спину.

Когда во второй раз он задел ее сосок, она уже не была уверена, что это случайность.

— Он... — начал Дэвис, прочистив горло. Его лицо стало еще краснее, а в глазах угадывался едва подавленный жар. — Он причиняет тебе боль?

Рианна не стала спрашивать, о ком он говорит.

— Ты хочешь сказать, избивает ли он меня или что-то подобное? Нет. Он этого не делает.

Глаза Дэвиса ненадолго встретились с ее глазами.

— Не делает?

Ей удалось слегка улыбнуться, надеясь, что ее реакция похожа на понимание, основанное на скептицизме в его голосе.

— В самом деле, не делает. Он считает меня своей. Ему нравится... убеждаться, что все знают, что я принадлежу ему. Но он не хочет, чтобы я страдала.

Дэвис перевязал порез и в последний раз прикоснулся к нему, позволив своей руке задержаться на ее груди на секунду дольше необходимого.

— Где другой порез?

Она с трудом сглотнула, закусив нижнюю губу.

Дэвис нахмурился.

— Где он? — его голос стал мягче, чем раньше.

— Вон там, — прошептала девушка, кивая вниз между своих ног. — Он... Он меня порезал.

Рука Дэвиса заметно дернулась.

— Как?

— Он меня порезал, — объясняла она, — когда... брил меня.

Мужчина уставился на ее гладко выбритый лобок.

— Он бреет тебя? — в его голосе прозвучал совершенный ужас.

— Он любит, чтобы я... выглядела определенным образом.

Идея Рианны заключалась в порезе, расположенном рядом с ее киской. Каин же хотел нанести только одну рану, возле ее груди, но она волновалась, что этого будет недостаточно, чтобы отвлечь Дэвиса на все то время, которое им было необходимо.

У нее не было столько уверенности в своей привлекательности, как у Каина.

Каин совсем не обрадовался идее порезать ее в этом месте, и был еще меньше счастлив от того, что Дэвис будет смотреть на нее и касаться ее там.

Но девушка настаивала. Она хотела использовать все преимущества, какие только могла, и, в конце концов, стратегия и необходимость перевесили защитные инстинкты Каина.

В тайне Рианна была немного рада этим свидетельствам его собственности, но старалась не заикливаться на этой недостойной реакции при таких неестественных обстоятельствах.

Почти деликатным движением Дэвис протер порез, расположенный действительно неудобно, в складке между внутренней поверхностью ее бедра и киской.

Она задохнулась при первом прикосновении и выгнула спину, снова приподнимая грудь, надеясь отвлечь его и, тем самым, еще больше задержать.

— Больно? Извини, — теперь рука Дэвиса дрожала.

Если вскоре ничего не произойдет, то ей придется перейти к более эффективной тактике. Следующим действием станет размещение ее в этой трубе, и тогда Каину будет гораздо сложнее до нее добраться.

Девушка размышляла о том, что еще может предпринять, когда послышался резкий грохот. Грохот сопровождался такой угрожающей тряской, что она вскрикнула от изумления.

— Что за... — Дэвис поднял голову и смущенно огляделся. Он, должно быть, все еще не соображал в полной мере, после того что сделал с ним Хол, так как его реакция была слишком замедлена.

— Что это было? — выдохнула Рианна.

— Я не... — произошла еще одна встряска, похожая на землетрясение, и со всех сторон стала раздаваться тревога. — Черт возьми! — он повернулся к двери. — Я скоро вернусь.

Она знала, что он вернется, но не собиралась быть здесь к этому времени.

*

Устройство Каина вызвало какой-то взрыв. Оно было точно не бомбой, по крайней мере, его действие было не похоже на то, что девушка знала про взрывоопасные устройства, тем не менее, оно взорвало одну из стен тюрьмы. Правда, недостаточно для того, чтобы вызвать сильное структурное повреждение и затопить Трюм отравленной водой, или вызвать массовые разрушения. Фундамент и усиленная конструкция здания были для этого слишком крепкими. Ничто из того, что Каин мог бы создать из запасных частей, не смогло бы сделать больше, чем всего лишь поцарапать поверхность стены.

Ущерб получился только поверхностный — громкий шум, много грохота, некоторое искривление бетона и металла, а так как Каин расположил устройство в общей ванной, то еще и испорченная сантехника.

В лучшем случае, это стало бы временным неудобством, пока тюремный персонал пытался устранить ущерб. Устройство не предназначалось для побега из Трюма путем взрыва.

Оно только отвлекало.

Однако взрыв, несомненно, вызвал хаос в тюрьме, и этот хаос мог очень легко перерасти в бунт, и тогда тюремному персоналу пришлось бы восстанавливать порядок, а

также оценивать и устранять ущерб.

Хаос дал бы Кейну и Холу возможность уйти.

По крайней мере, таков был план.

Рианна не знала, как они сделают это. Даже мужчины были не уверены. Им нужно было воспользоваться хаосом и каким-то образом ускользнуть, используя браслет, отпирающий двери, позаимствованный у Дэвиса.

Никто не был силен настолько, как Каин, а у Хола был свой особый дар. Конечно же, вдвоем и с браслетом они смогут это сделать.

Если нет, то все было напрасно.

Девушка пройдет долгие, тяжелые медицинские тесты и вернется в тюрьму этим вечером — туда, где они с Каином проведут остаток своих дней, запертые как животные.

Она ждала, все еще находясь в ловушке кандалов на столе.

«Каин скоро будет».

В любой момент.

Он сказал, чтобы Рианна ждала его, что он придет за ней. Она понимала, что Каин имел в виду.

Если мужчина не придет, это будет означать, что он потерпел неудачу. Или умер... Девушка отмахнулась от этой мысли, когда двери вдруг распахнулись, и Каин ворвался в комнату — потный, в разорванной рубашке, с раной под одним глазом и пистолетом в руках. Он, должно быть, устранил охрану.

Ему явно пришлось сражаться, чтобы добраться до нее.

Она вздохнула с облегчением, когда Каин снял с нее кандалы и помог встать со стола. Рианна рухнула на него, и он быстро обнял ее, отстранившись, когда Хол заглянул в комнату.

— На это нет времени. Нам нужно двигаться.

Хол, видимо, тоже дрался. В его волосах запеклась кровь, и он странно придерживал свою руку.

Она схватила свою одежду, пытаясь быстро ее натянуть, пока Каин тащил девушку к двери.

— Значит, браслет сработал? — спросила она.

— До сих пор.

Все трое направились к центру управления. В дверях появился охранник, очевидно, оставленный дежурным, в то время как остальные пошли устранять хаос. Каин хладнокровно выстрелил ему в плечо, заставляя таким образом упасть на пол.

Рианна обхватила себя руками, чувствуя страх и нервную дрожь, когда Каин подошел к пульту управления. Появилась группа экранов, демонстрировавших записи из разных уголков тюрьмы. Казалось, наступил настоящий хаос, с беспорядками и мечущимися охранниками, как они и надеялись.

— Открываю транспортные стыковочные двери, — коротко сказал Каин, нажимая на рычаг и щелкая переключателем. — Похоже, что там установлена трехминутная задержка — еще одна мера предосторожности, я полагаю, — так что нам придется остаться здесь, чтобы никто не вошел и не отменил открытие.

Разум девушки был так затуманенным беспокойством, адреналином и волнением, что она едва могла осознать, что это все происходит на самом деле.

— Не могу поверить, что план работает.

— Мы еще не ушли, — сказал Хол. Его взгляд пробежал по ее телу. — Может, ты все-

таки хочешь одеться? — он слегка улыбнулся. — Не то, чтобы я жалуясь.

Каин издал гортанный рык, и Рианна схватила спортивный топ, поскольку успела надеть только брюки.

Каин взглянул на нее, но как-то бесстрастно. После того, как он обнял ее чуть раньше, он больше не улыбался, смотря на нее. Каин был тщательно сосредоточен на своем плане и не терял времени на улыбки или признательность.

— Все прошло так, как мы и планировали? — жестко спросил он, когда она подошла, чтобы встать рядом с ним.

— Да, — девушка говорила тихо так, чтобы Хол не смог услышать ее через всю комнату. Он тоже был в курсе этого плана, но она все еще чувствовала себя слишком смущенной, чтобы обсуждать это при нем. — Отлично. Несколько минут я боялась, что он собирается снять свои штаны или что-то в этом роде, но взрыв произошел вовремя.

— Как далеко он зашел? — если такое было возможно, голос Каина прозвучал еще резче, чем раньше.

— Все, что он сделал, это полапал мою грудь и прикоснулся к моим девичьим прелестям, — Рианна грустно вздохнула, почувствовав дискомфорт в животе. — Он волновался. На самом деле, я чувствую себя виноватой перед ним.

Каин напрягся рядом с ней.

— Ты?

Заметив его напряженное лицо, она нахмурилась.

— Ты же не собираешься ревновать меня, не так ли? Все это было лишь частью плана.

Он не ответил, поджав губы.

Девушка тяготилась мыслями о том, что творится в его голове, вполне уверенная, что ей это не понравится, пока Каин не произнес:

— Есть! Двери открываются! Давайте выбираться отсюда.

Когда беглецы бросились к докам, в комнате появились еще двое охранников, закричавших им:

— Эй!

Видимо, они признали в них заключенных, сбегающих из тюрьмы.

Каин вырубил одного, прежде чем человек смог достать пистолет, а Хол выхватил пистолет другого и ударил его по голове.

Затем появилось больше охранников, так много, что разум Рианны затуманился от страха. С обеих сторон прогремело несколько выстрелов, но поскольку они были в слишком маленьком помещении, пришлось прибегнуть к рукопашному бою. Когда Каин и Хол столкнулись с несколькими охранниками, она сумела достать пистолет у первого вырубленного охранника и нанесла им тяжелый удар по затылку другого, крадущегося к Каину.

Удар сотряс все ее тело, но, по крайней мере, человек упал.

Девушка все еще пыталась осмыслить сделанное, когда Каин снова схватил ее за руку, волоча по коридору к дверям дока.

Достав звено браслета, Каин отпер дверь, которая открылась прямо в транспорт. При открытии внешних ворот внутрь заливалась ядовитая вода, поэтому корабли должны были быть состыкованы непосредственно со станцией.

После этого все прошло почти легко.

Внешние двери начали закрываться, но охранник, должно быть, увидел, что они были

открыты, и поспешил закрыть их — они закрывались слишком медленно, чтобы его действия имели какое-то значение. Беглецы заняли свои места у панели управления транспортом, и Хол завел двигатель, отстыковываясь от станции и выводя корабль в океан, прежде чем двери полностью закрылись.

Транспорт не был одним из лощеных новых судов Коалиции. Он был разбитым и неуклюжим, качался и стонал, пока Хол управлял им. Но корабль двигался. И поднимался к поверхности океана, пусть и со скрипами.

Он мог вытащить их из этой адской дыры. Вообще с планеты.

По мнению Рианны, это было прекрасное, великолепное судно.

Она молчала, когда они вынырнули из океана, и Хол скорректировал направление, задавая курс с поверхности воды в разряженную атмосферу Дженус-6.

Когда они преодолели силу гравитации, девушка сделала долгий выдох. Она чувствовала себя странно. Неустойчивой. И вроде как больной.

Каин взглянул на нее.

— Ты в порядке?

Рианна моргнула, с трудом соображая.

“Каин истекает кровью из раны на плече”, — подумала она.

— Что?

— Ты выглядишь бледной, — сказал Хол, оторвавшись от штурвала. Один его глаз был опухшим. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Не знаю, — призналась девушка. — Я не могу поверить, что это произошло, — она прижала руку к животу. — Неужели мы действительно убежали?

Глаза Каина немного смягчились, когда он взглянул на ее лицо.

— Мы делаем это.

— Все произошло так быстро, — пробормотала Рианна. — Думаю, у меня закружилась голова из-за этого неуклюжего транспорта.

— Это естественно.

Она попыталась нахмуриться, но ей помешала дрожь.

— Ты не выглядишь... — она замолчала, застонав, почувствовав внезапную волну тошноты.

Поняв, что сейчас произойдет, девушка запаниковала.

Отстегнув свой ремень безопасности, она бросилась к контейнеру для мусора, в то время как ее желудок взбунтовался. Ее вырвало. Суровая физическая реакция, казалось, была ответом не только на резкие движения транспорта, но и на изменения атмосферы и гравитации, а также на адреналиновый максимум последних нескольких часов и психологическую травму последних двух месяцев.

Чувствуя себя лучше, Рианна вытерла рот рукой.

— Все хорошо? — спросил Каин с беспокойством во взгляде.

Она посмотрела на него, сгорая от смущения.

— Да. Просто притворитесь, что вы этого не видели, хорошо?

Хол засмеялся, а Каин хмыкнул — девушка узнала этот звук облегчения и веселья.

— Я ничего не видел, — произнес он.

Она встала, чувствуя себя более свободно, так как уже привыкла к движению транспорта.

— Они будут нас преследовать?

— Они, конечно, создадут видимость погони, но не думаю, что попросят какой-либо помощи. Это означало бы, что они позволили заключенным сбежать. Вероятно, они просто спишут нас, как погибших во время бунта. Ты же знаешь, что такое Коалиция — пусть хоть весь мир рухнет, если только это не коснется их напрямую. Но нам придется бросить этот транспорт и найти более безопасный космический корабль, как только сможем, хотя бы на тот случай, если они вдруг решат быть настойчивей.

— Дженус-5 находится менее чем в часе лета, — сказал Хол. — Я доставлю нас туда. Его столица — мегаполис. Все стремятся туда. Мы достаточно легко там затеряемся.

Каин кивнул в знак согласия.

— Звучит неплохо.

Рианна уже собиралась занять свое место, когда вспомнила о кое-чем еще.

— Итак, у нас есть час?

— Почти. А почему ты спрашиваешь? Хотела поспать?

— Нет. Я слишком возбуждена для этого. Но, наверное, на корабле есть душ. Если тебе не нужна помощь...

Каин улыбнулся, его взгляд приобрел нехарактерно мягкое выражение.

— Мы сами здесь справимся. Иди в душ.

Она послушалась.

Душ был старым, ржавым и не особенно чистым. Но прошло уже два месяца с тех пор, как девушка принимала его.

В ее жизни не было ничего лучше, за исключением секса с Каином.

*

Когда они приземлились на Дженус-5 и покинули транспорт в общественном доке, Хол воспользовался своим даром, чтобы получить достаточно денег и купить им еду и новую одежду. В этот вечер они зашли в довольно захолустный бар и использовали оставшиеся деньги, присоединившись к картежникам. К концу ночи они выиграли старый космический корабль, безопасный и неизвестный, и достаточное количество денег на топливо и необходимую провизию.

Рианна совсем не удивилась их успехам в азартных играх.

Никто не блефовал лучше Каина, а Хол вообще мог заставить людей делать то, что хотел.

С тех пор как они приземлились, девушке было неловко и тревожно. Хол собирался лететь один, на какую-то планету, где жил его друг. Он хотел начать свою жизнь заново, выполняя любую наемную работу, приносящую достаточно денег. Но она не была уверена насчет планов Каина, когда они окажутся в безопасности. Он имел полное право бросить ее при любом удобном случае, вместо того чтобы нянчиться с ней, но Рианна, конечно, не заикалась об этом.

В этот вечер они получили комнаты в “Дыре в стене” — гостинице, не требующей подтверждения личности, и, поскольку они взяли только две комнаты, она предположила, что спит с Каином.

Они оба приняли душ перед сном, и девушка долго расчесывала свои спутанные волосы. Они почти не разговаривали. Каин казался замкнутым и задумчивым, и все было таким странным, неестественным.

Мужчина даже пах по-другому. От него пахло мылом. Все это казалось чужим и нереальным.

— У тебя все в порядке? — спросила она, вспомнив, что у него было кровотечение.

— Да. Мелкие раны. Ничего серьезного.

— Хочешь, я перевяжу?

— Я уже позаботился об этом.

Он был в футболке с рукавами. Раньше Рианна никогда не видела, чтобы он носил что-то с рукавами.

— Хорошо, — ответила она, с трудом сглотнув. Ей хотелось сказать что-то еще, что-то о том, как странно она себя чувствует, какими странными кажутся все эти вещи, и о чувстве, будто он ускользает сквозь пальцы. Но Каин был не в настроении разговаривать, а ей было страшно услышать правду, поэтому девушка промолчала, только пожелав:

— Спокойной ночи.

Может быть, он обрушится на нее сверху так, как часто делал это прежде. Возможно, с сексом все стало бы более естественным.

Но Каин не сделал ни малейших поползновений.

Просто произнес:

— Спокойной ночи, — затем повернулся к ней и выключил свет.

Почувствовав его отчуждение, она приняла мрачную тяжесть обрушившегося знания о том, что то прекрасное, происходившее в тюрьме, может закончиться теперь, когда они сбежали. То, чего Рианна отчаянно хотела, то, что было ей необходимо, теперь станет невозможно.

Свобода могла означать, что она потеряла его.

В комнате не было темно, как обычно ночью в Трюме, но девушка чувствовала себя одинокой и напуганной еще очень долго, прежде чем уснула.

*

Проснувшись, она ощутила запах Каина.

Это был всего лишь слабый аромат — не в той мере, в какой обычно Рианну окружал его запах при пробуждении, — но все же отчетливый, безошибочный, глубоко известный.

Это был Каин, и она узнала бы его где угодно.

Девушка придвигалась к его запаху, медленно просыпаясь, пока не почувствовала его тело под руками. Она глубоко вдохнула, успокоенная знакомым ароматом.

— Что ты делаешь? — спросил он, его грубый голос заставил ее окончательно проснуться.

— Нюхаю тебя, — пробормотала Рианна, очевидно, еще не совсем придя в себя.

— Прости. Я могу еще раз принять душ.

— Нет, — она неуверенно потянулась к нему, вздохнув от удовольствия, когда Каин обнял ее и прижал к себе. — Мне нравится.

Он усмехнулся и скользнул ладонями по ее спине, пока не достиг попки.

— Я не уверен, что и думать об этом.

— Странно, — сказала девушка, судорожно втягивая его запах.

Каин глубоко вздохнул.

— Я знаю.

Она придвинулась ближе и почувствовала его желание — эрекцию, зажатую между их телами. Напряжение отпустило ее грудь при понимании. Он все еще хотел ее. По крайней мере, это не изменилось.

Рианна медленно потерялась об него, пока Каин не издал низкий горловой стон. Обхватив ее лицо, он притянул девушку для глубокого поцелуя.

Они долго целовались, потираясь телами друг о друга. Каин ощущался совершенно другим, с чистой кожей и чистыми волосами, но твердая упругость его тела, настойчивость прикосновений не изменились.

Одной рукой он гладил ее волосы, пока они целовались, а другой ласкал одно из ее бедер. Ей потребовалось совсем мало времени, чтобы возбуждаться и захныкать от желания, прошившего ее насквозь.

— Каин, пожалуйста, — выдохнула она, наконец разорвав поцелуй. — Ты мне нужен. Сейчас.

Мужчина издал приглушенный стон и перевернул их, так что она оказалась на спине, а он между ее бедер. Они освободились от одежды, и он, направив себя рукой к ее входу, погрузился внутрь.

Ее киска обволокла его твердый ствол, и девушка выгнулась от удовольствия проникновения.

— Каин.

Он толкнулся несколько раз легкими, неглубокими движениями, выдыхая при каждом толчке.

— Да, малышка.

Она снова выгнулась, влюбленная в его голос, в ощущение его желания, обвив его ногами и руками и прижавшись к нему. Девушка продолжала выдыхать его имя, пока двигалась под ним, инстинктивно подстраивая свой ритм, и не могла остановиться.

А затем Каин снова целовал ее, даже когда их движения стали более интенсивными, и она ощутила, что они действительно соединились, стали по-настоящему одним целым. Ее грудь защемило от удовольствия, разлившегося внутри нее, и Рианна выгнула шею, оборвав поцелуй и тихо вскрикнув, когда ее тело сотрясло в оргазме.

— Черт, да, — пробормотал он, толкаясь навстречу ее спазмам. — Детка, я люблю, когда ты кончаешь.

Каин вспотел, и теперь его запах чувствовался сильнее, чем когда-либо.

Она уже достаточно пришла в себя, чтобы увидеть и почувствовать, как он застыл, а на его лице отразилось освобождение, прежде чем его захлестнуло осязаемым удовольствием.

Наблюдая, как Каин толкнулся внутрь в последний раз, девушка прижала его к себе, когда он стал расслабляться.

Он лежал на ней всем весом — тяжелым, горячим и любимым.

— Это было так хорошо, — выдохнула она через минуту. Ей нужно было что-то сказать. Рианна отчаянно желала услышать от него хоть какой-то ответ на свои чувства.

— Да, — пробормотал Каин, уткнувшись носом в ее шею.

Она подождала, но он больше ничего не сказал.

Возможно, для него это был просто секс, просто физическое освобождение. Может быть, Каин хотел вернуться к своей прошлой жизни и оборвать любые связи, напоминающие о кошмарном годе, проведенном в тюрьме.

Кто же мог винить его за это?

Отношения, сформировавшиеся в кризис, не будут длительными.

Девушка не собиралась заставлять его чувствовать себя виноватым. Она была более чем довольна своей сделкой. Он не просто сберег ее и позаботился о ней, пока они были в Трюме. Каин сумел вытащить их обоих. Рианна не собиралась огорчать его, если он не хотел, чтобы она была рядом с ним всю оставшуюся жизнь.

Мысль прожить без него остаток жизни так огорчила ее, что ей вдруг стало необходимо уединение. Девушка слегка поерзала, пока мужчина не скатился с нее, а затем она свернулась в клубок под одеялом, приказав себе держать все внутри.

У Каина было доброе сердце, как бы он ни старался скрыть это. Даже году, проведенному в тюрьме, не удалось выбить это из него. Если Каин узнает, как ей было грустно от мысли потерять его, то почувствует себя виноватым.

Ей показалось, что он смотрит на нее, но Рианна не рискнула проверить.

— Пожалуй, я приму душ, — наконец сказал он.

— Хорошо. Я пойду после тебя, — она решила, что ей удалось заставить свой голос звучать естественно.

Когда Каин встал и ушел в ванную, девушка содрогнулась и затряслась, пытаясь сдержать эмоции.

Через несколько минут раздался стук в дверь, как раз когда она услышала шум льющейся воды. Рианна вздрогнула, удивленная и на мгновение напуганная.

Вчера вечером они видели пару охранников из тюрьмы в общественном доке. Видимо, они все-таки искали их.

И, возможно, уже нашли.

— Это я, — через дверь донесся голос Хола.

Расслабившись, девушка накинула одежду и пошла открывать дверь.

Хол, потрясающе красивый, несмотря на все еще опухший глаз, был при полном параде и ухмылялся. Она пожалела девушку, которой Хол по-настоящему заинтересуется. У бедняжки не будет ни одного шанса.

— Я нашел рейс, — сказал он, глянув за ее плечо и очевидно поняв, что Каин был в ванной. — Думаю, теперь мы будем в большей безопасности.

— О, хорошо, — Рианна понимала, что он, вероятно, был прав, но ей стало жаль прощаться с Холлом. Она чувствовала себя странно близкой этому таинственному, харизматичному и невероятно привлекательному человеку. — Кто твой пилот?

— Кто-то, кому надо в том же направлении, что и мне, — он приподнял бровь. — Она была рада подвезти меня.

— Держу пари, что была.

— Итак, я улетаю. Береги себя, — сказал Хол, наклоняясь и целуя ее в щеку. — Спасибо, что выбрала меня из стада и дала мне шанс на побег.

Он сказал, что убьет себя, если останется в Трюме дольше, и девушка была абсолютно уверена, что это было правдой.

Мгновение подумав, она решила, что мир стал бы хуже, если бы Хол это сделал.

— Спасибо, — с улыбкой произнесла Рианна. — Мы не смогли бы сбежать без твоей помощи. С тобой все будет в порядке?

— Конечно. Я знаю, как позаботиться о себе.

— Больше не попадай в беду.

— Я всегда в беде, — он послал ей лукавую усмешку. — Я бы сказал, чтобы ты тоже

позаботилась о себе, но, думаю, что кое-кто уже выбрал эту работу.

— Я... Не знаю о таком, — сказала она немного грубо, так как не была уверена, что его предположения о ней и Каине были правдивы, к тому же это действительно не было делом Хола.

Он усмехнулся и опустил глаза, пробормотав:

— Возможно, ты не знаешь, но я знаю. Я читал его чувства, помнишь? И я раньше никогда не чувствовал ничего подобного тому, что он чувствует к тебе.

Девушка уставилась на него, затаив дыхание. В ее словах мелькнуло волнение:

— В самом деле?

Хол кивнул.

— Если бы я почувствовал что-то настолько глубокое к женщине, то был бы просто в ужасе, — он взглянул через ее плечо на закрытую дверь ванной. — Скажи ему “прощай” от меня. Скажи, что я благодарю вас. И что он ни в чем не виноват.

— Что? — спросила она, пытаясь понять, о чем он говорит.

— Просто скажи ему это, — произнес Хол. Затем он снова поцеловал ее в щеку и повернулся, чтобы уйти. Но добавил, пока шел по коридору:

— Доверься мне.

Рианна смотрела ему вслед до тех пор, пока не открылась дверь в ванную.

— Что происходит? — спросил Каин низким хриплым голосом.

Она закрыла дверь.

— Хол. Он улетает на ту планету, о которой говорил, поэтому пришел попрощаться.

— Ох. Ты не захотела пойти с ним?

Девушка резко втянула воздух и повернулась к Каину.

— А должна была?

Он слегка пожал плечами, натягивая брюки, которые купил за день до этого.

Рианна была смущена и взвинчена, и не имела ответов на слишком многие вопросы.

Куда Каин собрался идти?

Когда они обсудят планы на будущее?

Хочет ли он вернуться к своей старой жизни и забыть о ней?

Все эти вопросы завязывали ее желудок в узел, пока она смотрела, как Каин натягивал рубашку.

Девушка глубоко вдохнула, приказав себе не паниковать, когда он спросил:

— В чем дело?

— Ни в чем.

— Ты выглядишь немного бледной. Тебе опять плохо? — спросил Каин, его лицо слегка смягчилось. — Возможно, это просто перепады давления после столь долгого пребывания в океане...

— Я в порядке, — перебила она. — Я не больна.

Он приподнял бровь, словно смущенный ее тоном.

Пытаясь скрыть свою нервозность, Рианна спросила:

— Как ты думаешь, мы можем показываться на публике? Поскольку мы видели их здесь... Я имею в виду, вдруг охранники все-таки пришли за нами?

— Это была скорее видимость поисков, чем реальная угроза. Кажется, они не вызвали подкрепление. Мы не враги государства, и они не захотят публично признаться, что кто-то смог убежать с одной из их тюремных планет. И до этого время от времени осужденные

бежали, но подобные новости всегда замалчиваются. Это достаточно легко скрыть после бунтов и взрывов. Они просто объявят, что мы погибли в хаосе. Другие заключенные, вероятно, в это поверят, и никто больше не будет беспокоиться.

Это имело смысл. И зная, что Коалиция, прежде всего, прикрывает свою собственную задницу, она поняла, что именно так и произойдет в их случае.

— И что ты теперь собираешься делать? — голос девушки слегка охрип, когда ее эмоции и смятение снова вышли из-под контроля.

Хол сказал, что Каин заботится о ней. Конечно, он бы не солгал об этом.

— Поеду домой.

Ох...

Она понятия не имела, где находился его дом. Где он жил. Что делал. Кто был его семьей.

У него могут быть жена и дети.

Каин мог быть кем угодно.

— Куда ты хочешь, чтобы я отвез тебя? — он слегка повернулся, как будто собирался вернуться в ванную.

Рианна сглотнула и попыталась подумать.

— Я не уверена. Поскольку я осуждена, и они знают мое имя, я вряд ли смогу вернуться в университет. Даже если они не будут пытаться вернуть меня, я не могу просто появиться на Земле и потребовать назад свою работу.

— Нет, но в наши дни не трудно взять себе новую личность. Я бы так и сделал, но я отказался назвать им свое имя, поэтому они никогда официально не знали, кто я такой.

Как только технологии продвинулись настолько, что идентификация отпечатков пальцев устарела, Коалиция обратилась к другим методам отслеживания людей. Но Коалиция была слишком обширной, чтобы вести учет всех, так что, только те, кто родился в больницах Коалиции или сотрудники Коалиции, имели свои генетические идентификаторы. Те, кто родился на недоразвитых планетах, такие как Каин, возможно, легко могли избежать навешивания ярлыков. Это не имело никакого значения в уголовной системе, так как в тюрьму заключали людей, не разбираясь, настоящее имя или нет, но теперь она поняла, почему Каин был так упрям в отношении раскрытия своего имени. В ином случае, он потерял бы свой шанс вернуться домой.

После недолгих размышлений Каин продолжил:

— Ты, вероятно, сможешь без особых проблем подделать идентификационные данные и полномочия, а также получить новую работу, возможно, даже в археологии. Уверен, у тебя есть друзья или семья, которые смогут помочь тебе.

Нарастающий ужас осел болезненной тяжестью в ее животе, пока девушка пыталась представить, как начать свою жизнь.

В одиночестве.

Без Каина.

Но Хол сказал, что у Каина есть чувства к ней.

— У меня нет семьи, — пробормотала она, разглядывая свои руки.

— Друзья? Жених?

— Я всегда была одна, но я разберусь. Я никогда не смогу отблагодарить тебя за все...

Он нетерпеливо поднял руку.

— Ничего подобного.

— Но...

Его губы скривились от каких-то сдерживаемых эмоций.

— Я не был бескорыстен. То, как я использовал тебя...

Рианна чуть не подавилась.

— Что? Что ты имеешь в виду?

Каин повернулся и вновь уставился на нее.

— Я воспользовался тобой. Мы оба это знаем. Ты была беспомощна. А я использовал это, чтобы трахать тебя так, как хотел...

— Нет! — воскликнула она в ужасе от самой мысли о том, что он верил в то, что между ними все было именно так. Девушка вдруг поняла, что имел в виду Хол, когда попросил передать Каину, чтобы он не чувствовал себя виноватым. — Нет. Я пошла на это добровольно. Это была сделка. Консенсуальный договор. И после первого раза это не... Это не...

Каин наклонился вперед, его глаза широко раскрылись.

— Это не что?

Она сдалась, даже не пытаясь сохранить последние остатки своей гордости. Он должен был знать всю правду.

— После первого раза это не стало похоже на сделку. Я имею в виду, я не думала об этом как о чем-то, что была вынуждена делать. Я хотела этого. И я думала... думала, что ты это понимаешь.

Каин долго молчал.

Вне тюрьмы он казался более человечным. Каин был по-прежнему сильный, крепкий, устрашающий, но уже совершенно не казался таким первобытным в своем поведении и манерах. В конце концов, он был просто человеком — сильным, мужественным, в высшей степени умелым. Но человеком.

Человеком, который выглядел смущенным и немного неуверенным прямо сейчас.

Наконец Каин сказал:

— Я знал, что тебе понравился секс физически, но ты не можешь утверждать, что занялась бы со мной сексом, если бы тебя не принудили к этому обстоятельства.

Рианна прищурила глаза.

— А ты бы согласился, со мной?

— Это не то же самое, Рианна, — он почти никогда не произносил ее имени, и теперь эти звуки, произнесенные им, заставляли ее живот сжиматься от эмоций. — На моей стороне была сила.

— У тебя была сила, да. Но я выбрала тебя, помнишь? Я выбрала тебя, потому что мне понравилось то, что я увидела в тебе. Ты никогда не брал меня против моей воли. Так что, если ты все эти недели носишь в себе эту бессмысленную вину, выкинь ее нахрен! — ее голос стал резким. Ей хотелось придушить Каина.

Она испугалась, что он собирался бросить ее и вернуться к прежней жизни, разбив ее сердце.

А Каин думал о чем-то настолько иррациональном и ненужном.

— О, — пробормотал он, его губы слегка подергивались. Девушка с облегчением узнала выражение радости на его лице. — Виновен.

Через мгновение его брови сошлись, и Каин спросил:

— Так о чем ты говоришь?

Сев на кровать, она просто выпалила правду.

— Я хочу остаться с тобой, — Рианна яростно покраснела, когда он уставился на нее, и попыталась немного сдать назад. — Я имею в виду... Я думаю, что между нами что-то есть... Или может быть.

— И ты думаешь, что это продлится и сейчас, когда мы освободились?

— Я не знаю точно, но почему бы и нет? Я не хочу бросать тебя просто потому, что мы сошлись в неестественной ситуации. Может быть, эти чувства исчезнут, когда все вернется к норме. Но, возможно, и нет. Я... Ты мне нравишься. И я бы хотела остаться. Если у тебя нет жены или...

— У меня нет жены, — прервал ее Каин несколько придушенным голосом. Его лицо слегка исказилось — явный признак эмоций при его обычно бесстрастном выражении. — Конечно, я хочу, чтобы ты осталась со мной. Последние двенадцать часов я уговаривал себя не бросать тебя через плечо и не волочь к себе домой. Я просто думал, что у тебя появился выбор, и ты бы хотела продолжать жить своей жизнью.

Ей понадобилась минута, чтобы осознать его слова. Осознать, что он имел в виду.

Когда девушка, наконец, поняла, что Каин чувствовал то же самое, что и она, то вспыхнула от радости. Ей пришлось обхватить себя руками, чтобы попытаться сдержать свои эмоции.

— Я действительно хочу жить дальше. Я просто хочу делать это с тобой, — Рианна с трудом сглотнула. — Думаю... Я думаю, что ты — это лучшее в моей жизни. И это распространяется и за пределы Трюма, а не только на него.

Она увидела, как что-то вспыхнуло в глазах Каина. Что-то, чего девушка никогда раньше не видела там достаточно долго, чтобы распознать это. У нее перехватило дыхание.

— Я думаю так же, — пробормотал он низко и хрипло.

Она захотела обнять его и поцеловать, но потом решила, что нет причин останавливаться на таких мелочах. Поэтому Рианна набросилась на него, обхватив его руками за шею.

Каин, похоже, не хотел отпускать ее.

Они целовались довольно регулярно в течение последнего месяца, но их поцелуи никогда не были настолько хороши.

После минуты объятий она спросила с жадным любопытством:

— Так, где же ты живешь?

Каин лениво погладил ее по бедру, словно не мог не дотрагиваться до нее.

— На окраине галактики Сиэнт. Там я родился, и у меня все еще есть дом.

— Чем ты вообще занимаешься? Мне всегда хотелось знать это.

Он усмехнулся.

— Так почему ты не спросила меня? — прежде чем она смогла выразить свое возмущение подобной наглостью, Каин продолжил. — У меня ранчо.

У Рианны отвисла челюсть.

— Ранчо? Настоящее ранчо? С коровами и все такое? Я думала, что говядину теперь делают на производствах.

— Есть еще специализированные рынки для натуральных продуктов. Я унаследовал ранчо от своего отца. Моя планета в основном не развита, — он слегка занервничал. — Это не очень интересно. Я не уверен, что ты к этому привыкнешь. На всей планете только один город. Большая часть земли является сельскохозяйственной. Может быть, тебе стоит

посмотреть на это, прежде чем решить жить со мной. Там ничего нет, кроме травы, холмов и бескрайнего неба.

Она обняла Каина за шею и прошептала:

— Как по мне, так звучит идеально.

Этот ответ, казалось, очень понравился ему, и Каин впился в ее губы. После того как он соответствующим образом выразил свою признательность, Каин погладил ее по попке и пробормотал:

— Давай не будем двигаться слишком быстро. Сначала мы нанесем туда визит, чтобы ты смогла увидеть, на что это похоже, без какого-либо давления. Если тебе покажется, что ты хочешь остаться, и если твои... твои чувства ко мне не изменятся, тем более, когда у тебя появились и другие варианты, тогда мы рассмотрим более постоянное соглашение.

У девушки не было опасений, что ее чувства изменятся. Она никогда не была более уверена в чем-либо в своей жизни, но все, что Рианна ответила, было:

— Звучит хорошо.

Некоторое время они так и сидели, иногда целуясь, иногда просто обнимая друг друга, пока она внезапно не спросила:

— Так в чем же ты был обвинен?

Каин удивленно рассмеялся.

— И ты лишь сейчас меня об этом спрашиваешь. Беспокоишься, что только что связалась с серийным убийцей?

Девушка отмахнулась от этой глупости.

— Я ни разу не подумала о тебе такого. Я знаю, что ты не убийца.

Он прикусил ее волосы, прошептав ей на ухо:

— И как ты узнала об этом?

— Ты действуешь жестко... — начала она.

Увидев его выражение лица, Рианна перефразировала:

— Ты был жесткий. Ты был сильнее всех. Но, в то же время, не был злым и не причинял людям вреда. Ты не убил охранника, когда мы бежали.

Каин только хмыкнул.

— Мне вот интересно, не был ли Асп первым человеком, которого ты когда-либо убил?

Он долго не отвечал, и сердце девушки отчаянно забилось от испуга, что она зашла слишком далеко. Но Каин, наконец, признался:

— Так и было.

— Итак, какое преступление ты совершил?

Его лицо скривилось.

Нахмурившись, Рианна стала настаивать:

— Все так плохо? Я думала, что это контрабанда или что-то в этом роде. Я не знала, что ты владелец ранчо, и поскольку ты, кажется, очень много путешествовал, то решила, что у тебя был корабль, и ты что-то купил или продал на черном рынке...

— Нет. Ничего столь интересного. Тебе нужно было спросить Хола об этом. У меня был корабль для бизнеса. Он всегда ломался, и я должен был чинить его, поэтому я знал достаточно, чтобы собрать то устройство. Но все это было только по необходимости. Я предпочитаю вообще не путешествовать и недавно нашел себе партнера, который собирался взять на себя все коммерческие дела ранчо. Но так же я не мог сидеть на ранчо все время. Я был, в основном, один, и у меня не было шансов... для...

Она внезапно поняла его неловкость. Девушка задохнулась от смеха.

— Значит, тебе приходилось совершать поездки в горячие точки галактики, чтобы ты мог повеселиться и найти женщину или двух для секса.

Выражение его лица подтвердило ее догадки.

В то время как Рианне не понравилась мысль о Каине, трахающем кого-либо, кроме нее, она вряд ли могла обвинять его в том, что ему время от времени требовалось хоть какое-то физическое облегчение. И она была рада, что у него не было постоянной девушки или кого-то, к кому бы он испытывал чувства.

Возможно, это было эгоистично, поскольку означало, что Каин был одинок в течение долгого времени, но ей понравилось, что она стала первой женщиной, о которой он заботился.

— В любом случае, — признался Каин, его голос стал даже грубее, чем обычно. — Я сделал ошибку, переспав не с той женщиной. По-видимому, она была любовницей командира Коалиции и...

Рианна выдохнула, ужасаясь и не веря одновременно.

— Тебя послали в эту адскую дыру только за то, что ты трахнул какую-то шлюху?

Он скептически взглянул на нее.

Как и она, Каин, похоже, использовал горькую иронию, как единственный способ смириться с жизнью в пространстве Коалиции.

— Почти как за хорошее вторжение, не правда ли?

Девушка не знала, плакать ей или смеяться, поэтому просто обняла его.

— Боже мой, Каин. И ты пробыл там больше года. Как ты это выдержал?

Он так крепко сжал ее, что она испугалась, что треснут ребра. Но ей не хотелось его отпускать.

Каин не был сентиментальным или откровенно эмоциональным человеком. Но Рианна все равно понимала его.

И прямо сейчас он ясно показывал, что отчаянно нуждается в ее прикосновениях, опасаясь, что может потерять нечто важное.

Этого было достаточно — того признания, что она ощущала в его объятиях. Но, к ее удивлению, Каин сумел выразить свои чувства словами.

Он пробормотал:

— Я бы не смог сделать этого без тебя.

Эпилог

Рианна проснулась в одиночестве.

Кровать стала уже ей привычна — большая, чистая и удобная. Слабый свет тускло мерцал в коридоре.

Она теперь никогда не спала в полной темноте.

Перевернувшись и открыв глаза, девушка обнаружила, что другая сторона кровати была пуста. Смятые простыни все еще сохранили тепло там, где спал Каин, но сам он уже покинул постель.

Она не была удивлена или особенно обеспокоена, сразу же поняв, где он находится.

Иногда Рианна просто снова засыпала, обнаружив, что он исчез. Но на этой неделе подобное происходило уже в третий раз. Поэтому она выбралась из постели и босиком

вышла из дома.

Стояла ясная ночь. Обе луны были почти полные, их свет заливал широкий двор и скошенные луга, окружающие дом. Ранчо Каина было огромным. Ей потребовалось несколько недель, чтобы ознакомиться с его обширными угодьями. Но девушка знала, куда ей теперь идти.

Мягкая трава холодила ноги, и она пожалела, что не накинула что-нибудь поверх ночной рубашки, прежде чем выйти на улицу. Климат здесь был мягче, чем на Земле, но по вечерам в это время года было довольно свежо.

Рианна нашла Каина именно там, где и ожидала увидеть, — растянувшимся на одеяле, на вершине холма за главным домом.

Он был без рубашки, но в мягких штанах, в которых обычно спал. Скрестив руки под головой, мужчина смотрел на звезды в небе.

Каин не повернул головы и не произнес ни слова, когда она приблизилась, но стоило девушке прилечь с ним рядом, как он потянулся к ней, обняв и крепко прижав к себе.

— Еще один? — пробормотала Рианна, чувствуя, что следует говорить тише, чтобы не нарушить безмятежности ночи.

— Да.

С тех пор как они сбежали, Каина преследовали ночные кошмары. Он мог неделями не видеть ни одного, но затем что-либо, обычно стресс или всплеск эмоций, снова вызывало их.

Его кошмары всегда были об одном и том же. Он был заперт в тесном пространстве во тьме. Был беспомощным без возможности освободиться, крикнуть, двинуться.

Два месяца, проведенные Рианной в тюрьме, травмировали девушку, а Каин был заперт на год дольше.

— Это уже третий раз на этой неделе, — она погладила его по груди, наслаждаясь ощущением твердой плоти, крепких мышц и грубых волос.

Его тело по-прежнему было сильным и мускулистым, как в тюрьме. Он был крупным мужчиной и, к тому же, ежедневно усиленно трудился на своем ранчо.

Рианна тоже много работала, но ей нравилась эта работа столь же сильно, как и Каину. Он разводил гибридов рогатого скота, ввезенного с Земли несколько поколений назад. А еще у него были лошади, и она с удовольствием училась верховой езде.

На окраинах Коалиции было множество подобных планет, сочтенных властью грубыми и отсталыми по общепринятым нормам.

Но девушке понравилась эта простота и естественность, тем более что природная красота Земли и главных планет Коалиции исчезла много лет назад. А еще ей нравилось, насколько эта планета была удалена от влияния Коалиции. Она обрела здесь покой. И дом. Впервые в жизни.

— Прости, если разбудил тебя, — голос Каина был низким и грубым, но его рука, ласкающая ее волосы, была нежна. — Я постараюсь быть тише.

— Ты меня не разбудил. Кажется, я просто чувствую, когда ты не рядом.

— Иногда мне лучше спится здесь...

Было не трудно понять, почему. Если вас пугают замкнутые пространства, то бескрайние поля, безбрежное небо и свежий воздух были так далеки от них, насколько только возможно.

Иногда Каин просто не мог оставаться в помещении.

А уж если ночь была такой же роскошной, как эта, то Рианна вряд ли могла винить его

за побег.

Развернувшись, она приникла к нему, лаская его волевое лицо одной рукой.

— У тебя не было такого количества кошмаров за неделю в течение довольно длительного времени. Не хочешь рассказать мне о чем-нибудь?

Что-то беспокоило его. Он всегда был очень скрытным, никогда не выплескивал свои чувства, как она, но за последние восемь месяцев они достигли значительного прогресса в отношениях. Каин всегда был честен с ней, если девушка спрашивала прямо.

Он взглянул на нее, в его голубых глазах появилось выражение, которое Рианна наблюдала теперь довольно часто — нежность, собственничество и что-то вроде благоговения.

— Ты такая красивая, — Каин потянулся и дотронулся до ее темных локонов, упавших ему на грудь. Она отпустила длинные волосы и иногда мыла их по два раза на день.

Девушка улыбнулась.

— Не пытайся отвлечь меня лестью, — сказала она ему, хотя была глубоко тронута простым комплиментом. — Что тебя беспокоит? Это как-то связано с этим?

Опершись левой рукой о его грудь, Рианна взглянула на кольцо, которое он подарил ей на прошлой неделе.

Дарить женщине кольцо с бриллиантами в связи с помолвкой являлось старинным обычаем, которому большинство пар больше не следовали. По общему мнению, этот маленький ритуал уже устарел и не соответствовал коалиционным ценностям. Но Каин оказался старомодным парнем. И, когда на прошлой неделе он попросил ее выйти за него замуж, то подарил ей бриллиантовое кольцо, которое она теперь носила.

Это был лучший подарок, который когда-либо получала девушка.

Каин снял ее руку со своей груди и поцеловал ее ладонь.

— Ноги у меня не дрожат, если ты об этом.

— Я об этом и не думала, — она склонилась над ним, потершись бедром о его пах. Рианна удивилась и обрадовалась, почувствовав, что он несколько возбудился только из-за того, что она прижалась к нему. — Меня интересует, не беспокоишься ли ты о чем-то ином, связанном с нами.

Каин ответил не сразу, лениво поглаживая ее волосы. Наконец он пробормотал:

— Думаю, ты догадываешься.

— Да, — призналась девушка, наклоняясь и легко целуя его в губы. — Но все равно, не расскажешь ли ты мне сам?

Каин закрыл глаза и глубоко вдохнул, ломая свою врожденную скрытность, до пугающей степени развившуюся во время его пребывания в Трюме.

С тех пор он прошел долгий путь и теперь хотел быть честным с Рианной.

— Я все еще считаю, что не заслуживаю тебя. Не заслуживаю быть таким счастливым, после того что я делал там, после того кем я там стал.

Она сдержанно выдохнула, почувствовав облегчение, что Каин, наконец, произнес это.

— Это глупо, — прошептала девушка, приникнув своей щекой к его груди, посчитав, что ему будет легче обсуждать это, если она не станет смотреть на него.

— Я знаю. Но иногда я вел себя... как животное.

Рианна нахмурилась, лаская его плоский живот.

— Ты не был животным. Я видела, кто ты на самом деле. Я знала, что ты силен, но я видела твою... твою человечность. Поэтому я и выбрала тебя.

— Возможно, ты увидела тень моей человечности, но на тот момент не осталось ничего. Когда я впервые увидел тебя, то захотел до безумия. Ты была так прекрасна, смела и не тронута мрачной реальностью Трюма. Была единственным светом, который я увидел в этом темном месте. Я захотел этот свет и поэтому просто взял его.

Он никогда не говорил так много о том, что почувствовал, когда впервые увидел ее, или о том, почему стал биться за нее. Несмотря на серьезность их разговора, она была тронута его признанием. Девушка почувствовала легкое возбуждение и чисто женскую радость от того, что вызвала такую реакцию у этого сильного человека.

— Ты не взял, — возразила она. — Я предложила тебе сама. Ты ведь вообще бы не вышел из своей камеры, если бы я не дала тебе знать, что хочу этого?

— Нет, — тихо признал Каин.

— Видишь. И прекрати изводить себя. Ты, конечно, не был совершенством. Поначалу ты был молчалив и напорист, но и я не была идеальна. И если бы я провела в этой тюрьме год, то стала бы гораздо менее человечной, чем ты.

Он не ответил, но одна из его рук скользнула вниз, приласкав ее грудь.

— Я люблю тебя, Каин, — пробормотала Рианна, склоняясь, чтобы взглянуть в его глаза. Ее волосы пологом укрыли их обоих. — Я влюбилась в тебя в этой тюрьме. Я бы не влюбилась в человека, эгоистично взявшего от меня все, что он хотел. Ты отдал столько же, сколько и взял.

На мгновение в его глазах промелькнули отчаяние и мука.

— Я лишь надеюсь, что ты права.

Понимая, что не может заставить его поверить ей, она наклонилась, целуя его — глубоко, тихо, со всей любовью.

Он незамедлительно ответил, его руки сжались вокруг нее, а губы жадно припали к ее губам.

Девушка разорвала поцелуй, пробормотав возле его губ:

— Ты счастлив, Каин?

— Ты же знаешь, что счастлив. Только чувство вины не проходит от этого.

Она снова поцеловала его, лаская пальцами его затылок и ощущая колкость его темных волос. Он стригся все так же коротко.

— Насколько ты счастлив?

Каин не отрывался от ее губ, а когда все же прервался, чтобы вдохнуть, произнес заплетающимся языком:

— Мне кажется, что все мои мечты, даже те, о которых я никогда не подозревал, все, что я хотел, сбылось.

Рианна растаяла от незамутненной радости и нежности. Потершись о его тело, она поняла, что он уже был на взводе.

— Я тоже, — выдохнула девушка, покрывая его лицо короткими поцелуями. — Точно так же счастлива и я. Я была одинока и неприкаянна всю свою жизнь. Ты единственный, кто помог мне изменить это. Я счастлива здесь с тобой, так почему ты чувствуешь себя виноватым?

Каин придержал ее за бедра, прижав к себе, и она застонала от удовольствия, ощутив его эрекцию, упирающуюся в развилку ее бедер.

— Хороший вопрос, — пробормотал он, слегка толкаясь в нее.

Решив, что время для дискуссий прошло, Рианна стянула с себя ночную рубашку,

оставшись обнаженной на открытом воздухе под ночным небом. Каин сжал сосок, лаская ее грудь, в то время как она стянула с него штаны, освобождая его член.

Возбужденная девушка устроилась на нем, чуть сдвинувшись вниз, помогая ему войти в ее киску. Она двигалась медленно, в течение нескольких минут любясь его телом, расprostертым под ней, получая чувственное наслаждение от ощущения его члена, скользящего внутри ее.

Он не двигался, наблюдая за ней, его глаза не отрывались от ее лица и обнаженного тела.

Через несколько минут, его тело напряглось, а руки вцепились в ее бедра.

— Рианна, — простонал Каин, с трудом ворочая языком, — ты скоро, детка?

Ей было наплевать, кончит она или нет. Ее сердце было слишком переполнено чувствами, чтобы ощущать необходимость в оргазме. Склонившись к нему, девушка прошептала:

— Кончай, если хочешь.

Очевидно, он захотел быть сверху. Каин перевернулся, удержав ее тело на месте, так что его член не выскользнул из нее, а затем стал вбиваться между ее ног. Когда она согнула ноги в коленях, он подхватил их, подталкивая ближе к ее груди.

Рианна задохнулась от ощущений, вызванных новым углом проникновения, и от силы его толчков.

Лицо Каина было напряженным и покрасневшимся, когда он взглянул на нее с голодом и любовью.

— Так хорошо, — выдохнул Каин. — Невероятно. Просто великолепно. Я так тебя люблю.

Она захныкала от его слов и усиливающихся ощущений в ее лоне. Девушка поняла, как сильно он любит ее, как нуждается в ней, обожает ее. Никто и никогда не относился к ней так. То, как началась их любовь, могло усложнить ситуацию, но теперь это не имело значения.

Рианна ощутила приближение оргазма от понимания, что он любит ее, зная, что она тоже его любит.

Ее тело напряглось. Толчки Каина стали быстрыми и жесткими.

Девушка вскрикнула, когда напряжение взорвалось внутри нее, ее тело задрожало и сжалось, в свою очередь, вызвав оргазм у Каина.

Он впился поцелуем в ее губы, простонав в ее рот, лаская ее язык своим. Она поцеловала его в ответ, все еще всхлипывая от собственного оргазма.

Насытившись, они лежали, сплетясь обнаженными телами, когда ночную тишину разорвал залиvistый лай.

Рианна хихикнула, повернув голову и увидев крупную коричневую собаку, решительно несущуюся к ним.

— Ты должен объяснить ему, — произнесла она, пленя Каина руками и ногами, — что не все мои крики говорят о том, что я в беде.

Мужчина тоже засмеялся, дрожь удовольствия все еще не покинула его тело.

— Он волнуется. Макс — очень преданный пес.

Девушка была в восторге, когда узнала, что собака, которую так любил Каин, все еще жива. Когда он рассказывал о собаке в тюрьме, она предположила, что пес умер. Но Макс оказался жив. Деловой партнер Каина, человек, который великодушно следил за ранчо во

время долгого отсутствия Каина, проследил за тем, чтобы о Максе хорошо заботились.

Рианна чуть не заплакала в тот первый день, когда Каин воссоединился с собакой, явно обожающей его. Ей пришлось быстренько выйти, пока он не заметил, что она так по-глупому эмоциональна.

Но у Макса оказалась неудобная привычка приходить на помощь тот час же, стоило ей закричать. Если бы девушка действительно оказалась в беде, то это было бы даже прекрасно. Но большую часть времени она кричала по совершенно иным причинам.

Макс обнюхал лицо Рианны, убеждаясь, что с ней все было в порядке. Она погладила его по голове, а Каин приказал псу лечь на небольшом удалении от их одеяла.

Член Каина опал внутри нее, и его сперма стала просачиваться из ее киски, но девушка не хотела двигаться, не хотела отпускать его. Ей нравилось чувствовать его вес. Нравилось небо над головой — бесконечное и яркое. Нравились нежность и безопасность объятий Каина. Она была дома.

Вдруг ее осенило.

— Когда ты сразился с Торном и забрал меня в свою камеру, если бы я сказала “нет”, не захотела бы спать с тобой, ты бы меня заставил? Или выкинул бы меня из камеры, если бы я отказалась?

Каину потребовалось некоторое время на ответ. Он вжался в ее шею и глубоко вздохнул, размышляя, а затем решительно произнес:

— Нет. Я был уже довольно пропащим, был почти животным, но я бы никогда не принуждал тебя и не вышвырнул бы тебя из камеры.

Этот вопрос Рианна задала для Каина. Лишь для него, а не для себя.

Она итак уже это знала.

В те первые минуты в Трюме, девушка выбрала правильного человека. Если бы она выбрала для защиты кого-нибудь другого, отдала свое тело другому, ее жизнь была бы совершенно иной. У нее не было бы этого будущего.

У нее не было бы Каина.

Рианна вцепилась в него так же крепко, как и он в нее, зная, что ни один из них никогда не отпустит другого.

Дразнящим, победным голосом, заставившим Каина зарычать, она произнесла:

— Я так и думала!

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net